2101
СЕРГЕЙ ПАНОВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Это произведение – новая версия современности, где виртуальный мир и социальные блага становятся важнее простых человеческих отношений, а пропасть между человеком и природой лишь разрастается. Человечеством созданы два совершенно не похожих мира. В одном из них люди, похожие на управляемых и бесправных биороботов, проживают в изолированных городах. В другом – живут в гармонии с обезображенной войной планетой. Читатель, ты окунёшься в две совершенно разные реальности, а в конце спросишь себя: куда двигаться дальше?

- Сергей Панов
  - Глава1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24

Сергей Панов
2101

Глава1

2101год. Раннее утро в лепре.

Лёня открыл глаза и стал отсчитывать последние секунды до ощущения неимоверного счастья:

– Один… Два…

В голове немного зашумело, чуть заложило уши, но это ничто по сравнению с эйфорией, следующей затем. Как будто кто-то внутри разворачивал знамя утреннего праздничного настроения, и оно всё яростней развивалось на ветру и звало к победным свершениям.

Неожиданно промелькнули несчастные обрывки запрещённых снов, а затем словно беспощадный каток, приводимый в движение нахлынувшей волной, прокатился по зыбкой киноленте и стёр всё, от чего бедная, загнанная в грязный, зловонный угол душа могла хоть на время воспрять и вдохнуть полной грудью.

– Ура!! – закричал Леонид и спрыгнул с кровати.

Жена Лена, счастливая и с блаженной улыбкой, ещё потягивалась в постели. Глаза её сияли. Сын Антон уже пел в ванной свою утреннюю песню.

– Ну что? – воскликнул Леонид. – На новые свершения?

Улыбка сарказма скривила его губы, но внутренний гимн продолжал раскручивать маховик и наполнять энергией его тело. Сейчас они усядутся за круглый прозрачный стол, который как гриб выскочит из пола и потянет за собой ещё три гриба, но поменьше. Замрут на пару секунд, получат директиву на сегодняшний день в виде импульса в мозг. Из стены на прозрачном подносе выскочит уже горячий прозрачный чайник с тонизирующим напитком, похожим на чай. Три круглых энергетических печенья на прозрачной тарелке последуют за ним. Передвижная прозрачная капсула уже ожидает их за полукруглым прозрачным балконом.

– Спасибо, хоть стены в квартирах не просматриваются насквозь, – как-то в разговоре с другом ляпнул Леонид, чем вызвал его недоумение.

Жизнь в лепрах подразумевала собой открытое существование людей. Так пропагандировалось везде и повсюду.

Город под куполом – это единый организм, где голова не может ни знать, чем занимается правая или левая рука, как себя чувствует печень или безымянный палец на левой ноге. Любое действие отдельного индивидуума должно быть скоординировано, иначе организм не сможет полноценно

существовать и в итоге может погибнуть. Это вбивали в мозг каждому жителю лепра с первых дней его рождения.

После пятиминутного завтрака все вернулись в свои комнаты: нужно сменить одежду и успеть до возмущённого сигнала выйти на балкон и через опустившуюся дверцу в нём забраться в кабину аппарата.

Капсула на троих человек спустилась на подъёмнике вниз и последовала по широкой улице. Её магнитная подушка обеспечивала бесшумность и мягкость движения. Программа, заложенная в бортовой компьютер, позволяла двигаться лишь по заданному маршруту. Мимо пробегали такие же и чуть побольше аппараты, их скорость не превышала 80 км/час. Разогнаться быстрее можно только сменив бортовую программу.

Жена и сын с закрытыми глазами находились в мягких сидениях сзади. Сын опять наслаждался путешествием на Марс, а жена вновь жила жизнью умершей 50 лет назад известной певицы. Для этого не нужно ничего особенного, просто закрыть глаза и выбрать желаемое – компьютер капсулы загружен ещё и развлекательными программами. Пространство в салоне насыщено этой информацией, и мозг может легко её воспринимать за счёт вживлённого микрочипа, который находится в голове с правой стороны, чуть выше височной части. Благодаря ему каждый может получать приказы, советы от начальства, узнавать последние новости и пользоваться виртуальным миром.

Леонид сидел и смотрел вперёд. Пейзаж улиц с маленькими, похожими друг на друга стрижеными деревьями, однотипными овальными высотками, похожими на удивлённые яйца, проезжающими велосипедистами ему был неинтересен. В душе и голове его опять мучило чувство дискомфорта от неполноценного ощущения себя лично. Отказаться от навязанных чувств он не мог, микрочип стоял и у него в голове. Но был у Лёни один маленький секрет, за который он мог поплатиться, «исчерпать ресурс» (так было принято оформлять подобные из ряда вон выходящие случаи, которые действительно имели место быть, но за 70 лет около десятка их всего и было зарегистрировано).

Благо, что работал он именно в этой сфере. За его практику таких случаев не было, а выдавать себя он не станет, исповедоваться к главному не пойдёт, иначе будут чистить мозги всему отделу и его семье, а после этого есть шанс стать овощем, который отправляют на синтез.

Его маленький секрет – это блокиратор. Вот уже восемь лет, раз в неделю, утром, тайком, чистя зубы в ванной, он глотает маленькую круглую штуку, похожую на таблетку. В ней

содержатся элементы, которые на 70 % гасят сигналы, поступающие в мозг и на долго остаются в организме. Сигнал поступает, а отследить уровень приёма очень сложно. Обнаружить инородные вещества можно, но ведь Лёня работает именно в департаменте, который контролирует жизнедеятельность города. Тем более все помнят и ценят заслуги его легендарного предка.

Каждый год 19 октября он – неизменный почётный гость торжеств, посвящённых спасению человечества и началу новой эры городов-лепров. Там Лёня рассказывает про своего деда, который начал строительство экспериментальных городов под куполами ещё 80 лет назад.

– Удивительно комфортные, удобные, идеальные места для существования человека! – не забывал каждый раз шаблонно повторять Лёня.

Город, в котором он жил, был построен самым первым. Проживало в нём около 60 тысяч человек. После скоропостижной смерти деда, строительство городов продолжал его отец. Они занимали уже гораздо бОльшую площадь. Эти города не нуждались ни в поставках продовольствия извне, ни в поставках энергоресурсов. Всё добывалось внутри них и на поверхности куполов из сверхпрочного полимерного материала.

Под куполами находились высотные дома, небольшие парки, искусственные горы, озёра, даже небольшие моря. Больше того, на территории лепров можно было регулировать времена года и протяжённость ночи и дня. По заказу можно было организовать дождь, снег или солнечную погоду. За счёт уникального синтеза, безотходного производства и правильного расхода ресурсов и энергии, в этих городах не существовало дефицита в чём-либо. В одном таком городе могли проживать от 50 до 200 тысяч жителей.

В начале 21 века технологии быстрого возведения изолированных городов произвели настоящий фурор. Все газеты и средства информации кричали о том, что решена проблема освоения далёких планет и комфортного существования на них человека. Но, увы, скоро случилось так, что Земля сама превратилась в непригодную для жизни планету (по крайней мере, на её поверхности). Последняя война длилась 8 лет, не осталось мест, которые она не затронула. В той огненной вакханалии погибли не только люди, были уничтожены отдельные участки земли вместе с реками, горными массивами, городами и весями.

Уже в начале боевых действий, предвидя всю трагедию будущих событий, дед Леонида предложил строительство городов

по своей технологии под землёй, а не на поверхности. Они должны были стать временными укрытиями в надежде на лучшие времена. Благодаря этому спасся он сам, его семья и ещё около ста тысяч человек. Там же в секретных шахтах было спрятано оборудование и материалы для постройки будущих городов.

Но рано или поздно кончается всё. В конце концов, закончилась и та страшная война, после которой не осталось ни границ, ни государств. Но не было радости у оставшихся в живых. За те кошмарные долгие восемь лет люди перестали доверять и верить кому-либо, даже своим. Голодным, больным, находящимся на пороге смерти, измученным страданиями – всем им было всё равно, кто даст им шанс на избавление от всего этого: бывший враг, Бог или герой. Многие просто сходили с ума, испытав все ужасы войны. Сходили с ума, не видя смысла жизни на выжженной Земле, где было отравлено 80 % территории.

Тогда дед Леонида в очередной раз взялся за спасение человечества. В первую очередь он решил перевезти своё детище на более чистые, мало затронутые войной места. Для этого ему было всё равно, с кем сотрудничать. Ему просто нужно было спасать свою семью и тех, кто был ещё более-менее здоров. Отдельные разрозненные отряды, оставшиеся после войны, предлагали ему свои услуги, взывали к памяти предков и к возрождению нации. В итоге в короткой бойне они перебили друг друга. Оставалось надеяться только на себя и на таких, как он.

В конце концов, с большим трудом, получая дозы облучения, невзирая на болезни, оставшиеся в живых люди начали строить новые города. Прошло совсем не много времени, с начала этого процесса. В один прекрасный день территория строительства была окружена войсками неизвестного государства. От поставленных условий и выдвинутых требований отказаться было невозможно. Так с самого начала люди лепров попали под жёсткий контроль.

Под новым чутким руководством полностью ликвидировалась растительность, снимался заражённый слой почвы и ставились купола. С помощью химических процессов шло производство нового плодородного слоя. Из глубин Земли добывалась вода. Строились дома, начинали засеваться поля, добывалась солнечная энергия.

Как раз, в то время ведущий психолог из прибывшей руководящей элиты предложил воздействовать на психику людей положительными импульсами, вызывающими внутренний подъём и ощущение счастья, что посчиталось необходимым в тех условиях, в которых приходилось трудиться людям.

Результат не заставил себя долго ждать. Действительно,

общая картина улучшилась. Производительность труда резко возросла, люди стали чаще улыбаться и будущее уже не казалось им сумрачным и безнадёжным. В итоге это так прижилось, что спустя 70 лет никто уже не задумывался о том, насколько это нужно в современных условиях и насколько это этично. Напротив, технологии развивались, и теперь психика людей подвергалась ещё более изощрённым воздействиям.

Это было достаточно удобно. Общество довольно мирно существовало, всё более погружаясь в состояние искусственного флегматизма. При этом, чувствуя себя вполне счастливо без денег и товарообмена, каждый ощущал себя частью большого муравейника, где личности уделялась далеко не главная роль.

Теперь на отдельном участке земли существовало единственное государство, представляющее из себя один за одним, стоящие на расстоянии десяти километров друг от друга пять лепров. Со всех сторон их окружала двадцатикилометровая зона отчуждения, превращённая с помощью химической обработки земли в непригодную для жизни пустыню.

Глава 2

Лёня ехал, насупившись, но при этом блаженная улыбка не сползала с его лица. Наверное, со стороны выглядел он довольно странно. На вопросы о некоторых особенностях своей мимики он всегда отвечал, что опять перед сном виртуально находился в фильме о последней войне, который, кстати, был очень популярен и пропагандировался вышестоящими инстанциями. После такого ответа, как правило, вопросов больше не возникало.

А ведь ему и правда, приходилось по вечерам выбирать этот фильм, но после приёма своих таблеток это уже было на уровне простого просмотра, а думать он мог о другом. Всё больше и больше ему не хватало воздуха в этой огромной клетке. Всё отчётливей он понимал, что люди, живущие в лепрах, обречены на вымирание. Сначала вымирание моральное, а затем и физическое, хотя генетики не дремлют. И если будут рождаться пастухи, значит, овец любым способом выведут.

В школе, где учился его сын, находилось ещё около 600 мальчиков и девочек и это в городе с 60 тысячами жителей!! Жить семьями, не имея детей, не возбранялось. Большой популярностью пользовались однополые браки. Да, лепры, действительно, были переполнены, о строительстве новых, никто и не помышлял.

Срок ухода человека составлял 50–55 лет. Именно «ухода», а не смерти. По традиции прошлого умерших людей в прозрачном катафалке везли на одно и то же место. В земле открывался люк, и умершего без гроба в белом одеянии, похожем на пижаму, со всеми почестями опускали в могилу. Произносились пламенные речи, вспоминались заслуги, в основном которых не было. Но все к этому привыкли, ведь живые тоже проводили достаточно много времени в виртуальном мире, где они могли быть кем угодно. Люк закрывался, начинался процесс разложения трупа на атомы, все об этом знали и к этому привыкли тоже, ведь лепры – это особые города, со своей особенной структурой энергосинтеза.

К тому же, когда голова забита искусственными шаблонами, довольно легко можно расстаться даже с очень близким человеком. Смерти никто не боялся и даже не задумывался о ней. Погибнуть от столкновения с транспортом невозможно, бортовой компьютер заранее просчитывает ситуацию и считывает импульсы мозга пешеходов или велосипедистов задолго до сближения с ними.

Утонуть проблематично: вода в любом случае вытолкнет вас на поверхность и не даст погрузиться снова, поменяв именно в

этом месте свою плотность, так как имеет такую программу. Покончить жизнь самоубийством? Даже в голову никому не придёт, так как на 90 % человек тоже имеет свою программу и должен уйти только тогда, когда это будет необходимо лепру.

Капсула остановилась возле школы. Овальное двухэтажное здание с овальными окнами, окружённое овальным, стриженым кустарником, было похоже на летающий аппарат времён царя Гороха под названием дирижабль. Площадка перед школой с газонной травой была усеяна детьми от 7 до 13 лет. Кто-то сидел на траве с закрытыми глазами, видимо досматривая виртуальный фильм, при этом рефлекторно подёргивая то руками, то ногами. Другие уже обсуждали друг с другом что-то новое только увиденное.

Верхняя половина капсулы плавно поднялась вверх. Сын открыл глаза, жена тоже очнулась от виртуального сна. Антон счастливый легко выпрыгнул из салона. Леонид с женой пожелали ему удачи. Он помахал им рукой и направился по жёлтой тропинке к школе.

Ему 10. Худощавый, ещё не складный, любящий виртуальные путешествия в космосе. Его русые волосы развивались от лёгкого ветерка, запущенного установкой на крыше школы. В синих шортах, синей рубашке с коротким рукавом, синих лёгких туфлях, из которых выглядывали белые носки, он уверенно шагал навстречу «знаниям».

Процесс обучения длился 6 лет, при этом за партами дети не сидели, а чаще просто бродили группами по школьному парку, усваивая через встроенный микрочип новую бесполезную информацию, которой и так с лихвой хватало вокруг.

Следующая остановка – продовольственная фабрика. Там работала жена Леонида. При выборе супруги у него был довольно приличный набор лиц, ведь он – известная личность, правда за счёт своих предков, но это факт, поэтому виртуальные знакомства не прекращались в течение года. Но в итоге встреча с супругой произошла мало популярным в лепре способом.

12 лет назад на продовольственной фабрике был зарегистрирован сигнал неповиновения, и Лёне следовало прибыть туда и должным образом разобраться на месте в ситуации. Там в круглой комнате с белыми мягкими стенами они со своим другом Джефом увидели девушку с русыми волосами, большими серыми глазами и у неё было на редкость осмысленное выражение лица. По какой-то причине она решила раньше остальных закончить работу и выйти из цеха, где происходит смешивание энергетических примесей и муки разных зерновых

культур. Лёня уставился на неё, глядя прямо в глаза. Она также бесстрашно и открыто глядела на него. Внутри него что-то всколыхнулось, было в ней что-то настоящее.

Не произнеся ни слова, он взял Джефа за рукав, и они вышли из комнаты. На этом инцидент был исчерпан. Девушка вернулась на рабочее место, а начальству Леонид сигнализировал о сбое в информационном поле фабрики, что привело к неправильному усвоению информации. Начальство махнуло рукой, а Леонид задумался. Думал он недолго, не искал Лену в виртуальном пространстве, а через два дня взял да и приехал на фабрику, где в конце рабочего дня встретил её в фабричном парке.

Она даже не удивилась, увидев его, улыбнулась в знак приветствия и они долго гуляли босиком по траве, что (спасибо лепру) тогда ещё не запрещалось. Они встречались около года, благо в то время система была более мягка и лояльна к своим подчинённым. Часто по вечерам Леонид заказывал двухместную капсулу, и они ехали с Леной в горы, где было поменьше народу и можно было хоть на время спрятаться от вездесущих летающих полицейских камер, которые, как огромные назойливые насекомые, так и липли особенно к тем, кто решал забраться в некий уголок.

Но Лёня придумал, как их обманывать. С собой он брал сонные таблетки, которые действовали быстро, но через 5 минут действие их прекращалось, потому что всплеск адреналина от проглоченной ещё раньше пилюли замедленного типа не давал упрямому Морфею ни малейшего шанса. Под пристальным вниманием забравшись в спальные мешки, Лёня и Лена просто засыпали. Камера считывала импульсы спящего мозга и убиралась восвояси, чтобы прилететь позже. Но через 5 минут на этом месте уже никого не было. Об этом, естественно, шёл сигнал в центр, но босс был другом Лёниного отца, и Лёне прощались эти мелкие шалости. От камер они скрывались в маленькой пещерке, почти на самой вершине горы.

Горы занимали не очень большую площадь и были построены из шахтного гранита, как дань воспоминаниям о ландшафте Земли. В других лепрах гор не было. Город, в котором жили Лёня и Лена, был одним из первых, который построил ещё его дед. В более поздних лепрах больше места выделяли для жилья, это было необходимо, ведь население продолжало расти. Спрятавшись в своей пещерке, где жила маленькая ящерка, которая часто выбегала к ним, Лёня и Лена любовались городом, который был как на ладони. И море, и парки, и жилые кварталы!

В искусственном небе проплывали белые облака, совершенно настоящие, только солнц было восемь, и поэтому вечер был очень

тёплым и ласковым. Через час мегафонари начинали гаснуть, запускался прохладный ветерок, сгущались тучки, начинал моросить дождь. Да уж, в лепрах гидрометцентр всемогущ, при желании он может сделать всё, что угодно. Вот уж, действительно, боги Олимпа – мифы, воплощённые в жизнь.

Теперь Лёня часто вспоминал те счастливые деньки, особенно приняв тайком свои таблетки, когда голова была более-менее чиста. Вспоминал чистые, наполненные любовью, глаза Лены. Вспоминал себя, жаждущего встречи, отсчитывающего секунды до окончания рабочего дня. Первый поцелуй, жаркие объятия… Именно тогда в своей пещерке на вершине горы он почувствовал, что такое свобода, любовь, серьёзно задумался: «Кто же он – Человек?»

С той поры прошло уже 12 лет, а 8 лет назад власть в лепрах сильно ужесточилась. В горы теперь вообще не добраться, их даже хотят убрать и построить на их месте новый квартал. Всё настойчивей и бесцеремонней система расправляется с остатками частного мышления и индивидуализма. Не исключение и личная жизнь. Теперь вместо настоящих чувств люди получают шаблонную инструкцию, где указывается, как нужно вести себя в той или иной ситуации. И отказаться от этого нет возможности: маленькая штучка в височной части головы делает своё дело.

Уже несколько раз Лёня хотел тайком подсунуть свою таблетку жене во время еды, но боялся обнаружения этого факта или необычного поведения супруги, что сразу приведёт к расследованию. Иной раз по вечерам, находясь глубоко в себе, он неистово кричал, беззвучно и неслышно:

– Господи, где ты есть???! Услышь меня!! Я обращаюсь к тебе, не живущему здесь, как мне выбраться отсюда?

В этот момент его начинало трясти, но в глазах шёл фильм о последней войне, катились слёзы, но, слава Богу, этого никто не заметит, все находятся в своём маленьком мире и даже не подозревают о существовании других миров. Не видя смысла в своём одиночестве, Лёня прекращал принимать блокираторы в надежде обрести покой, но с усилением сигнала начинала невыносимо болеть голова. Один раз он даже чуть не потерял сознание. Пришлось вновь вернуться к таблеткам и искать выход.

Глава 3

Поцеловав жену в фабричном парке, Лёня сел обратно в капсулу и поехал на своё место службы. В департамент слежения, или, как его красиво называли, в «Око чистоты», Лёня попал по блату. Воспитанный в семье инженеров-строителей, он, естественно, хотел продолжать дело своего деда и отца. Но по какой-то причине 20 лет назад от строительства новых лепров отказались, и когда Леониду исполнилось 15, друг его семьи пригласил Лёню в департамент слежения, которым сам руководил.

По началу, окунувшись в систему контроля, Лёне всё показалось довольно неприятным и неправильным, но всё было устроено так, что первые кристаллы выходили из стен именно этого заведения. Тогда в разговорах с отцом и его другом его убедили в правильности и безысходности решения и положения в целом. Наверное, в то время они знали больше остальных.

Через 3 года почти одновременно отец и его друг ушли. Ушли навсегда. Благо, что отец оставил ему свой секрет, которым он пользуется до сих пор.

Капсула остановилась у лужайки средних размеров. В её центре стояло строение, похожее на огромный защитный шлем-цилиндр, закруглённый сверху. На его макушке величественно и как-то несуразно громоздился тарелковидный локатор, или сигнало-приёмник, как его ещё называли. Окон не было и не было ни малейшего намёка на дверь. Лужайка была пуста, кроме стриженой травы, на ней ничего больше не произрастало. Она была окружена низким заборчиком, по которому вились какие-то цветочки.

Лёня по жёлтой тропинке подошёл к проходу и остановился для идентификации личности. Через две секунды защитное поле было отключено, и он беспрепятственно прошёл к зданию. Подойдя к некоему очертанию двери-люка, он вновь остановился для повторной проверки. Прошла секунда, дверь поднялась вверх. Он сделал пять шагов по узкому освещённому коридору и вступил на движущиеся ступени эскалатора. Из стен и сверху стали доноситься звуки прибоя, далёкая музыка и ласковый женский голос начал нежно произносить:

– Здравствуй, Лёня! Мы рады видеть тебя вновь на твоём рабочем месте. Благо и любовь дарят тебе эти стены. Ты выполняешь наиважнейшую функцию – несёшь чистоту и справедливость. Жители лепра благодарны тебе за твой труд.

Лёня научился пропускать этот бред мимо ушей. Ничего

кроме уныния и сарказма эта блаженная речь не могла в нём вызвать. Но чувства надо контролировать, даже на работе, где ему все доверяли.

Эскалатор поднял его наверх. Второй этаж занимали десять кабинетов; стены и двери между ними были прозрачны, свет проходил через такую же прозрачную крышу и заливал всё пространство. В каждом кабинете в мягких вращающихся креслах сидело по два человека, одетых в лёгкие синие комбинезоны, имеющие функции вентиляции, контроля температуры, встроенные микрокамеры, а также имеющие своё защитное поле, которое включалось командой из мозга.

Но, увы, все эти примочки были бесполезны в лепрах. Многие даже забыли о них или не знали, работают они или нет. Просто портным и конструкторам нужно было отрабатывать свой хлеб, а сшить очередной китель для работника такой сферы – ну это же неприлично, в конце концов.

В Лёнином кабинете, крутясь в кресле, уже сидел Джеф. Он был латинец, то есть его предки были из когда-то существовавшей на Земле Латинской Америки. Джеф мог говорить и на испанском, и на русском.

Лёня открыл прозрачную дверь, Джеф повернулся к нему лицом, поднял правую руку и произнес:

– Хау! Вождь племени белых койотов приветствует тебя, о Рыжий Пёс!

У Лёни действительно волосы имели рыжий оттенок, но на Джефа он никогда не обижался, ведь они знали друг друга уже 15 лет.

– Ну, рассказывай! – произнёс Леонид, обращаясь к Джефу.

– Улёт, Лёнька, стрелы тюв, тюв! Эти, как их?… ВинчестЕры!

– ВинчЕстеры, – поправил его Лёня.

Они говорили на русском. Это было часто, особенно когда речь заходила о фильмах, чтобы получалось более подробное повествование, но правда касалось это только Леонида, а Джеф просто старался ему подражать, но выходило у него это из рук вон плохо. Минуты через две он уставал, запихивал указательный палец в нос и делал вид, что недостающие глаголы и сказуемые находятся именно там. Затем он вытаскивал палец обратно и как-то по-детски виновато смотрел на Лёню, как будто не сдержал данное обещание. Как правило, Лёня начинал хохотать и рассказывал сюжет фильма, который был всем давно известен, но Джеф умудрялся смотреть его раз десять, а пересказать никак не мог. «Господи, – часто думал Лёня, – взрослые люди, но как дети блаженны, ей Богу!»

Бога он мог упоминать только про себя, на территории

лепров Бога не было, никаких религий и философии. Бога иногда вспоминали в его семье, где он рос, но украдкой и очень, очень давно. Да, Джеф был ярчайшим представителем общества лепров, вполне счастливый и довольный. Всё, что ему было нужно, находилось в его маленькой штучке, вживлённой в голову, чуть выше правого уха.

– На юге трансформатор меняют, а разведка туда летит, – так же крутясь на кресле, показывая за спину своим большим пальцем, произнёс Джеф.

Лёня уставился на него, будто только что Джеф доказал теорию вероятности.

– Ещё раз. Что ты только что сказал? – произнёс удивлённо Леонид.

Джеф глупо смотрел на Лёню, ведь что он сказал, он уже не помнил. Лёня понял, что это был очередной информационный сбой и, как назло, он опять достался Джефу.

«Вот ей Богу, блаженный! – опять подумал Лёня. – Значит они опять летят на волю. Опять! Ну как же к ним попасть??»

Он стал судорожно перебирать в памяти всех своих знакомых, которые хоть как-то были связаны со службой обслуживания поверхности. В лепрах это была самая секретная и важная организация. Но числилось в ней всего человек десять обслуживающего персонала, не считая руководства. Основную работу по замене и ремонту батарей на поверхности выполняли роботы.

«Нет, это нереально», – подумал Лёня и опять взглянул на Джефа.

Он вращался в своём кресле с запрокинутой головой, что-то бормоча себе под нос.

– Джефри! – окликнул его Лёня. – Ты не устал?

Джеф прекратил свои вращения и удивлённо уставился на Лёню.

– Нам сегодня патрулировать озеро, ласты не забудь, – пошутил Лёня.

Джеф сидел не шелохнувшись, глупо уставившись на Лёню. Он не умел плавать, да к тому же, кому придёт в голову заниматься этим на службе?

– Ладно, шутка! – успокоил его Леонид. – Поехали, капсула ждёт!

Спустившись вниз, пройдя через лужайку, они сели в служебную капсулу с двумя синими полосками, опоясывающими её.

– Только, Джеф, прошу, побудь немного на работе, хорошо? – обратился к нему Лёня. – Не впадай в анабиоз. Ты мне нужен

свежим.

– Я как маленький арбуз, – невпопад ответил Джеф.

Через десять минут, сидя в открытой капсуле, они уже любовались прозрачной водой искусственного озера, по которому сновали в разные стороны упитанные утки, иногда теребя белые кувшинки и мешая блаженному отдыху зелёных лягушек.

– Какая прелесть!! Скажи ж, Джеф? – обратился к напарнику Лёня.

Он хотел хотя бы на время отвлечь Джефа от роящихся, нелепых мыслей в его голове. Наблюдая за ним в течение последних двух лет, Лёня заметил, что из улья сумбура, рассеянности и подобия анархии, который вот уже 32 года на своих плечах таскает Джеф, иногда вылетают довольно интересные замысловатые особи. Всё чаще информационная система запинается о его голову и содержимое её корзины разлетается в разные стороны, надо только успеть собрать.

Ещё Лёня предположил, что память Джефа каким-то невероятным образам хранит то, что он когда-то уловил.

– Попробуй просто спокойно смотреть на воду, – предложил Джефу Лёня. – Даже можешь произносить про себя слово «вода». Только глаза не закрывай, а то опять начнёшь наслаждаться кинопродукцией прошлого.

Воцарилась тишина, были слышны лишь редкие всплески воды и урчание сытых лягушек.

Джеф с глупым выражением лица уставился на озёрную гладь и чуть заметно шевелил губами. Так продолжалось около минуты. Лёня глядел на друга, сам не веря в свой эксперимент, но уже не мог от него отказаться. Постепенно ему стало казаться, что выражение лица Джефа приобретает некую осмысленность. Лёня вдруг спросил:

– А в прошлый раз, что разведчики видели за лепром?

– Ничего особенного, они даже не долетели до середины зоны отчуждения, – также глядя на воду, будто в пустоту, легко ответил Джеф.

Лёня точно знал, что прослушивающих жучков и камер в этой капсуле нет. Был риск фиксирования несвойственной Джефу частоты работы мозга, но, в конце концов, он – его единственный шанс, его знакомый правдоприёмник.

– Кто завтра летит? – вновь поинтересовался Лёня.

– Два робота, один шеф. Вроде хотят подальше залететь, – вновь спокойно ответил Джеф. «Всё, хватит, – подумал Лёня, – уже опасно».

Джеф сидел, глядя на воду не моргая.

– Что ты мелешь? – на всякий пожарный произнёс Лёня. –

Опять на работе спишь?

Он хлопнул Джефа по плечу, тот вздрогнул и испуганно уставился на него. Лёня смотрел на Джефа чуть прищурясь, лёгкая улыбка выражала неподдельное удовольствие от услышенного.

«Неужели получилось?» – думал Лёня.

«Я маг и волшебник в третьем поколении», – пошутил он про себя.

«Вот вам холера в спину», – почему-то вспомнил он выражение своего деда, которым иногда пользовался и его отец, явно немного его переиначив.

– Пойдём, Джефик, прогуляемся хоть вокруг озера что ли, – предложил Лёня.

Они вышли из капсулы и отправились вдоль озера по тропинке, усыпанной белыми камешками. Редкие прохожие, попадавшиеся им на пути, мило улыбаясь, принимали в сторону. Велосипедисты вообще старались прекратить своё движение. Можно было даже не интересоваться целью нахождения их на озере в рабочее время.

За долгие годы система полностью атрофировала в человеке желание что-то сделать не по инструкции, не правильно. Джеф шёл и что-то насвистывал себе под нос. Лёня старался больше не думать о произошедшем, но это было очень и очень трудно. Он понимал, что о таких сбоях нужно немедленно сообщать. И рано или поздно Джеф попадётся, даже не подозревая об этом. Начнётся расследование. Чистка мозгов обеспечена. И всё же, чтобы попробовать вытянуть из Джефа нечто большее, Лёня давно уже хотел хотя бы раз подсунуть ему свою таблетку. Похоже, скоро выпадет замечательный случай для этого. Завтра они патрулируют окраину лепра – ржаное поле. «Завтра. Решено!» – подумал Лёня.

Глава 4

Утро следующего дня ничем не отличалось от предшествующих. Только для Леонида сегодня оно казалось значимым. Даже какое-то ещё неубитое шестое чувство где-то внутри упрямо царапало своими коготками кусок глубоко спрятанного железа и мешало сосредоточиться. «Всё хорошо. Всё нормально» – твердил про себя Лёня. «Так надо. Я знаю, так надо».

Он соскочил с кровати. Прошёл в ванную комнату, которая имела цилиндрическую форму и наполовину была сплошь зеркальная. Перед раковиной светились две сенсорные кнопки холодной и горячей воды. Ниже на поверхности, имитирующей слоновую кость, находилась чёрная кнопка. Лёня опустил руку и слегка нажал на неё. Стена под раковиной разверзлась, показались зубные пасты, лосьоны и другие принадлежности. Лёня взял крем для бритья, намылил лицо и с полминуты просто стоял и смотрел себе в глаза.

«Шикарная белая борода, – подумал он. – Доживу ли до такой настоящей?» Оторвал с правого бока одноразовое полотенце и вытер лицо. Щетины не было, она растворилась в пене. Лицо сияло и румянилось. Затем он нажал синюю кнопку. Из стены в прозрачную раковину полилась холодная вода. Лёня умылся. Ещё раз взглянул себе в глаза, подмигнул и положил обратно пену.

Стал шарить в правом верхнем углу отсека. Там, если хорошенько надавить пальцами, полиуретановый угол проваливался и в маленькой нише обнаруживался небольшой тайник, в котором Лёня и прятал свои таблетки. Лёня нащупал их на потаённой стенке. Они были прилеплены на особый не очень прочный клей, который легко усваивался организмом. Он отковырял две штуки. Одну тут же отправил в рот, а вторую прилепил за ухо и закрыл волосами. Теперь его ждал завтрак с семьёй и приём надлежащей информации. За столом жена Лена сидела напротив Лёни и почему-то не спешила приступать к еде.

Сегодня по-утреннему счастливое лицо её имело оттенок грусти. Глаза вот-вот будут на мокром месте.

– Что с тобой? – поинтересовался Лёня.

– Я не знаю, – ответила тихо она. – Сон.

– Сон? – недоумённо произнёс Лёня.

– Да, – тихо ответила супруга. – Это был сон.

Лёня был очень удивлён и даже напуган. Ведь сны в лепрах отсутствуют уже лет десять.

Система прибрала к рукам даже эту функцию мозга. Чаще всего человек ночью просто находился в небытие. Если кто-то и умудрялся увидеть некие обрывки, то поутру он всё равно ничего не помнил, всё автоматически стиралось.

– Что это, Лёня? – глядя на мужа, произнесла Лена.

– Что такое? – испуганно произнёс Леонид. Даже Антон прекратил корчить рожи и уставился на мать.

– Это чувство, – произнесла она, опустив глаза.

– Пожалуйста, успокойся, – уговаривал её Лёня.

– Сейчас всё пройдёт! Из глаз жены вдруг потекли слёзы, капая прямо на стол. Антон с открытым ртом сидел, уставившись на мать. Он первый раз видел её плачущей, да и Лёня забыл, когда это было в последний раз ведь людям в лепрах не о чем плакать. Слёзы жены не прекращались, а наоборот, как будто накопленное за долгие годы, решило вырваться наружу.

Сквозь рыдания доносились с трудом разбираемые слова: что-то о поле, большом бескрайнем поле, заросшем цветами, по которому они всей семьёй идут к пропасти, в которой кипит огненная лава. Сын вскочил со стула, закрыл уши руками и забился в угол. Лёня подскочил к жене, стал успокаивать. Ситуация была критическая. Эмоциональный всплеск, скорее всего уже зафиксирован. Это ЧП!

«Что же делать?» – думал Лёня. По вискам как будто кто-то стучал молотком. Срыв жены надо срочно прекращать или максимум через минуту её отключат. Он кинулся к своей униформе. В ней в спец. отсеке на левом рукаве должен находиться так называемый корректор – небольшое устройство в виде карандаша с красной кнопкой. Нужно направить его в сторону головы неадекватно ведущего себя человека, нажать на кнопку и короткий инфразвуковой удар на время отключит его. Лёня открыл встроенный в стену шкаф, судорожно стал ощупывать левый рукав комбинезона, но ничего похожего он найти не мог. Видимо за ненадобностью он просто его где-то выложил, а времени на поиски уже нет.

Если жена упадёт со стула, то очнётся она потом только в клинике с совершенно пустой головой и Лёне придётся потратить уйму сил и времени, чтобы хотя бы частично восстановить её память, а если это не удастся сделать, то в последний раз он её увидит у прощальной камеры.

В отчаянии он кинулся обратно к столу, как в бреду, уже ничего толком не соображая, и оказался за спиной у Лены. Обхватил её шею и пережал на время сонную артерию.

Истерика жены прекратилась, тело её обмякло. Лёня взял её на руки и отнёс в спальню на кровать. Стал слегка бить по щекам.

Она открыла глаза и недоумённо глядела на него. Лёня облегчённо выдохнул. Оставил жену и бросился к сыну. Тот сидел, забившись в угол, закрыв ладонями лицо. Лёня упал перед ним на колени и крепко обнял. Сердце сына стучало так, что Лёня чувствовал каждый удар своей грудной клеткой.

– Всё, мой хороший! Всё! Всё прошло! Надо ехать в школу, – тихо, успокаивающе шептал Лёня.

Сын убрал ладони с лица, в глазах были слёзы. Он посмотрел на Лёню каким-то новым взглядом. Не взглядом сытого цыплёнка, а человека. «Боже мой, – подумал Леонид. – Что же происходит?» А что происходит, он, конечно, понимал.

Цивилизация лепров приходила в упадок. Созданная система контроля и развития человечества стала изживать сама себя, как всё считающееся супер совершенным и достигшим своего пика начинает регрессировать, давать сбой, тем более противоречащее самой природе человека. Это прекрасно понимала руководящая элита. Лепры гнили изнутри, как старые шпроты в своих консервных банках. Поэтому и стали осуществляться разведывательные полёты за пределы их территорий. Но, увы, страх перед прошлым и особенно перед будущим тормозил все начинания. Время героев безвозвратно прошло, а ведь они несут людям свет. Но в лепрах герои не родятся никогда, ведь соколам нужна свобода.

Лёня поднял сына и устало сел на стул. За балконом их уже ждала капсула, цифры на стене отсчитывали последние минуты. Лёня взял прозрачный чайник, судорожно сжал его ручку. Ему захотелось со всего маху швырнуть его в эти пульсирующие, будто кровью налитые ею же и питающиеся цифры на стене и разнести всё к лепровой матери. Всё же взяв себя в руки, Лёня успокоился.

Он сидел с понурой головой за столом, на котором так и остались нетронутыми печенья. Тонкой струйкой на пол стекал расплёсканный чай. Из спальни в полном порядке, уже одетая в рабочий комбинезон вышла жена. Глаза её опять светились счастьем. На лице сияла улыбка. Сын тоже воспрял духом, принялся надувать щёки и хлопать по ним ладошками.

«Ну, вот и закончилось путешествие в жизнь», – подумал Лёня. Всё, что произошло, теперь помнил только он.

«Славься маленький бог над ухом правым человечьим».

«Пора на службу».

Глава 5

Капсула двигалась привычным маршрутом. Лёня сидел, как обычно, с улыбкой, закрыв глаза.

«Задаст ли босс ему пару вопросов об утреннем инциденте? Наверное, задаст. Устроит ли расследование? Пусть устраивает», – думал Лёня.

Тут его обожгло с макушки до пят. В суматохе он забыл перепрятать блокиратор, он был также прилеплен за ухом. Но вдруг одна из микрокамер его заметит?

«Кошмар, – подумал Лёня. – Сам себя в петлю пихаю. Будут скоро мои атомы обогащать биоэнергосферу лепра. И не только мои».

Он поднял руку и поправил волосы за правым ухом. Сердце его учащённо билось. Он постарался начать думать о другом, чтобы успокоиться. Почему-то вспомнил босса на поле для минигольфа. Как он ловко не мог попасть ни в одну лунку, при этом сосредоточенно пыхтя, собирал глаза к носу, вжимая большой круглый живот, мешающий прицелиться лучше. Тогда каким-то чудом Лёня умудрился проиграть ему. Ничего более умного не придумав, он зашвырнул свою клюшку в озеро. После получил выговор от службы чистоты и благоустройства и благодарность от шефа. А Джеф стоял всю игру, недоумевая, ковыряясь в носу, так и не поняв, что же случилось с его мастерством. Лёне стало даже смешно, и он как будто забыл об утреннем инциденте.

Доставив сына и жену, капсула двинулась к Департаменту слежения. Утреннее движение было обычным, размеренным, без превышения скорости. В нужный момент на перекрёстке капсула останавливалась сама, пропуская поток слева или справа. Никаких светофоров или регулировщиков. Никаких аварий. Подъехав к месту работы, Лёня вышел из аппарата. Капсула удалилась восвояси. Он поднял руки вверх, потягиваясь после езды. Затем положил ладошки на затылок и чуть покрутился влево, вправо, успел отлепить блокиратор и запихать его в боковой карман униформы. Прошёл идентификацию, поднялся на эскалаторе, вошёл в свой кабинет. Джефа ещё не было, зато вместо него в кресле вальяжно полулежал босс.

Лёня вошёл, как ни в чём не бывало. Босс даже не поднял на него своих глаз. Лишь хрипло произнёс:

– Как ты?

– Доброе утро!! – ответил ему Лёня.

Босс решил всё же приподнять свои отяжелевшие веки и

одарил Лёню безразличным взглядом. Тот стоял перед ним и смотрел прямо в его красноватое, одрябшее лицо. Повисла пауза.

– Всё ясно, – вдруг как-то устало произнёс босс.

Он попытался вылезти из почти поглотившего его кресла. Лёня протянул ему руку и с трудом вызволил его оттуда. Тяжело дыша, босс ещё раз заглянул в глаза Леонида и вышел из кабинета. Лёня проводил его взглядом, подумав при этом, что старику скорей всего глубоко плевать на его домашние дела. Если бы не акцентированный сигнал сверху, он бы и не узнал о ЧП.

«Если делу действительно не дадут ход, значит, есть шанс изменить жизнь людей в лепрах к лучшему», – подумал Лёня. В кабинет с пакетом печенья радостно ввалился Джеф. Также он на бегу пожал Лёне руку, жуя, пробормотал «пвывэт» и плюхнулся в кресло. Лицо его, как всегда, было довольным и плюс сегодня усеяно крошками. Провизией он запасся впрок на весь день патрулирования.

– Ух, люблю я эти дальние поездки, – также невнятно проговорил он, подмигивая правым глазом Леониду.

Лёня прищурился, чуть подался вперёд в надежде понять, что означает подмигивание Джефа. Неужели он что-то знает? Но вдруг подмигивания прекратились. Джеф глубоко вздохнул, опустил глаза вниз и расстегнул свой ремень, пытаясь освободить надувшийся живот.

– Ты бы хоть для зерна место оставил, – пошутил Лёня.

Джеф как-то заинтересованно посмотрел на него, но затем погрустнел, видимо вспомнив о невозможности порчи или использования в своих целях продовольственного ресурса. Лёня тоже уселся в кресло и стал ждать. Они сидели так около пяти минут. Джеф пел свои дурацкие песенки на испанском языке. Лёня смотрел в прозрачный потолок, над которым кружила летающая камера. Как будто не хватало своих вездесущих.

– Ну всё, Джефри. Поехали, хватит болдеть! – скомандовал Лёня, поняв, что сегодня его пронесло, и это придало ему дополнительную уверенность в своих намерениях. Джеф закончил свой концерт. Встал, застегнул ремень. Схватил пакет с печеньем и в полной готовности с крошками на пухлом лице уставился на Лёню. Лёня тоже вскочил с кресла, и они направились к эскалатору.

На своей служебной капсуле они добрались до прозрачного куполообразного вокзала, за которым просматривался магнитопоезд. Он не имел вагонов, был в длину метров двести и был сделан из каучуковой стали: сверхпрочный, эластичный. Он как змея мог свернуться в калач, а пассажиры ничего не заметят. Движение осуществляется за счёт магнитных полей, с бешеной

скоростью.

Лёня и Джеф вышли из капсулы. Быстро прошли небольшую площадь перед вокзалом и очутились внутри купола. Люди в спецодеждах вереницей друг за другом входили в него со стороны перрона.

«Начали демонтаж горного хребта» – решил Лёня. «Специалисты, муравьеподобные».

Других людей на вокзале не было. Какую функцию выполнял купол, трудно было объяснить. Внутри него никто никогда не задерживался, так как в лепрах всё было расписано поминутно. Но издалека он выглядел эффектно. Кусочек бесполезного сюрреализма почти столетней давности.

Выйдя с вокзала, Лёня и Джеф прошли метров десять по перрону и вошли в открытый люк поезда. Людей в нём было немного. Ряды кресел (по паре с двух сторон), разделённые проходом, убегали влево и вправо. Лёня с Джефом уселись в ближайшие.

Кресла почти полностью поглотили их тела, зафиксировав в наиболее удобном и безопасном положении. Верхняя половина поезда была полностью прозрачной, но разглядеть что-либо во время путешествия было довольно проблематично, так как скорость развивалась огромная. С началом движения вокруг каждого пассажира образовывалось защитное поле, которое оберегало его от перегрузок во время всего пути. Плавно закрылись люки, поезд сдвинулся с места. Вскоре ничего не оставалось, как закрыть глаза и полностью довериться машине.

Через десять минут Лёня с Джефом уже были на окраине лепра. Постепенно замедляясь, поезд прекратил движение, защитное поле исчезло. Кресла ослабили свою стальную хватку. Можно было выбираться на свободу. На небольшом перроне их ждала капсула. Точно такая-же, что они оставили в городе.

Лёня и Джеф погрузились в неё и двинулись к полю, а поезд отправился обратно. Благополучно добравшись до места патрулирования, Лёня остановил машину. Откинулся верх аппарата, и друзья встали, наслаждаясь лёгким ветерком, только что запущенным на станции, который ласково волновал море ржаного поля. Вдали виднелись громадные несущие фермы куполов. От полимерной сферы отражался свет, тут же улавливаемый находящимися напротив многоэтажными ярусами солнечных батарей. Зарево стояло такое, что можно было решить, будто весь горизонт был объят всепоглощающим пламенем.

– Ну и ну! – произнёс Джеф.

Они патрулировали поле уже в сотый раз, но контрасты продолжали удивлять и восхищать, как в первый. Особенно они

восхищались, глядя на конструкции, подобравшись к ним поближе, не нарушая стометровой запретной зоны. Мега-столбы, исчезающие в небе, соединённые эйфелевыми связями. Титаны, вот уже почти век держащие небесную твердь, за которой мир таинственный, неведомый. Лишь из фильмов нынешнему поколению можно было составить некую картину былой Земли и её обитателей.

«Но так ли на ней всё сейчас?» – думал Леонид. Закончив традиционное созерцание, Лёня и Джеф катались по кругу. Поле занимало около двухсот гектар. Патрулирование походило на простую прогулку, ничего из ряда вон выходящее здесь произойти, конечно, не могло. Проделав несколько кругов, они подъехали к опорным столбам, держащим солнечные батареи. Лёня нажал сенсорную кнопку на панели капсулы. В задней её части открылся лючёк, за которым находился аккумулятор. Капсула была готова к приёму энерготоплива. Пару секунд система батареи выясняла количество необходимой энергии. Затем послышался щелчок. В стекломагнезитовой опоре появилось отверстие, через которое электрозаряд в виде направленного плазменного луча стал плавно поступать в аккумулятор капсулы.

– Ну и нам что ли подкрепиться? – весело заявил Джеф, шаря под собой. Пару печений уже валялись у него под ногами, и он их почти растоптал. Но основная масса всё же была цела, и Джеф её всё таки вытянул из под сиденья, куда запихал своими неугомонными ногами, отстукивая ритмы во время поездки.

– Ох ты и грязнуля! – качая головой, упрекнул его Лёня. Джеф с виноватым, по-детски наивным лицом стал торопливо собирать остатки печенья с пола, дуть на них и отправлять себе в рот.

Сначала Лёня начал недоумённо хохотать, но вдруг ему в голову пришла идея. Он достал из кармана блокиратор и направил правую руку прямо в рот Джефа, при этом сокрушаясь о его здоровье и об отсутствии каких-либо этических и моральных норм у него. Делая вид, что он пытается вытащить печенье из его рта, Лёня забросил ему свою таблетку. Затем он вышел из капсулы, зашёл со стороны Джефа и вытащил его наружу.

– Перестань Джеф! – чуть повысив голос, произнёс Лёня, глядя в его виноватые глаза. Затем он подошёл к противоположной опоре батареи и нажал на одну из сенсорных кнопок. Открылся лючок. В небольшом проёме стояла чашка горячего шоколада. Лёня вручил её Джефу и даже помог ему запить его печенье. Сделав несколько глотков, Джеф стал делать вид, что не может отдышаться, будто бежал на время. Он набирал

полную грудь воздуха и надувал щёки, затем с шумом выдыхал обратно. Лёня смотрел на него, и ему вдруг стало страшно. Он подумал, что проглотив его таблетку, Джеф окончательно свихнулся. У Джефри не было никого. Родители ушли, а жениться он не сподобился, как в прочем большинство жителей лепров. Если разобраться, Лёня для него был самым близким человеком.

– Джеф, хватит! Перестань!! – закричал Лёня. Он схватил с сиденья пакет с печеньем и вручил Джефу, чтобы отвлечь его. Джеф опустил глаза в пакет, скривил губы, затем как-то странно посмотрел на Лёню.

«О Боже, – подумал Лёня. – Неужели уже подействовало?» Джеф подошёл к капсуле. Поставил пакет обратно. Нажал кнопку на панели. Под напором направленных струй воздуха полы мигом очистились. Некоторое время он стоял молча, глядя куда-то вдаль. Потом повернулся к Лёне и тихо произнёс:

– Я вспомнил колыбельную, которую пела мне мама.

Он стал петь песню на испанском языке. Пел тихо, но при этом брал довольно высокие ноты. Сначала потупившись, он глядел себе под ноги. Глаза его наполнялись слезами. Затем он поднял голову вверх и слёзы, стекая по щекам, капали на униформу. Лёня первый раз в жизни видел Джефа таким. Песня закончилась. Джеф упал на колени и уткнулся головой в землю. Закрылся руками и продолжил плакать.

«Что я наделал?!» – подумал Лёня. Он не стал поднимать Джефа, понимая, что это первая встреча его с самим собой. Посмотрел по сторонам, опасаясь летающих камер. Не обнаружив их вблизи, Лёня подошёл к Джефу и опустился рядом, положив правую руку на его голову. Джеф перестал всхлипывать. Глубоко вздохнул и вернулся в прежнее положение. На мокром от слёз лице были прилипшие частицы земли. Лёня стал стряхивать их. Джеф встал на ноги. Отряхнулся и, всхлипывая, произнёс, глядя себе под ноги:

– Ну давай чаю попьём что ли!

Лёня подбежал к опоре, чтобы взять два стакана чая. Нажал нужные кнопки. Створки раздвинулись, на небольшом подносе стояло два стакана с красноватой жидкостью. Лёня взял чай, повернулся, чтобы направиться обратно, и обомлел. Джеф медленно шёл по полю, ломая и топча колосья, в сторону запретной зоны. От неожиданности Лёня выронил стаканы. Три летающие камеры уже кружили над Джефом.

– Джефри!! – закричал Лёня. – Что с тобой? Вернись!! Что ты делаешь??

Джеф молча продвигался вперёд, не обращая внимания на крик.

– Джеф, стой!! Тебя уберут!! Дже-е-е-еф!! – уже до предела напрягая свои связки, орал Лёня.

Камеры, как хищные птицы, опускались всё ниже, делая круги над Джефом. Лёне ничего не оставалось, как кинуться за ним вслед. Услышав за собой погоню, Джеф с шага перешёл на бег. Лёня бежал за ним, понимая, что вот-вот их отключат, и его таблетки будут бессильны. Голова наливалась свинцом, боль в ушах всё усиливалась. Первым упал Джеф. Лёня подбежал к нему. Из его ушей текла кровь. Она начинала сочиться и из Лёниных ушей. В голове в ускоренном темпе начали мелькать картинки прошлого. В глазах темнело, подступала тошнота. Камеры опустились так низко, что будь у них когтистые лапы, они бы вцепились в Лёнину голову. Он уже ничего не видел. Нащупал сонную артерию Джефа, он был жив. Через секунду Лёня потерял сознание.

Глава 6

Утро. Лёня открыл глаза. Рядом, уже проснувшись, счастливо потягивалась его супруга. Из ванной еле слышно доносилась утренняя песня сына.

«Что это?? Что произошло?? – стал напрягать свою память Лёня. – Страшная пустота… Что было на этом месте?? Было счастье, радость. Его нет. Его просто нет».

Память стала возвращаться к нему. Он вспомнил всё, вплоть до потери сознания. Уши ещё болели – доказательство правдивости его воспоминаний. Но самое главное то, что чувство эйфории больше не имело власти над ним. Голова хоть и болела, но была достаточно светла, без посторонних мыслей, без пульсирующей настойчивой информации, без команд, рекомендаций и приказов. Лёня лежал в постели, глядя в потолок. Его не убрали. Он всё помнит. Не было чистки мозгов.

«То ли винтики окончательно ослабли, то ли запчасти новые завезли?» – пошутил про себя Лёня. Он откинул одеяло, уселся на кровать, свесив ноги. Жена тоже поднялась, молча уставилась на него. Лёня сидел, глядя в пол, и зачем-то махал головой, как будто отвечая на немой вопрос супруги. Что делать дальше, он не знал и был достаточно удивлён и поражён бездействием системы.

Дождавшись своей очереди, он всё же решил подняться с постели и отправиться в ванную комнату. Там он долго стоял перед зеркалом с пенной бородой, глупо таращась на своё отражение, пытаясь найти объяснение всему произошедшему. Над дверью замигал красный фонарь, он уже должен быть на балконе.

Через пять минут Лёня со своей семьёй, как ни в чём не бывало, ехал по утреннему городу. Глаза сына и жены были закрыты, они занимались своими игрушками. Лёня смотрел на город. Как бы странно и не определённо он себя не чувствовал, ему было очень легко. Будто кто-то долго терзал его плоть и душу, а потом отпустил, не добившись результата. Он даже не думал о том, что его ждёт. Ему просто было хорошо и свободно, как никогда в жизни.

Приехав на службу, Лёня беспрепятственно вошёл в здание, а затем и в свой кабинет. Он был пуст. Сел в своё кресло и стал спокойно ждать. Он просидел так минут десять, когда увидел босса, который, переваливаясь, как старый баркас на волнах, пыхтя, шагал в направлении его кабинета. Босс открыл дверь и без всякого выражения холодно произнёс:

– Леонид, на выход, капсула ждёт.

«Ну вот, – подумал Лёня, – это уже интересно».

В первый раз за всю службу он услышал приказ непосредственно из уст начальства. Так же медленно, вперевалку босс отправился в свой кабинет. Лёня спустился на эскалаторе и вышел из здания. За пластиковым заборчиком стояла спец-капсула, вытянутая как огурец, с двумя чёрными линиями по бокам. Верх капсулы был открыт. В ней находилось два человека. В одном с радостью для себя Лёня узнал Джефа. Второй был одет в чёрную униформу, с «восковым» непроницаемым лицом, в чёрных очках.

«Вроде всё встаёт на места», – подумал Лёня. Он подошёл к капсуле. Джеф сидел на заднем сиденье, как всегда что-то бормоча себе под нос.

«Слава Богу, с Джефом всё в порядке», – обрадовался Лёня.

Человек в чёрном сидел молча спереди. Его непроницаемое лицо и стальные глаза ничего не выражали, ни малейшего чувства.

«Странно, – подумал Лёня, – зачем мы понадобились бюро расследований? Всё и так ясно и известно. Действия засняты, эмоции зафиксированы. Намерения? Вот с намерениями чуть сложней. Придётся придумать им самим».

Усаживаясь на переднее сиденье, Лёня поприветствовал Джефа, при этом подмигнув ему. Джеф, как обычно, счастливо улыбнулся и подмигнул в ответ.

«Ну вот, – подумал Лёня, – ребёнок здоров».

Верхняя половина капсулы опустилась, путь в неведомое начался. В полной тишине и даже в некотором оцепенении, они подъехали к вокзалу, с которого только вчера они с Джефом отправлялись на окраину лепра. Ну, во всяком случае, так предполагал Леонид. Сколько прошло времени с того дня, он не знал, а календарь в лепрах мог видоизменяться, заменяться, регулироваться, если это нужно для более эффективной эксплуатации определённой единицы и общества в целом. В сопровождении человека в чёрном, они сели в поезд. Путешествие длилось около получаса, поэтому Лёня предположил, что они оказались в соседнем лепре.

Втроём они вышли из поезда. Лёня огляделся. Поезд растянулся вдоль незнакомого перрона, из него вышло всего человек десять и все в форме. «Какая честь», – подумал Лёня. Рядом с перроном их ждала капсула с двумя чёрными линиями по её окружности. Они подошли к ней. Её верх открылся. Каменный человек сел вперёд. Лёня в этот раз сел сзади к Джефу. Тот довольно поджал губы, затем улыбнулся, подвинулся ближе к Лёне, видимо тоже ощущая тревогу.

«Какой я дурак,»– думал про себя Лёня. «Зачем я втянул Джефа в эту авантюру? Хотя… какая ему разница?… Если он до сих пор в добром здравии, значит будет и дальше коптить купол лепра».

Лёня повернулся к Джефу и на миг зажмурился, как будто подмигивая сразу двумя глазами. Джеф расплылся в улыбке и, чтобы не засмеяться, отвернулся в противоположную сторону. Верх капсулы опустился, заработал индукционный двигатель. Она сдвинулась с места. Постепенно ускоряясь, началось движение вперёд.

Они ехали по незнакомому городу, правда, дома, улицы, деревья – всё было очень похожим на то, что они видели у себя дома. Последние восемь лет с ужесточением законов жители лепров вообще перестали передвигаться в соседние мегаполисы. Только в особых случаях и с особыми полномочьями. «Ну, вот и выдался такой случай», – подумал Лёня.

Дорога, по которой они ехали, скрывалась в туннеле, уходящем под землю. Некоторое время капсула двигалась в полной темноте, и только небольшие красные маячки сопровождали их во время движения. Скоро впереди, как в чёрном небе звёздочка, забрезжил огонёк. По мере приближения, он стал постепенно увеличиваться в размерах. Через десять минут капсула остановилась, упёршись носом в стальную стену с жёлтым фонарём. Её чуть качнуло, Лёня почувствовал, как вместе с платформой, на которой они находились, их поднимают наверх.

Так продолжалось около минуты, затем подъём прекратился. Сверху, постепенно увеличивая свою яркость, загорались сотни крошечных ламп. Теперь можно было рассмотреть то, что их окружало. Они находились в овальной комнате стального цвета, с совершенно гладкими стенами, от которых отражался и переливался удивительными оттенками свет. Верх капсулы поднялся, чёрный человек, Лёня и Джеф вышли из неё.

Приподняв правую руку и вытянув указательный палец, человек в чёрном, стал молча указывать на стену. Лёня обернулся назад. Стена была пуста и никакого интереса для него не представляла. Тогда человек отошёл от капсулы и прижался к стене, что была у него за спиной. Теперь Лёня понял, что им с Джефом нужно делать то же самое. Они отошли от аппарата и так же прижались к стене. Под капсулой разверзлась чёрная бездна, и она медленно провалилась в неё.

После того, как пол принял свой прежний вид, сопровождающий подошёл к Джефу, взял его за рукав и потянул за собой, направляясь в противоположный конец комнаты. Джефу пришлось повиноваться, хотя он оглядывался боязливо на Лёню.

Но противиться в тот момент было поздно. Они уже в логове и, возможно, скоро появится сам «зверь». Джеф с конвоиром канули в тёмном проёме, открывшемся в стене. Лёня остался совершенно один. На стенах всеми цветами радуги играли приглушённые блики, глаза начинали уставать. «Замечательный калейдоскоп, – подумал Лёня. – Жалко только, что хозяин всё никак не наиграется».

На противоположной стене загорелся красный свет. Как будто изнутри. Теперь казалось, в этом месте стена обрела пространство, а цветовые оттенки будто уплывали в открытый кем-то портал. Оттуда, словно воплощаясь из небытия, вылез плоский диск с метр в диаметре и два поменьше, расположившиеся ниже напротив друг друга. Лёня стоял и ждал дальнейшего представления. В том месте, где пропал Джеф, вновь раздвинулись створки проёма. В него вошёл высокий седой человек, в такой же чёрной униформе, что была и на конвоире, без каких-либо знаков отличия. Чёрные штаны были заправлены в высокие ботинки, на поясе стального цвета ремень, который если и подходил, то только к белой голове.

Проделав несколько шагов, он остановился, глядя на Лёню, будто оценивая его. «Серьёзный дядька, – подумал Лёня. – Одним взглядом разделывает».

– Здравствуйте, Леонид! Присаживайтесь! – опустив глаза и чуть улыбнувшись, произнёс седой и указал на некое подобие стола и стульев. Лёня прошёл и сел на один из дисков. Седой подошёл и сел напротив.

– Вам удобно? – задал он вопрос, глядя прямо в глаза Леониду.

– Да, вполне, – чуть смутившись, ответил Лёня.

– Меня зовут Эд.

– Наверное, Вы уже догадались, где находитесь? – сухо произнёс седой.

Лёня утвердительно махнул головой.

– Для Вас, наверное, загадка всё произошедшее за последнее время?

Лёня вновь стал кивать головой, глядя в пол. Воцарилась тишина. Седой сидел, молча глядя на Лёню. Лёня понял, что от него ждут большего участия в беседе. Он оторвал свой взгляд от стального пола и уставился в лицо Эда. Тот глубоко вздохнул и продолжил:

– Мы хотим, чтобы Вы и Ваш друг отправились за пределы лепра.

Чуть помолчав и также упрямо глядя в глаза Леониду, он добавил:

– Всё снаряжение готово. За пределы вас вывезет спецкапсула. Вы должны преодолеть зону отчуждения и попытаться продвинуться дальше. Как вы понимаете, выбора у вас нет.

Эд закончил и ждал ответа. Лёня вновь упёрся взглядом в пол. Всё происходящее казалось ему каким-то виртуальным фильмом. Может так оно и есть на самом деле? Или его измученный мозг начал выдавать желаемое за действительное? Лёня закрыл глаза и помотал головой.

– Всё происходит в реальном времени и пространстве, – произнёс Эд. – Вы ведь уже заметили, что система оставила Вас в покое? Или думаете, что Ваши таблетки стали настолько всемогущи?

Лёню бросило в жар. Он даже не знал, что ответить. Чувствовал он себя, как нашкодивший мальчишка. Всё тайное стало явным. «А может, всегда было таким?» – подумал Лёня.

– Я очень хорошо знал Вашего отца! – вновь начал Эд. – Он рано ушёл, это прискорбно, но у него вырос достойный сын!

В голосе Эда послышались нотки человечности, а Лёня всё больше ничего не понимал.

– Кроме Вас некому отправиться за пределы лепра, – опять заговорил Эд. – Я объясню Вам почему. Вы ведь хорошо знаете историю создания лепров? Ваш дед – великий человек! Без преувеличения – миссия для тысяч людей, так будьте его достойны! Но я немного отвлёкся, – чуть сощурив глаза и опустив голову, произнёс Эд. – Семьдесят лет назад с началом строительства первых городов некоторая горстка людей, хорошо знающих и помогающих Вашему деду во всём, задумалась, каким должно быть общество в лепрах? Идея всё пустить на самотёк была отвергнута сразу.

После жесточайшей войны царили ужасное беззаконие и хаос. Поэтому для осуществления порядка были хороши любые методы. Самым эффективным оказалось прямое воздействие на психику, а затем и сознание человека. И это было оправдано. В дальнейшем систему решили усовершенствовать, вживив микрочип в голову каждому человеку.

Вы можете возразить, что теперь люди больше похожи на роботов. Всё правильно, это так и есть, и незачем скрывать или отнекиваться от этого. Хотите спросить меня, почему на это задание не отправить кого-то другого? Например, машину с искусственным разумом? Такие попытки осуществлялись и не раз. Но, преодолевая пятикилометровую отметку, находясь в зоне отчуждения, люди начинали сходить с ума, а роботы отказывались работать. И это не является загадкой. Всё объяснимо. Лепры, как паутиной пронизаны различной энергией,

магнитными полями, электро-, радио– и биоволнами, и это всё находится в замкнутом пространстве. В итоге всё так глубоко забралось в человека, что произошли генетические изменения. Вне зоны лепров обычный человек долго существовать не может. А у роботов и в системе управления и контроля используемого транспорта начинается сбой, так как мощнейший вирус начинает калечить их программу. Это можно и нужно изучать. Но нужен пионер, первопроходец, который войдёт в историю, новую историю лепров.

Лёня сидел молча. Ещё вчера он бы отдал всё за такое путешествие. А сегодня он как подопытный кролик, и всё представляется совсем в других красках.

– Вы считаете, что я справлюсь? – спросил тихо и безучастно Лёня.

– Мы наблюдаем за Вами уже в течение трёх лет. Незачем проводить селекцию, тратить время на глупости, если есть готовый экземпляр, который, по-нашему мнению, предназначен для этого. Согласитесь, Леонид, жизнь в лепре для Вас является каждодневной мукой, не так ли? Вы – молодец, наверное, даже гений. Вы научились обходить, обманывать систему, при этом оставаясь в здравом уме и чистой памяти. Как нельзя лучше Вы сами себя подготовили к этому заданию. Я уверен, в процессе Вы сможете контролировать ситуацию и самого себя.

Вновь наступила тишина.

– Хорошо, – тихо произнёс Лёня после недолгого молчания. – Но зачем Вам Джеф? Хотите провести эксперимент? Посмотреть, что произойдёт с ним за пятикилометровым барьером? Вам мало случая, произошедшего на поле? Хотите, чтобы он погиб?

– Я думаю, он не погибнет, – чуть помедлив, ответил Эд. – Рядом с Вами точно нет.

Лёня вновь задумчиво уставился в пол.

– Хорошо, – глубоко вздохнув, неуверенно ответил он. – Но мне нужны мои таблетки!

– Они здесь! – воодушевлённо ответил Эд и достал из нагрудного кармана небольшой прозрачный пакет с круглыми штуками.

– Это не тот, – присмотревшись, произнёс Лёня.

– Верно, – ответил Эд.

– Это мой! Да-да!! – широко открыв глаза, произнёс Эд.

– Я ведь знал Вашего отца, разве Вы не помните? – и передал пакет Лёне.

Лёня открыл пластиковый пакет, и ещё раз убедился, что в нём находились круглые, очень похожие на его блокераторы элементы.

– Не нужно ни в чём сомневаться, – вновь начал Эд. – Вы ведь не думаете, что всё это представление всего лишь театр?

– Нет, – ответил Лёня. – Я так не думаю. Я думаю о другом: сколько нужно Джэфу принимать это?

Лёня чуть приподнял пакет:

– Чтобы я хотя бы на тридцать процентов был уверен в его безопасности.

– У Вас ведь большой опыт, – произнёс Эд.

– А риск?

Эд чуть помолчал.

Никто ведь толком не знает, что там за зоной отчуждения. Он скривил губы и спокойно смотрел на Лёню. Лёня молчал, как в пустоту смотрел на ремень Эда, будто находясь не здесь. Голова была чиста, как никогда. Но отвечать он ничего не хотел. Эд поднялся и отправился к выходу.

– Если всё-таки решите выбраться отсюда, просто скажите об этом, – произнёс он и вышел из комнаты.

Глава 7

Утро. Лёня открыл глаза и просто лежал на яйцевидной пластиковой кровати, глядя в потолок. «Когда же пройдёт это чувство дискомфорта?» – думал он. Уже неделю они с Джефом живут в отдельном модуле на базе у Эда. Его чип бездействует. Ну, по крайней мере, ему так кажется. И всё же утренняя эйфория глубоко въелась в его психику. Некое раздвоение личности присутствовало. Теперь какой-то его части даже не хватало ощущения утреннего счастья. Сортировка мыслей ни к чему, но как же к этому привыкнуть? Свобода, казавшаяся когда-то райским яблоком, теперь всё ярче выявляла всю трагедию сотворённого системой с людьми на примере Лёни и Джефа.

Джеф принимает блокираторы, воздействие на сознание всё меньше. В планах отключение и его чипа, но всё чаще у него случаются эмоциональные срывы. Если говорить проще, то Лёне уже надоело его нытьё и причитания. Да и у него самого было два приступа. Голова раскалывалась от боли, руки тряслись, хотелось покончить со всем раз и навсегда. Но самое страшное, что бороться с этим приходилось в одиночку и без каких-либо лекарств, так как семьдесят лет фармацевтика в союзе с генетикой работала в совершенно противоположном направлении.

Джефу не хватает его любимых фильмов. По вечерам они прогуливаются по небольшому парку. Лёня рассказывает ему о том, как жили люди на Земле, когда ещё не было лепров. Он слушает, качает головой, а у самого то глаз левый дёрнется, то губа. Сколько должна продлиться их реабилитация, не знал никто. Инной раз Лёне казалось, что всё зря и за пределами лепра им придёт конец. Но дороги назад всё равно уже не было.

О своей семье он старался не думать, хотя это было трудно. Теперь он был уверен, что они даже не подозревают о его существовании. По ночам он придумывал обращение к Богу, ведь он собирается туда, где когда-то его упоминали и верили в него. Получалось коряво, но постепенно появлялись чувства, и душа немного успокаивалась. Джеф по совету Лёни также стал заниматься чем-то подобным, но так и не смог отвыкнуть от ковыряния в носу, хотя стал больше походить на взрослого мужчину, чем на неполноценного подростка. Но всё же не понимал, что с ним происходит, часто звал мать в своих снах, которые начал видеть, и очень боялся этого.

Они находились под постоянным наблюдением, но каждый день Эд встречал их в парке, чтобы заглянуть в глаза и оценить

масштабы произошедших изменений. Джеф часто начинал плакать и просил отправить его обратно хотя бы на время. Лицо Эда в таких случаях выглядело неудовлетворённым, и он как можно скорей старался удалиться от назойливого нытья.

«Да уж», – думал Лёня и представлял себя и Джефа, обвешанными разными приборами, в скафандрах, лежащих на земле, бьющихся в истерике.

Прошло три недели. Постепенно психологическое состояние Лёни и Джефа улучшалось. Два дня назад Эд объявил Лёне, что чип Джефри отключён. Лёня пристально следил за его поведением, всё было без эксцессов. Эд хвалил новый информационный наполнитель модулей, который якобы был произведён и адаптирован именно для них, и благодаря ему же они удачно прошли реабилитацию. При этом демонстративно глотал пилюли и глубоко вздыхал, всем видом показывая, как он им завидует.

Теперь каждое утро друзей начиналось с пробежки. Несколько кругов по парку, затем завтрак и стрельба из оружия. Джефу не очень нравилось палить в тридэшную мишень, где виртуальное молоко было всегда за ним. Зато в пустых кислородных баллонах он лихо делал дырки. После каждого удачного выстрела дул на ствол, подражая героям любимых вестернов, иногда обжигал губу или нос, становился внимательней, но только на время.

Основной упор делался на вождение капсулы при ручном управлении и на её пилотирование в воздухе. Для этого Лёня и Джеф облачались в тренировочные защитные костюмы, надевали шлемы и с улюлюканьем наслаждались недолгими полётами, отрабатывая взлёт, снижение, посадку. Ещё в расписании были тренировки в экзо-каркасах, с функциями преодоления гравитации. Лёня и Джеф учились в них ходить, бегать, прыгать. Всё это с помощью данного устройства проделывалось с неимоверной лёгкостью и быстротой. При движении мышцы почти не напрягались и поэтому не уставали. С помощью этих устройств предполагалось преодолевать дикие заросли исследуемых просторов.

Дальше им предстояла последняя проверка под землёй на глубине двух тысяч метров, в шахте, где могли работать только роботы с ограниченной функцией, так как система там имела наименьший контроль.

Проверка должна показать, насколько независимыми от постороннего влияния они стали, и выяснить остаточный процент скрытого воздействия. Лёня и Джеф надели защитные комбинезоны и шлемы, в которых они будут находиться за

территорией лепра. На спине небольшие квадратные кислородные болоны, имеющие специальный аппарат, который может очищать любую воду и выделять из неё кислород. Эти баллоны предназначены на случай отказа системы очистки воздуха в шлеме и для профилактики лёгких и всего организма. Сегодня они пригодятся им под землёй.

На лифте их начали медленно опускать под землю. На глубине около тысячи метров у Джефа началась истерика. Он стал биться о стенки лифта с требованием выпустить его на волю. Все уговоры Лёни были бесполезны. Эксперимент пришлось прекратить. В вечернем разговоре с Эдом Лёня предположил, что произошедшее может быть всего лишь клаустрофобией, усугублённой путешествием под землю, и если это повторится второй раз, то лучше вовсе отказаться от этой затеи.

Через неделю всё действительно повторилось по тому же сценарию, но уже на меньшей глубине. Беседуя с Эдом, Лёня, шутя, предположил, что в следующий раз Джеф упадёт в обморок при одном виде защитного снаряжения, что вообще сделает выполнение задания невозможным. От погружения под землю решили отказаться.

Прошла ещё неделя. Джеф вроде оклемался, но ходил мрачнее тучи. Все Лёнины рассказы больше не впечатляли его. На очередной встречи с Эдом Лёня узнал, что пробный выход может осуществиться уже в ближайшее время, так как на Земле вроде весна, а это благоприятный период, особенно если первая попытка будет неудачной, то есть ещё время подготовиться. Вернувшись в свой модуль, Лёня застал Джефа, сидящим на койке, уставившимся в пол. Лицо его имело серый оттенок, он даже не повернулся к нему.

– Что с тобой, Джеф? – испуганно спросил Леонид. В ответ Джеф помотал головой в стороны и тихо произнёс:

– Я ничего не хочу… Устал. Я хочу уйти…

Лёня сел напротив него. Смотрел на его чёрные болтающиеся кудри, свисающие с понурой головы.

«Как он изменился, – подумал Леонид. – Сколько перенёс. Стал взрослым…»

– Что ты мелешь, Джеф? – тихо начал Лёня. – Всё пройдёт, ты просто немного устал. После всего ты не имеешь даже права думать об этом!! Вспомни мать. Отца!! Его убрали, тебе было лет восемь? Матери вообще стёрли его из памяти. А ты вспомнил о нём… Неделю назад? Сколько людей сожрали просто так, потому что так было придумано горсткой самодовольных скотов!

Я не верю, что люди не могут жить вне лепров. Наш дом там, за этой пластиковой кастрюлей! И если ты хочешь умереть,

значит, ты плюёшь в лицо всем тем, кто сгинул не за грош! Тем переработанным, на куски порезанным, разложенным на атомы! Представь себе весь этот процесс, теперь ты вроде не совсем дурак!!!!!!

Лёня уже встал и почти кричал, жестикулируя руками.

Джеф начал плакать. Отвернулся и закрыл лицо руками. Лёня оставил его в покое. Джеф упал лицом в подушку и стал рыдать ещё больше. Но зато у Лёни появилась небольшая уверенность, что он избавил друга от дурных мыслей.

«Нужно как можно быстрее убираться отсюда»– подумал Лёня. «И будь что будет».

Глава 8

Через два дня Лёня и Джеф проснулись почти одновременно. Лёня специально стал петь песню, которую часто пел его сын. Песня была о «героических» жителях лепра, которые не устают наслаждаться всеми благами цивилизации. Теперь эта песня звучала смешно и нелепо. И даже Джеф стал хохотать, разобравшись в словах. Сегодня они отправляются за пределы куполов, и хорошее настроение с утра – это уже полдела. Так заявил Лёня и отправился в ванную. Затем они вместе позавтракали в столовой, переоделись в привычную униформу, вышли из своего модуля и на лифте опустились вниз, где их в большой овальной комнате уже ждал Эд и ещё двое людей в чёрном.

– Доброе утро! – произнёс радостно Эд и направился на встречу им. Выглядел он довольным, но глаза всё же выказывали беспокойство.

– Как настроение, Джеф? – произнёс Эд.

Джеф слегка улыбнулся и поднял вверх большой палец на правой руке.

– Леонид? – Эд повернулся к Лёне и стал сверлить его взглядом.

– Отряд в составе двух человек готов к героическим свершениям!! – взяв под воображаемый козырёк, отчеканил Лёня, подражая военным прежних времён.

– Мне нравится! – засмеялся Эд и похлопал обоих по плечу.

– И так, друзья! – начал Эд. – Вы всё прекрасно знаете. Знакомы с амуницией, приборами, оружием. Задача минимум – преодолеть пятикилометровый барьер! Задача максимум – попытаться достичь края зоны отчуждения и по возможности продолжить свой путь! Бортовой компьютер капсулы по пути следования будет собирать информацию о местности. Аппарат снабжён видео камерами так же, как и ваши защитные костюмы. По пути должны быть взяты образцы почвы и растительности. Автоматически будет измеряться уровень радиоактивного и химического загрязнения окружающей среды. Если движение прекратится, вы должны перейти на ручное управление. Если это сделать не удастся, должны продолжить движение своим ходом, – повторил в сотый раз инструкцию Эд.

– Вы готовы? – строго спросил он.

– Так точно!! – воодушевлённо хором ответили Лёня и Джеф. Эду вся эта субординация явно доставляла удовольствие. По крайней мере, это расставляло по местам несуществующие знаки

различия и придавало всему действу значимости и величия. Его лицо сияло от удовольствия.

– Ну, тогда рекомендую сменить амуницию! – чеканя слова, произнёс он.

В стене раскрылись створки. В небольшом овальном отсеке находились два новых защитных комбинезона стального цвета, которые при определённых обстоятельствах меняли окраску под окружающую среду и становились практически не видимыми, к ним были прочно пристёгнуты ботинки из каучуковой стали. Двое в чёрном аккуратно достали их и стали послушно ждать, когда Лёня и Джеф снимут свою униформу.

Надев защитные комбинезоны и шлемы, Лёня и Джеф с открытыми забралами ждали следующих элементов снаряжения. В стене открылся отсек поменьше. Из него были извлечены два ремня под цвет комбинезонов, с двумя кобурами по бокам. В одной из них с правой стороны находился плазмоид – пистолет со свето-, тепло– и электрозарядкой, генерирующий энергию в плазму с помощью молекулярного адаптера. Эффективная дальность стрельбы – 500 метров. Предназначен он для самообороны и ликвидации небольших препятствий. Подпитывается прямо из кобуры. В неё в свою очередь энергия, улавливаемая микроэлементами, расположенными на всей поверхности защитного костюма, поступает как изнутри, так и снаружи. Здесь же в небольшом отсеке находится плазмонож.

С левой стороны ремня, расположен парализатор, также имеющий форму пистолета. С помощью его высокочастотных инфразвуковых волн любое живое существо можно ввести в состояние неконтролируемого ужаса. А при более мощном воздействии парализовать нервную систему полностью.

Двое в чёрном, аккуратно опоясали Лёню и Джефа. Сработали электронные замки. Затем в височную часть защитного шлема были прикреплены улавливающие тревожные импульсы мозга спец. датчики в виде полусферических магнитов, которые автоматически включали защитное поле при возникновении опасности.

Вся необходимая амуниция была водружена. Разверзся пол, оттуда на платформе медленно поднялась капсула. Её прозрачный верх поднялся. Спереди были расположены два удобных фиксирующих кресла с функцией катапульты с небольшими встроенными двигателями и парашютами. Сзади в контейнерах находилось продовольствие, вода, средства гигиены, два экзокаркаса и кислородные болоны. В самом конце кормы – двигатель, имеющий в три раза больше кпд, чем в привычных средствах передвижения.

Эд вновь подошёл к Лёне и Джефу, положил свою правую руку на плечо Лёни, а левую на плечо Джефа.

– Ну, с Богом! – вдруг ошарашил он присутствующих и обнадёживающе улыбнулся. Лёня и Джеф уселись в сиденья, которые тут же надёжно зафиксировали их тела. Верх капсулы плавно закрылся. Тихо заработал двигатель. Спереди стена комнаты поднялась вверх, образовался тёмный туннель. В него, набирая плавно скорость под воздействием индукционного потока, направилась первая экспериментальная капсула с новыми исследователями Земли на борту.

Глава 9

Капсула двигалась в полной темноте. Лишь иногда попадались красные маячки на стенах туннеля. Темно было и внутри неё, только сенсорные кнопки на панели управления и светящийся штурвал позволяли ориентироваться в замкнутом пространстве. Лёня подбадривал Джефа, тревожась о его самочувствие. Джеф тихо отвечал, что он спит и чтобы его не беспокоили. Тем временем туннель стал плавно уходить вниз, затем движение выровнялось. Прошло ещё минут десять, капсула плавно прекратила своё движение. В боковых стенках туннеля стали загораться сотни мелких лампочек, глаза постепенно привыкали к свету. С потолка капсулы раздался голос Эда.

– Как самочувствие, ребята?

– Всё в порядке, – ответил Леонид. – Ждём!

– Приготовьтесь!! – сейчас начнётся подъём наверх. Желаю успеха!! – подбодрил Эд.

Тупик, в котором стояла капсула, наполнился мягким светом. Сзади медленно стала опускаться металлическая стена. Через десять секунд путь назад был отрезан.

– Поехали!! – весело произнёс Лёня.

Начался плавный подъём наверх. Прошло минуты две. Отсек с капсулой остановился.

– С Богом, ребята!! – вновь послышалось с потолка капсулы. В передней части отсека образовалась узкая щель, которая неумолимо, но плавно расширялась. Сердца Лёни и Джефа учащённо забились.

«Ну вот, – подумал Лёня, – всё, как хотел, даже лучше». Внутри что-то начинало клокотать и проситься наружу. Как будто кто-то запертый и надолго лишённый свободы воспрял духом и вновь начал биться своими крыльями о стены. Комок подступал к горлу, на глазах наворачивались слёзы. Впереди белым квадратом с дымчатой поволокой небес и мутной далью лежала Земля. По красно-бурой поверхности ветер гонял клубки чахлой травы. Какая-либо растительность отсутствовала, результат интенсивной химической обработки последующих пяти лет после строительства лепра. Ничто не должно было угрожать внешнему покрытию из зоны отчуждения. Полная изоляция и контроль.

Лёня, конечно, ожидал увидеть что-то подобное, но реальность оказалась шокирующей. Эта была не та планета, которую он видел в фильмах. В груди всё потухло. Внутренняя пустота, разочарование и недоумение – вот те чувства, которые погасили огонь желания двигаться дальше. Лёня повернулся к

Джефу. Тот был бледен. Вытерпел путешествие во тьме и вот теперь новый сюрприз, от которого не отвертишься.

– Лёня, Джеф!! – вновь раздалось в капсуле. – Как самочувствие?

В ответ тишина. В отсек ворвался ветер, наполнив пылью всё вокруг.

– Можете продолжать движение? – вновь прозвучал голос Эда.

– Можем, – еле выговорив, тихо произнёс Лёня.

Капсула чуть приподнялась на магнитной подушке и выехала из отсека, который незамедлительно скрылся под землёй. С правого борта показалось солнце. Окутанное серой дымкой оно лишь обозначало своё местонахождение.

На передней панели показались цифры, меняющиеся то в большую, то в меньшую сторону. Это уровень радиации за бортом, который колебался от 96 до 98 микрорентген в час, что было выше нормы более чем в три раза. Температура – 18–19 градусов по Цельсию. Скорость ветра – 6 метров в секунду.

Медленно, но верно капсула двигалась вглубь зоны отчуждения. Лёня обернулся назад. Белёсая глыба на всё видимое пространство заполняла собой мыслимое и немыслимое, отчего мозг отказывался воспринимать картину всерьёз, и от этого становилось не по себе. Лёня повернулся обратно в пустоту, необъяснимое чувство одиночества и потерянности начинало возобладать над сознанием. Джеф стал поворачивать голову.

– Смотри! – неожиданно сам для себя закричал Лёня, вытянул указательный палец вперёд, набрал полную грудь воздуха и задержал дыхание, чтобы избавиться от неприятного ощущения. Джеф уставился сначала вперёд, а затем на Лёню.

– Показалось! – выдохнув, взволнованно произнёс он и подмигнул Джефу. Первый раз в жизни Лёня испытал такое обескураживающее, нелепое чувство и испугался за друга. Как утлая шлюпка рядом с огромным морским лайнером, их капсула торопилась ускользнуть в море небытия и забвения, выбрасывая клубы рыжей пыли из-под своего днища.

Расстояние от лепра было два километра. Лёня и Джеф сидели с открытыми шлемами. Воздух, поступающий снаружи, очищался молекулярными фильтрами, поглощающими вредные вещества и радиацию.

– Скоро пятикилометровый барьер, – раздалось с крыши капсулы. – Как самочувствие?

– Всё хорошо, – ответил Лёня, заглянув в лицо Джефу.

Прошло пять минут, цифры на панели заставляли сосредоточиться.

– Всё, вы в зоне, – опять объявил голос Эда.

Капсула начала двигаться медленней. Лёня стал прислушиваться к себе. Вновь взглянул на Джефа. Он был напряжён, но вроде в порядке, часто моргал, видимо от волнения. Движение медленно продолжалось. Они проехали ещё около километра, Эд объявил, что видеоизображение пропало.

– Ребята!! Сейчас может пропасть и связь. Только не волнуйтесь и продолжайте всё делать по плану, – торопясь дал указание Эд.

Капсула неумолимо двигалась дальше. Пейзаж нисколько не менялся. Иногда порыв ветра ударял пылью и мелкими камнями то в левый, то в правый борт. Тогда на секунды видимость пропадала, но в целом всё было в порядке, только Эд больше не нарушал тишину их замкнутого пространства.

На панели спидометр показывал 9.8 км удаление от лепра. Капсула замерла на месте. Это означало, что отказал автопилот. Нужно было переходить на ручное управление.

– Ручной режим, – чётко произнёс Лёня.

На панели под прозрачной крышкой загорелась сенсорная красная кнопка. Лёня откинул колпак и нажал на неё пальцем. Двигатель запустился вновь, теперь вся система аппарата будет работать автономно и подчиняться только его приказам. Показались и цифры на панели, пропавшие десять секунд назад. Как бывалый пилот, Лёня ухватился за штурвал и надавил педаль газа. Капсула с лёгкостью ринулась вперёд в два раза быстрее, чем они двигались до этого.

– Эх, прокачу! – радостно объявил Лёня, повернувшись к Джефу, который сидел с озабоченным лицом и тыкал себя пальцем то в щёку, то в грудь.

– Что с тобой? – поинтересовался Лёня.

– Щека немеет, – испуганно прошептал Джеф.

Лёня, чтобы не заострять на этом внимание, слегка похлопал его по левой щеке.

– Ай!! – вскрикнул Джеф и закрыл её ладонью.

– Хватит филонить, – весело, чтобы разрядить обстановку, заявил Лёня.

– Лучше вон отыщи стакан, да сделай забор воздуха за бортом. Будем радиацию мерить, – пошутил Лёня.

Джеф испуганно посмотрел на друга. Его притуплённое чувство юмора, похоже, тоже онемело окончательно. Лёня отстал от него и устремил свой взгляд в надвигающуюся даль. Тем временем убогий ландшафт стал понемногу меняться. Равнина плавно переходила в зону, пересечённую небольшими оврагами. В них попадались небольшие корявые кустики и клочки травы

зелёно-бурого цвета. Капсула легко преодолевала их, то ныряя, то выпрыгивая на ровную поверхность. Но в целом всё выглядело так же удручающе, как и прежде. Зато небо прояснилось, солнце поднялось выше и теперь наполняло всю капсулу своими лучами.

Лёня взглянул на Джефа, тот скукожился в своём кресле, как старый сыч.

– Ты усох? Джефри! – громко спросил Леонид. Джеф не издал ни звука в ответ.

– Эй! – проорал снова Лёня и стал толкать Джефа всё сильней.

– А-а-а!!! – вдруг очнувшись, заорал Джеф, он дёрнулся в кресле, пытаясь вырваться из его клещей, но для этого нужно было опустить рычажок с правого бока, но Джеф явно был не в состоянии про это вспомнить и продолжал бессмысленную борьбу. Лёня прекратил движение, быстро опустил свой рычаг и вцепился в Джефа.

– Успокойся! Это я.

– На меня посмотри! Джеф!! – стал кричать Лёня, заглядывая другу в глаза. Джеф вроде смотрел на Лёню, но в тоже время не замечал его. Лёня стал бить его по щекам и продолжал орать его имя. Джеф начал приходить в себя, из его глаз потекли слёзы, он закрыл лицо руками и стал тихо ныть.

– Та-а-ак! – выдохнул Лёня. – Началось…

Они находились в 15 километрах от лепра. Лёня дал команду:

– Приближение Север. На экране панели появилось изображение. В сером тумане явно просматривалось что-то возвышающееся.

«Возможно, это развалины небоскрёба, оставшиеся с прежних времён», – решил Лёня.

Становилось немного интересней, а тут Джеф опять со своим нытьём.

– Джеф! Смотри, вон Эйфелева башня. Помнишь, ты сам мне про неё рассказывал? – обратился Лёня к другу. – Сейчас доедем, отстрелим кусочек, потом внукам своим будешь показывать!

– На Марсе, – чуть помолчав, как-то обречённо добавил Лёня. Джеф вроде успокоился, отлепил руки от лица и плаксиво произнёс:

– А мы во Франции?

– Нет, – решил честно ответить Лёня. – Но башню для тебя уже привезли, а ты ноешь ядовитыми слезами. Вон аж кожу на щеках проело!

Испуганный Джеф стал трогать щёки, но руки были в перчатках и он ничего не почувствовал. Захлопнул шлем,

включил зеркальный фон. Ничего страшного не обнаружив, так и остался сидеть с закрытым забралом, обидевшись на Лёню. Нужно было двигаться дальше.

Лёня до упора нажал педаль газа, чтобы, в конце концов, быстрее разглядеть, что там впереди. Капсула пролетала кочки и мелкие ямы, приминая всё чаще попадающиеся на пути чахлые одинокие кустики. Скоро они были уже почти в двадцати километрах от лепра. Лёня опять приблизил северное направление. Действительно, среди заросших холмов нелепо возвышался остов разрушенного здания. Его металлические несущие части торчали в пространстве, совершенно не вписываясь в этот натюрморт. Но самое главное, что зона отчуждения кончалась, а за ней начинался совершенно другой мир, и это придавало уверенности и поднимало настроение.

– Гляди, Джеф, вот твоя башня! – радостно объявил Лёня и легонько ткнул его в плечо.

Джеф открыл шлем.

– Её сломали, – обиженно пробубнил он, взглянув на экран.

– Сейчас доедем и будем ремонтировать, – пошутил Лёня и прибавил газу.

По мере приближения к увиденному оазису, растительность становилась всё богаче. Заканчивалась зона химической обработки. Теперь после обнаружения густых зарослей появилась надежда. Только Лёня не мог понять, надежда на что? Но, наверное, в человеке изначально заложена оценка восприятия живого и ощущение пусть даже гениального, но обмана. Лёня чувствовал, что теперь он стремится туда, где всё по-настоящему. Туда, где что-то есть…

Ещё пять километров, и они оказались перед глубоким оврагом. Его пологие склоны местами заросли каким-то колючим кустарником. Чуть поодаль виднелись мощные бетонные столбы, поросшие мхом и лишайником. Видимо, это были несущие части моста, когда-то построенного над рекой. Теперь от реки остался только большой овраг и тонкий ручеёк на его дне.

Кое-где из кустов торчали ржавые металлические рёбра, видимо, остатки самого разрушенного моста. За оврагом начинался лес, деревья в нём имели корявую, непонятную форму, видимо, из-за близкого расположения зоны отчуждения. Несмотря на то, что по всем признакам была поздняя весна или начало лета, многие деревья ещё не распустились или были засохшие. Зато кустарник буйствовал с размахом.

Кое– где из его колючего одеяла выглядывали железобетонные пальцы и остатки кирпичных зданий. Если хорошенько приглядеться, то можно было разглядеть небольшие

провалы в зарослях – это когда-то оживлённые улицы и дороги.

Человек ушёл отсюда. Здесь он больше жить не мог. Многие погибли. А природа вернулась, и каждый день, час, минуту, как терпеливый мудрый врач, она укрывала, залечивала раны, прятала руины под своими цветами.

Теперь люди вернулись. Они сомневались, не верили, считали себя умней и сильнее. Но сейчас они стояли у дверей в дом, от которого отвыкли. Но добрая терпеливая мать постаралась спрятать страшные воспоминания от них, забыть всё сама и снова ждала их в свои объятья.

Захлопнув шлемы, Лёня и Джеф вышли из капсулы. Туман полностью рассеялся, теперь овраг был чист от него. Солнце осветило заросли на другой стороне, на зелёно-бурых листьях кустарника заблестела роса.

– Такого в лепрах не увидишь, правда, Джеф! – восхищённо произнёс Лёня, повернувшись к другу. Джеф покачал головой в знак согласия. По виду он был тоже доволен. Постояв ещё минут пять, Лёня вернулся к аппарату.

– Заряд, – произнёс он.

На панели появились данные – 70 процентов, это остаток энергии, но солнце светило всё ярче, значит даже с учётом движения баланс медленно, но будет восстанавливаться. Через овраг им не переехать.

«Мост сломали», – вспомнил выражение Джефа Лёня.

– Ну что, пионер?! – обратился он к другу, продолжающему стоять у оврага. – Начнём осваивать воздушное пространство?

Джеф услышал голос Лёни в шлеме и повернулся. Лёня набрал на панели код и отошёл от капсулы. В её задней части, где находился двигатель, раздалось тихое мычанье. Через секунду началось перевоплощение. Джеф тоже подошёл поближе и стал наблюдать, как с левого и правого борта стали появляться треугольные крылья, похожие на крылья сверхзвуковых истребителей прежних времён. Сзади показалось некое подобие скошенного хвоста. Теперь капсула могла находиться в воздухе.

С наслаждением Лёня следил за происходящим.

Всё больше неизведанное, радостное чувство переполняло его. Ему вдруг дико захотелось то ли закричать, то ли рассмеяться. Сам не зная почему, он открыл шлем и стал хохотать во всё горло так, что эхо где-то за оврагом стало отвечать ему тем же. Джеф пошатнулся от увиденного и услышанного, в ужасе не понимая, что происходит, бросился к Лёни, закрыл его шлем и стал трясти его за плечо.

– Перестань, Джеф! Да всё нормально, – стал оправдываться Лёня.

– Ты что? Что? Что с тобой? – вопил Джеф, то глядя на Лёню, то оборачиваясь назад с испуганным лицом и выпученными глазами.

– Всё в порядке, Джеф. Весело стало, человеком себя почувствовал! – сквозь смех ответил ему Лёня. И правда ещё никогда Лёня не чувствовал себя таким счастливым и свободным.

– Здравствуй новая жизнь! – произнёс он, глядя Джефу в глаза через закрытое забрало, держа его за плечи. – Полетели!!!

Лёня забрался в капсулу. Джеф подошёл со своей стороны, повернулся спиной к оврагу и смотрел в сторону лепра.

– Джеф, не смотри туда… Садись, Джеф!!! – стал раздражённо уговаривать его Лёня.

– Мне страшно, Лёня, – дрожащим голосом произнёс Джеф.

– Садись!!! – уже кричал Лёня. – Это было эхо, Джеф!!! Ты этого боишься? Это звук. Там нет никого!

– Бедные дети, забитые лепром, – пробубнил себе под нос Лёня и вылез из капсулы. Он подошёл к Джефу, тот стоял с опущенной головой. Лёня стал заглядывать ему в шлем и стучать в стекло.

– Джефа можно? А то нам лететь надо, – стал клоуничать он. Джеф не обращал на него внимания. Лёня отошёл в сторону.

– Да, Эд! Нет, двигаться не можем. Джеф вышел из строя. Оставить его здесь? – Лёня специально стал делать вид, как будто разговаривает с Эдом, решив, что Джеф на волне своих фобий не поймёт, что происходит на самом деле.

– Всё понял! – отчеканил Лёня и уселся за штурвал. Джеф встрепенулся, резко поднял голову и пулей заскочил в капсулу. Лёня специально сделал удивлённый вид, повернувшись к нему лицом, но Джеф включил тонировку шлема и был не доступен. Лёня улыбнулся сам себе, опустил крышку и запустил двигатель. Набирая обороты, чуть покачиваясь, капсула медленно стала подниматься вверх.

Достигнув высоты, позволяющей беспрепятственно преодолеть заросли, не выдержав, Лёня всё же развернул аппарат в противоположном направлении. Тридцать километров отделяло их от лепра, и всё равно на таком удалении он был огромен, занимал почти весь горизонт и, казалось, зловеще пульсировал, понемногу увеличиваясь в размере.

– Лепрозорий! Мать твою, – прошептал Леонид. Неприятное чувство вновь стало подбираться с низа живота. Резко завалив капсулу на правый борт, Лёня дал газу и, произведя разворот, полетел прочь на север.

Глава 10

Перелетев через овраг, Лёня сбавил ход, включил все внешние видеокамеры. На экране панели появилось изображение разных секторов. Теперь он будет отслеживать любое движение с разных сторон и признаки разумной жизни. Подлетев к разрушенному зданию, Лёня сделал несколько кругов вокруг него и стал тщательно рассматривать поступающее изображение, работая ручкой управления основной подвижной камеры, расположенной сверху фюзеляжа. Не обнаружив ничего интересного кроме красноватой плесени в местах стыка конструкций, направил аппарат дальше.

– Ну, вот тебе и башня, – пошутил Лёня и повернулся к Джефу. Тот сидел, вцепившись в ручки кресла, которое и так надёжно фиксировало его тело.

– Джеф! – обратился к нему Лёня. – Ну что ты как ребёнок, в самом деле?! Расслабься, мы не умрём. Теперь только жить да жить!

– Вон, смотри! – Лёня махнул головой вперёд. Там, сколько мог видеть глаз, до мутного марева вдали, простиралась холмистая местность, заросшая разной растительностью, с торчащими кое-где останками прошлой цивилизации. Джеф махнул головой в знак согласия.

– Ну, хоть жив, – произнёс Лёня и прибавил газу. Камеры снимали разные сектора. Компьютер выбирал отдельные участки. Изображение поступало на панельный монитор, но ничего интересного Лёня так и не обнаружил.

– Даже птицы не летают, – расстроено произнёс он. Деревья внизу оставались невзрачные и, похоже, больные. Кустарник чувствовал себя лучше, но имел зелёно-бурую окраску.

– Может и не весна здесь вовсе? – в недоумении произнёс Лёня. Он решил дать полный газ и, не выключая камер, пронестись километров десять и тогда только сбавить ход. Потянул штурвал на себя, капсула взмыла вверх. Пролетев достаточное расстояние, Лёня замедлил ход и скомандовал:

– Камеры!

На экране появилось изображение секторов в данный момент. Рассматривая их, Лёня заметил, что растительность постепенно приобретает свой нормальный цвет. Листвы на деревьях становилось всё больше, теперь из сгорбленных старичков они постепенно превращались в стройных юношей, тянущих свои руки к солнцу.

– Ну, вот и славно, – произнёс Лёня и постучал три раза в

шлем Джефа.

– А? – послышалось изнутри.

– Джеф, вылазь!! Мне надоело путешествовать с бревном, – обратился к другу Лёня. Джеф открыл шлем, поморщился, повернул голову к Лёне и стал быстро моргать.

– Ну, вот уже и подмигивать разучился, – хмуро глядя на Джефа, заявил Лёня. Джеф перестал моргать, надул губы, отвернулся и вновь закрыл шлем.

– Контакт с внеземной цивилизацией прошёл в дружественной и непринуждённой обстановке, – себе под нос произнёс Лёня и стал вновь внимательно рассматривать участки, приближая интересные места проделанного пути.

То впадина меж холмов казалась ему подозрительной, то подобие гнезда в ветках засохшего дерева вызывало интерес. Но сколько он ни старался при всём желании обнаружить живые существа или признаки их жизнедеятельности, увы, это не получалось.

– Ерунда. Да? – обратился он к Джефу. Джеф пошевелил шлемом, похоже, выражая согласие, и чего-то прохрипел, пытаясь высказать своё мнение.

– Действительно, хрррр, – вновь взглянув на экран, повторил звук из соседнего шлема Лёня.

– Куда путь держать? – сам себе задал вопрос Лёня. Недолго думая, он снова ухватился за штурвал и стал плавно давить педаль газа, увеличивая скорость. Они вновь летели на север. Можно было попробовать другие направления, но тогда, как ты ни крути головой, «родной» лепр будет мозолить глаза, до тошноты напоминая о своём существовании.

«Чем дальше, тем лучше», – решил Лёня.

Около часа было затрачено на дальнейший путь, когда Лёня вновь завис в воздухе. Солнце уже давно перевалило за полдень, а результатов не было. Лёня уже начинал думать о ночлеге, то есть даже не думать, а вводить себя в состояние шокового замешательства при возникновении этой мысли. Висеть всю ночь в воздухе они не могли, а произвести посадку неизвестно где и остаться на ночлег было страшновато.

«Будем решать проблему по мере её наступления», – решил для себя Лёня.

– Приближение! – вновь скомандовал он. На мониторе снова появилось изображения. Южное направление продолжало вызывать у Лёни лёгкое отвращение, а остальные три он стал рассматривать с большим интересом, вновь увеличивая отдельные участки, двигая по экрану сенсорной стрелкой. На

севере – холмистая местность без изменений, на западе – тоже самое с элементами авангарда в виде торчащих из зарослей высоких столбов.

Больше всего Лёне понравился северо-восток, там еле заметно, солнечные лучи проваливались сквозь заросли. Значит можно надеяться на обнаружение участков, очищенных от леса. Но самое интересное это то, что постепенно высота местности увеличивалась, и в серой дымчатой дали можно было угадать некое очертание гор. Лёня приблизил изображение насколько мог, теперь призрачные очертания будто парили в воздухе, но это уже не могло подорвать уверенность Лёни в увиденном.

– Горы, Джеф! Гляди. Горы! – стал радостно вопить Лёня, почувствовав воодушевление. Глаза его заблестели, внутри вспыхнул огонь и стал разгораться всё сильней, набирая силу от воспоминаний, вдруг нахлынувших на него. Неожиданно для себя он вспомнил жену и сына, на время спрятанных в глубокий карман, но всё же находящийся где-то под самым сердцем. Тоска сдавила грудь, и уже физическая боль в области сердца заставила Лёню прекратить и без того неспешное движение. Он уткнулся головой в штурвал, капсула висела в воздухе и покачивалась из стороны в сторону.

Джеф, увидев произошедшее, очнулся от забвения, открыл шлем, отключил фиксатор и, выбравшись из своего кресла, схватил Лёню за плечи и потянул назад. Увидел его белое лицо и завопил:

– Лёня, что с тобой????!! Не умирай! Я буду с тобой разговаривать. Пожалуйста, ну подмигни мне! Прости! Я буду подмигивать тоже. Вот, Вот!

Джеф стал неистово подмигивать то одним, то другим глазом, при этом губы и руки его тряслись. Лёне стало легче, он открыл глаза и с начала тихий, но затем всё нарастающий смех наполнил капсулу. Он держал правую руку на груди и смеялся от всей души, глядя на Джефа, который уже плакал то ли от горя, то ли от счастья.

– Джеф! Ты дурак! – от всей души поздравил друга Лёня, также смеясь и мотая головой в разные стороны. – Иди спать! Не мешай работать!!

Джеф перестал реветь, сидел с красным лицом и виновато смотрел щенячьими глазами на Лёню.

– Ладно! Я тебя простил, – сжалился над ним Лёня. – Но песня с тебя!

Он ткнул Джефа указательным пальцем, глубоко вздохнул и взялся за штурвал. Джеф запел свою самую нудную песню, всё ещё всхлипывая между словами. Капсула набирала ход. Лёня еле

сдерживался, чтоб не расхохотаться, сжал губы и жал на газ. Но самое главное – прошло то состояние тоски и дискомфорта. В голове мелькнула мысль, что рано или поздно, всё может повториться… Но что с этим поделаешь?! На то он теперь и свободный человек. Имея право выбора, он не в состоянии отказаться от прошлого, а будущее туманно и его нельзя потрогать.

Через двадцать минут они уже подлетали к намеченному участку. Лёня замедлил ход, и они с Джефом во все глаза стали рассматривать секторы на экране монитора. Действительно, как и предполагал Лёня, в лесу были прогалины – участки, не имеющие растительности. Но образовались они в результате пожара. Только все обугленные и почерневшие деревья были повалены в одну сторону – к центру пожарищ.

– Ничего странного не замечаешь? – обратился Лёня к Джефу.

Джеф нахмурил густые брови и подался вперёд.

– Деревья чёрные упали, – уставившись в изображение, сделал заключение он.

– Ты думаешь сами? – прищурившись, вновь спросил Лёня.

– Ветер, наверное, – недолго думая, ляпнул Джеф.

– Ветер… только с мозгами, – произнёс Лёня.

– Видишь, трава только начала пробиваться и стебельки молодые? – Лёня тыкал пальцем в приближённое изображение. – Значит, произошло всё недавно, возможно осенью.

Затем он ткнул пальцем в изображение самого большого дерева, приблизив его максимально.

– Смотри, Джеф! – произнёс Лёня, указывая пальцем на его комель. – Оно подрублено…

– Или подгрызено, – выдал свою версию Джеф. Лёня снисходительно взглянул на него, но затем решил подыграть, чтобы Джеф был в теме.

– Молодец, второй пилот! – поздравил друга Лёня, схватил его правую руку и пожал её. – Ведь можешь ведь!!

– Животные, хотели есть и грызли деревья! – решил закрепить свой успех Джеф.

– Всё, всё, Джефри!! – начал смеяться Лёня. – Антракт!!

Лёня ещё раз внимательно всё осмотрел.

– Эй, натуралист, – обратился Лёня к Джефу, который снова надулся и смотрел в противоположную от него сторону. – Будем искать твоих животных?

Джеф демонстративно молчал.

– Ой! Опять!! – натужно простонал Лёня и уткнулся головой в штурвал. Джеф дёрнулся уже было к нему, но заметил его подмигивающий правый глаз и понял, что его разыграли.

– Джеф, перестань дуться, – весело произнёс Лёня. – Чую, у нас сегодня будет пикник на свежем воздухе в честь знакомства.

– Надеюсь, мы не будем основным блюдом на праздничном столе, – с долей иронии добавил он. Джеф сделал большие глаза и скривил губы.

– Шучу! – смеясь, успокоил он друга и плавно надавил педаль газа. Капсула, увеличивая скорость, поплыла в сторону горного массива, который всё чётче вырисовывался на экране монитора.

Природа внизу всё больше оживала и наливалась весенними красками. Теперь Лёня и не знал куда смотреть: то ли на манящие вершины, то ли вниз, всё больше радующий глаз своим разнообразием. На экране как будто тень мелькнуло что-то и пропало, через несколько секунд повторилось то же самое. Лёня вернул изображение назад, остановил его и увеличил.

– Птицы? – неуверенно произнёс он и стал ещё внимательней рассматривать чёрные силуэты, занимающие теперь весь экран.

– Птицы!!! Джеф, смотри, это птицы, – заорал от радости Лёня, подпрыгнув в ослабленном кресле.

– Основная северо-восток, – скомандовал Лёня. На экране вновь появилась прежняя живая картинка. Лёня приблизил изображение и, двигая ручкой управления, стал ловить стаю. Вскоре он вновь наткнулся на неё, отрегулировал дальность и качество, пригласив Джефа, стал с интересом наблюдать за происходящим. Птицы имели чёрное оперение. Лёня и Джеф жадно всматривались в каждое их движение, взмах крыла. Создавалось впечатление, что птицы заняты игрой. Они пытались настичь друг друга, двигаясь в одном направлении, закручивая невероятную воронку. В лепрах птиц не было и не было никаких домашних животных. Человек в лепре самодостаточен и не нуждается в сантиментах, поэтому Лёне и Джефу всё это было в диковинку.

– Джеф, жизнь есть! Смотри! Господи! Спасибо тебе! – радостно завопил Лёня, запрокинув голову кверху, вновь напугав Джефа.

– Летим туда! Скорей! – Лёня дал полный газ, капсула метнулась на встречу стаи. Через десять минут, заметив приближение капсулы, птицы разлетелись в разные стороны. Лёня завис в воздухе, с расстроенным видом развалился в кресле и стал тоскливо смотреть в след исчезающим чёрным точкам.

Всё внимание друзей было приковано к стае, и поэтому они не сразу заметили, что находится у них под носом. Лёня продолжал смотреть вдаль, щуря глаза от солнца, которое уже клонилось к закату. Джеф стал тыкать пальцем сначала в монитор, а затем и в Лёню, чтобы привлечь его внимание. Лёня

проморгался, потряс головой и взглянул на экран. Компьютер выбрал нужный отрезок, и пока люди рассматривали экзотическую живность, настойчиво предлагал взглянуть на свою находку. Это была поляна, поляна посреди леса.

– Когда мы её пролетели, Джеф? – возмущённо обратился Лёня к другу. Джеф сидел и глупо моргал, глядя Лёне в глаза.

– Показать удаление от выбранного участка, – скомандовал Лёня. Никаких показателей компьютер не выдал. Лёня застыл в замешательстве. Медленно повернул голову и взглянул вниз. Поляна находилась прямо под ними. Она была окружена лесом и довольно густым. Лёня стал вспоминать названия деревьев, но от волнения в голову ничего не лезло.

– Видел же в фильмах! – вслух, злясь на себя, произнёс он.

– Ели, кажется! Да, Джеф? – глядя на друга, решил добиться согласия Лёня. Джеф испуганно махал головой, так и не поняв, чего от него хотят. Лёня стал разбирать поляну по участкам, вновь работая основной камерой. На одном из них он вдруг заметил мимолётное движение в чаще, которое тут же пропало.

– Стоп! – неистово заорал он. Изображение остановилось.

– Назад медленно! – вновь скомандовал он. Изображение стало медленно возвращаться обратно. Когда появилось интересующее его место, он остановил обратный ход и стал максимально приближать его и тщательно рассматривать. Ничего особенного он не обнаружил, лишь одно дерево привлекло его внимание. Из-за его шершавого ствола что-то выглядывало.

– Что это, Джеф? – обратился к другу Лёня, тыча пальцем в изображение.

– Рукав, – как-то навскидку, не задумываясь, ответил Джеф.

– Ру-у-кав? – нахмурив брови, не уверенно произнёс Лёня. Действительно, из-за ствола выглядывало, что-то очень похожее на белый рукав и размытое очертание кисти.

– Мы садимся, Джеф! – суетливо объявил Лёня, глубоко вздохнул, чтобы успокоиться и аккуратно направил капсулу вниз прямо на поляну. Они опускались медленно, сердце Лёни бешено колотилось в груди, заныло под ложечкой. Поляна была небольшой, метров сто в диаметре. Высокие ели, как могучие воины, окружали её. С их колючих лап свисали зеленоватые космы лишайника, они как живые шевелились от ветра. Минуты две Лёня и Джеф сидели молча, рассматривая всё вокруг.

– Мне страшно, – шёпотом произнёс Джеф.

– Ага, – так же тихо, сглотнув слюну, ответил ему Лёня.

– Может наверх? – опять прошептал Джеф, испуганно, но с надеждой глядя на друга. Лёня вновь сделал глубокий вдох и помедлил с выдохом. Нужно было принимать решение, но он

никак не думал, что всё это, казавшееся сверху таким манящим, вдруг окажется незнакомым, пугающим и даже зловещим на самом деле. Лёня медленно выдохнул, вроде стало спокойней, но мандраж остался.

– Джеф, мы выходим, давай закупоривайся!

– Всё будет нормально! – взволнованно произнёс Лёня и захлопнул шлем. Верх капсулы плавно поднялся, первым наружу выбрался Лёня. Озираясь, неуверенно проверил своё снаряжение. Оба пистолета плавно выходили из кобуры. Защитное поле?

«Наверное, работает», – успокоил себя он.

Почти вся поляна была усеяна какими-то жёлтыми цветами. Из-за спины вылетели два насекомых с ярко-оранжевыми крыльями и стали парить над ними.

«Бабочки, – неожиданно выдала память, – или…??»

«Да ну его», – освободил Лёня свою голову и продолжал наблюдать. Только одна садилась на какой-нибудь цветок, другая тут же подлетала к ней и они обе взмывали вверх, вновь начиная кружить в своём весеннем танце. Опустив глаза вниз, Лёня увидел, что на его очень прочный, сделанный из каучуковой стали ботинок, забрался какой-то жук. Сам красненький, с чёрными горошинами на спине. Он что-то ощупывал своими лапками и вёл себя вполне непринуждённо. Лёня и не заметил, как впал в некое забвение, наблюдая за всем этим. Сердце наполнялось странным чувством, он даже забыл, что ещё минуту назад ему было страшно.

– Здравствуйте!!! – как гром среди ясного неба вдруг прогремело за его спиной. От неожиданности Лёня пошатнулся и резко обернулся назад. Это Джеф вылез из капсулы, включил свой громкоговоритель и стал вещать на всю ивановскую.

– Мы – люди! – кричал он. – Прилетели к вам недавно, хотим вас увидеть.

– Джеф, ты чего творишь? – прокричал в шлем Лёня.

– Знаешь Лёня, я, между прочим, тоже в этом участвую, – вновь на всю поляну обиженно заявил Джеф.

– Отключи свой «иерихон», Джеф! Просто пойдём к деревьям и посмотрим, – спокойно произнёс Лёня и направился туда, где они что-то видели. Они шли по траве, ломая и топча жёлтые одуванчики, приближаясь к тёмной чаще, в которую даже свет солнца попадал с трудом. Не дойдя до края поляны метров десять, Лёня и Джеф остановились и стали пристально всматриваться меж елей. Подул лёгкий ветерок, вновь колыхнул ведьмины космы на колючих ветвях. С макушки одного дерева упала шишка. Какое-то насекомое уселось Джефу прямо на прозрачное забрало и стало бродить по нему то взад, то вперёд.

Джеф стал подталкивать его пальцем. В итоге оно вцепилось в него и Джеф тщетно пытался от него избавиться, то махая рукой слева направо, то встряхивая ею.

– Джеф, перестань!! Ты и так уже всех распугал, – обратился к нему Лёня. – Пошли в лес!

Только Лёня произнёс это, как в чаще что-то промелькнуло.

– Ты видел, Джеф? Что это было? – повернувшись к нему, взволнованно произнёс Лёня. Джеф оставил в покое упрямого жука и стал всматриваться в ельник.

В глубине леса действительно кто-то перемещался. Оттуда стал доноситься треск. Создавалось впечатление, что кто-то совершает быстрые движения вокруг поляны. Вскоре показались сами виновники создаваемого шума. Еле заметные серые существа мелькали за деревьями. Не сговариваясь, Лёня и Джеф почти одновременно медленно попятились назад к капсуле. Неожиданно на поляну из чащи с разных сторон выскочили мохнатые существа серого цвета и стали кружить по ней.

– Мама! Кто это??! – услышал Лёня крик Джефа. Он так и не отключил громкоговоритель и уже со всех ног бежал к капсуле. Лёня оторопел, сердце уходило в пятки, в висках застучало, звери бежали прямо на него. Преодолев оцепенение, он всё же бросился вслед за другом.

Один зверь кинулся к Джефу наперерез, Джеф в ужасе развернулся и побежал обратно прямо на Лёню. Лёня обернулся и увидел бегущих за собой двух зубастых похожих на собак существ. Вид их был совершенно не злобен, они бежали за Лёней, как бы играясь, подняв кверху свои хвосты. Приближаясь к нему на два метра, они будто натыкались на стену, спотыкались, но начинали погоню вновь. Это работало защитное поле, включенное страхом. Полукруглый магнит на шлеме выполнял свою работу.

– Нет!! – закричал Лёня Джефу, поняв, что может произойти. – Не беги ко мне!

Но Джеф ничего не слышал, ужас отключил все его остальные чувства. Лёня остановился, Джеф с ополоумевшим взглядом был уже близко. С разбегу он врезался своей защитой в Лёнино защитное поле и от этого удар получился в два раза сильнее.

Их обоих отбросило друг от друга метров на пять, попутно разбросав в стороны и преследователей. Вставая, Лёня вновь стал кричать Джефу, чтобы он прекратил паниковать, что звери его не тронут. Но поднявшись и вопя на всю округу, Джеф опять бежал в его сторону. Стая продолжала кружить вокруг. Неожиданно на краю поляны Лёня увидел девушку в белом одеянии, с тёмными волосами. Лёня ещё не успел рассмотреть её получше, как Джеф с новой силой врубился в него, вновь отбросив на траву.

Ударов и падений Лёня не чувствовал, костюм надёжно защищал его. На этот раз он решил не вставать, повернул голову туда, где видел девушку. Она так же стояла, наполовину выйдя из-за ствола дерева, и пристально смотрела в сторону представления. Затем она перевила свой взгляд на Лёню, ему стало не по себе.

«Будто душу вынимает», – подумал он. В глазах поплыл туман, стало вдруг ничего не нужно. Он даже перестал слышать, как неистово орал Джеф, всё пытаясь обрести единения с ним, также падая и поднимаясь вновь. Веки становились тяжёлыми, глаза слипались, он засыпал.

Глава 11

– Господи, как хорошо!! – говорил сам себе Лёня, глядя в чистое, голубое небо. Он лежал в траве, зелёной, пахучей. Несколько маленьких парашютиков медленно пролетели над его лицом. Это одуванчик прощался со своими детьми, отпуская их в неведомые дали. Лёня подул на них. Несколько пушинок поднялись выше остальных и, подхваченные потоком воздуха, скрылись из вида. От удовольствия он закрыл глаза, стал перебирать пальцами щуплые стебельки травы, чувствуя еле ощутимые трогательные зубчики на её листьях.

«Что это?» – его пальцы наткнулись на что-то мягкое и тёплое…

«Это чья-то рука!» – осенило его. Он резко приподнялся. Рядом с ним лежала его жена Лена. Она была в длинном платье.

«Нет!» – Лёня стал ощупывать ткань: это длинная рубаха из какого-то странного полотна. Лёня опустился к супруге.

«Какой удивительный запах», – подумал он. Лёня и не знал, что запах может о чём-то рассказать, поведать. Вдохнув его, он почувствовал, как в его голове будто очистился небольшой уголок, заваленный хламом, и наполнился этим ароматом, точнее его сутью. Он ещё ничего не успел осмыслить, осознать, но почувствовал на каком-то очень-очень тонком, не осязаемом уровне что-то волшебное, сказочное, что не передать словами. Лена спала, дыхание её было спокойным и ровным.

«Неужели у меня такая красивая жена?» – подумал Лёня, глядя на раскинутые пряди русых волос, тонкие брови, чуть дрожащие веки. Как давно он не прикасался к этим мягким губам. Лёня ещё глубже стал вдыхать наполненный сказкой воздух, закрыл глаза и нежно прикоснулся своими губами к губам супруги.

– Лё-о-о-ня!!! – раздался душераздирающий крик откуда-то и сразу со всех сторон. Небо обрушилось, тьма поглотила всё, чем дышал и чем жил он.

«Глаза открылись?» «Были открыты?»

«Дышу… Всё кончено? Дышу… Пусто. Всё пусто… и тьма. Ничего нет», – выплывали сонные неуверенные мысли в Лёниной голове.

Кто-то плачет…

Всхлипывает, снова плачет.

– Кто ты? – прошептал Лёня.

Тишина…

– Кто-кто… – послышалось сквозь плач.

– Я – Джеф…

– Джеф, – безразлично повторил Лёня. Он до сих пор толком не ощущал себя здесь и сейчас. Какая-то часть его души и сознания осталась там, во сне, и звала его обратно. Он закрыл глаза и провалился в небытие. Очнулся он оттого, что кто-то тормошил его, вцепившись в плечо двумя руками.

– Лёня, Лёня!! Это я – Джеф, нас сейчас на атомы будут разлаживать, – сквозь слёзы кричал он. – Ты умер?

Джеф уронил свою голову на Лёнину грудь, теперь Лёня чувствовал его горячие слёзы и слышал звуки сопливого носа, вызывающие отвращение. Лёня пришёл в себя. Он узнал голос Джефа.

– Какие атомы, Джеф? Где мы? – неохотно, не своим хриплым голосом спросил он. Джеф поднял свою голову.

– Мы в земле, Лёня! Всё, нам крышка!

– В какой ещё земле? – устало произнёс Лёня.

– Вот! – Джеф пропал на секунду, затем Лёня почувствовал, что на него что-то сыпется.

– Это земля, Лёня!!!! – вопил Джеф. Земля попала Лёни на лицо.

– Хватит, Джеф, – прохрипел Лёня и стал стряхивать землю с себя. Двигая ладонями по телу, Лёня не ощутил ни одного шва или неровности защитного костюма, да и на ногах он не чувствовал ботинок. Стал ощупывать себя. На нём было что-то грубого пошива, ткань была жёсткой, пальцами ощущалась её грубая структура.

– Джеф! Что на мне? – тихо спросил Лёня.

Джеф ныл где-то чуть ниже.

– Что-что!.. Ты в прощальной пижаме! Это конец, ты ещё не понял?! – сквозь слёзы простонал он.

Лёня ощупал то, на чём он лежал. Это был дощатый настил, без какой-либо подстилки. Доски были грубо обработаны и кое-где с корой. Ощупывая их, Лёня испачкался в чём-то липком и пахучем.

– Джеф, что ты помнишь? – взволнованно спросил Лёня. Джеф ничего не ответил и продолжал ныть.

– Почему ты внизу Джеф? – вновь задал вопрос Лёня.

Джеф что-то мычал, затем из его уст вырвался страшный рык. Лёня услышал, как он вскочил и в кромешной тьме стал кидаться на стены, с требованием немедленно выпустить его отсюда или уже быстрей разложить на атомы.

Совершенно не щадя себя, он бился, издавая дикие вопли, пока не вылетел наружу.

Тусклый свет стал еле-еле попадать в образовавшийся квадратный проём. Джеф лежал не шелохнувшись, видимо так и не поняв, что произошло, и боялся нарушить своё новое, более выгодное положение. Лёня осторожно спустился с настила и зашагал к нему, ступая босыми ногами по земляному полу, усыпанному щепками. Перед дверным проёмом были две небольшие ступени из земли. Лёня осторожно поднялся и стал теребить Джефа за пятку. Джеф не издал ни звука. Лёня стал всматриваться в темноту, опасаясь выходить из укрытия.

Всё, что он мог увидеть в непроглядной тьме, это макушки елей, слабо различимые на фоне тёмного запруженного низкими облаками неба. Перед ним лежал Джеф в таком же белом одеянии, как у него. Хоть и не чётко, но теперь Лёня мог увидеть то, что он недавно исследовал на ощупь. «Такая же ткань, как во сне», – промелькнула мысль в его голове.

«Сон», – обожгло его.

– Это сон, – тихо произнёс он сам себе.

– Джеф, это сон, да?

Джеф лежал, уткнувшись лицом в траву, закрыв руками уши, не подавая признаков жизни. Лёня оставил его в покое, перешагнул ноги и, отойдя в сторону, повернулся и стал пытаться рассмотреть место их заточения. Из-за облаков показалась Луна, стало светлей. Лёня смотрел на заросший травой холм с дверным проёмом, в котором, как белый выпавший изо рта великана язык, лежал Джеф. Он стал напрягать память, чтобы вспомнить хоть что-то, но в голове вновь возникал тот сон.

– Боже, какой сон! – сам себе прошептал он.

«Разложат на атомы», – вдруг вспомнилось ему нытьё Джефа.

«А ведь я хорошо знаю его», – тускло и нехотя выплыло из его головы.

Лёня поднял голову вверх и обомлел. Ветер прогнал облака…

– Звёзды, – заворожено прошептал он. Кончики пальцев рук его похолодели, стало и страшно, и сладостно одновременно, казалось, небо живое и медленно опускается на него, как вуаль. Лёня не выдержал и упал на колени, уронив свой взор на землю. Тем временем огромная сочная Луна опрокинула свою лохань на хмурый пугающий лес, и даже роса на траве теперь заблестела причудливым искристым бисером. Пахло чем-то приятным и немного терпким. Лёня понемногу приходил в себя, поднялся на ноги и стал озираться по сторонам.

Дышалось свободно, лёгкий ветерок шевелил его волосы, он слышал деревья и что-то ещё… Набрался духу и вновь задрал голову к небу. Теперь оно уже не казалось ему перевёрнутой бездной, желающей поглотить его. Закрыл глаза.

– Где я? – шептал Лёня. – Кто я?…

Как младенец, только что появившийся на свет, чистый, не помнящий прошлой жизни, он будто дышал всем тем, что его окружало, чувствуя частью всего себя же. Лёня слушал ветер. Крик одинокой птицы в глуши неожиданно возник и тут же пропал. Шумели деревья, и небо тоже имело для него сейчас свой звук.

– Это музыка… – сам себе прошептал Лёня. Он стал чуть раскачиваться, наслаждаясь своим волшебным состоянием… Лёня очнулся от того, что кто-то тянул его за рукав. Он открыл глаза. Джеф с грязным зарёванным лицом медленно вылезал из-за его плеча, силясь заглянуть в глаза. Некоторое время они стояли, глядя друг на друга, и неизвестно, сколько бы это ещё продолжалось, если бы не послышался треск сучьев в лесу.

Лёня и Джеф уставились в ту сторону, откуда доносились еле слышные шаги. Кто-то неспешно приближался к ним. Страшно Лёни не было, он до сих пор оставался в прежнем заворожённом состоянии. Джеф, видимо чувствуя это, спрятался за его спину, и еле выглядывал из-за его плеча. Аккуратно раздвигая еловые ветки, из чащи выбрался высокий пожилой человек. Свет от Луны падал на его седые волосы, скрученные в клубок на затылке, пришпиленные деревянной иглой. Седые усы, борода, спускавшаяся на грудь, прямой нос, мохнатые седые брови. Одет он был в такую же рубаху, подпоясанную грубой бечёвкой, и штаны, что были на Лёни и Джефе. На ногах что-то плетёное, переходящее в тонкие ремни вокруг ног. В правой руке был посох, побелевший от времени, загнутый корявым крючком наверху.

Странный, нахмуренный он встал, опёршись на него, и стал сверлить Лёню и Джефа своим взглядом. Молчание нарушил Джеф. Он чуть выглянул из-за Лёни и виновато произнёс:

– Мы не знали, что это Ваша яма. Мы скоро уйдём, только покажите, где наша капсула!..

«Капсула!!!! Конечно», – неожиданно, как ледяной ливень, на Лёню обрушилась его память. За какую-то долю секунды он вспомнил всё и даже успел удивиться такому чуду. Седой человек молчал, он словно окаменел в лунном свете.

Джеф стал подталкивать Лёню в надежде, что он продолжит начатый им разговор. Лёня не знал, что сказать. Джеф, как ребёнок, продолжал добиваться от него каких-либо действий. Со стороны бородатого стали доноситься звуки, похожие на сдержанный смех. Он опёрся подбородком на обе ладони, собранные на верхушке посоха, и с удовольствием наблюдал, как Джеф легонько мутузит Лёню одной рукой, а второй нервно скребёт свою ногу, испуганно глядя на него. Лёне. в конце концов,

всё это надоело, он отошёл в сторону и сел на большой гладкий валун, поросший мхом, находящийся рядом. Джеф тут же последовал за ним и присел на корточки за его спиной.

Лёня безразлично уткнулся взглядом в землю и стал ждать. Бородатый оторвал свой подбородок от посоха и направился в их сторону. Он подошёл почти вплотную, от него повеяло странным запахом, как будто запахом леса, но во стократ сильнее. У Лёни даже запершило в горле, а Джеф стал тихо кашлять и, закрываясь ладошкой, вообще завалился куда-то в траву.

– Ваше средство передвижения осталось на поляне, за него можете не беспокоиться, – неожиданно начал спокойно говорить старик.

– Меня зовут Владимир. Землянка – моя.

– До поляны теперь далеко, и вы сами её не найдёте, поэтому предлагаю продолжить общение со сном, а утром на свежую голову обсудим цель вашего прибытия. И не буяньте боле, а то лешего разозлите, – с небольшой паузой уже более строго заявил старик.

Его голос звучал довольно мягко и приятно, но по-хозяйски уверенно. «Странные интонации и слова», – подумал Лёня. Тем временем Владимир развернулся и неспешно направился туда, откуда пришёл, опираясь на свой посох. Лёня продолжал сидеть на камне, до конца не понимая произошедшего. Джеф поднялся с травы, но не торопился выбираться из-за камня.

– А леший – это их начальник что ли? – прошептал он, обращаясь к другу. Лёня стал капаться в своей памяти, а именно в том крошечном отсеке, отвечающем за древний фольклор, и с прискорбием обнаружил там большую дыру, через которую ему улыбалось его невежество, взращенное в лепре. Ему стало немного обидно, и он взглянул на звёзды.

– Сказка! – шёпотом ответил он Джефу.

– А здесь нет радиации? – будто остерегаясь кого-то, нагнувшись к Лёне, негромко спросил снова Джеф. Лёня вспомнил показатели на панели в капсуле, затем просвет. информацию Эда на эту тему, посмотрел на свои босые ноги, вновь на звёзды и спокойно ответил:

– Пойдём спать, Джеф, утром дед всё расскажет.

Аккуратно спустившись обратно в землянку, Лёня нащупал настил, поднялся наверх, осторожно улёгся, подвинулся к шершавой стене и закрыл глаза. Ему очень хотелось погрузиться обратно в тот сон, он стал с наслаждением вспоминать каждую деталь, ему показалось даже, что он вновь уловил тот запах… Глухой удар о земляной пол, оборвал тонкую нить, связывающую его с миром грёз. Джеф так спешил, что забыл о ступенях. Теперь

он лежал внизу и не громко стонал.

– Джеф, какой ты всё же засранец, – услышал он в свой адрес из темноты.

Глава 12

Лёня проснулся, открыл глаза, повернул голову на свет, бьющий в открытую дверь. Он был наполнен мелкими мошками и одинокий обрывок паутины шевелился в нём, будто дирижируя утренним оркестром, состоящим из пения птиц, стрекотания кузнечика, шума деревьев и совершенно сюда не вписывающимся сопением Джефа на полу.

Неожиданно прямо перед дверью, с высунутым языком и поднятым вверх хвостом пробежал маленький пушистый зверёк, похожий на тех, кто был тогда на поляне. Вслед за ним промелькнул такой – же. Лёня вспомнил, произошедшее с ними, особенно взгляд той девушки. Ему стало не по себе. Он опять почувствовал лёгкую апатию и сонливость. Стал торопиться, быстрее спуститься с настила, чтобы избавится от этого состояния. Ощущение тоски сменил страх, он уже сдвигал с места стены землянки и сдавливал голову.

– Джеф, вставай! – прокричал Лёня, перепрыгивая через него и стремглав, как ошпаренный выскочил наружу. Задрал голову к небу. В глазах прояснилось, ощущение страха исчезло, он облегчённо глубоко вздохнул и решил осмотреться. Два маленьких пушистых комка катались в траве возле большого камня, на котором он сидел ночью. Лёня стал вспоминать их название и к какому виду относятся. «Нет, это не собаки», – отбросил он первую мысль.

– Волчата! – кто-то неожиданно произнёс за его спиной. Лёня резко обернулся, перед ним стоял их ночной гость Владимир. Лёня в недоумении уставился на него.

– Мать на охоте, а они со мной, – продолжил Владимир.

– Славные! Рядом где-то ещё двое хоронятся, игра у них такая! – с удовольствием добавил он.

– З-д-рас-ти, – послышалось из землянки. Проснувшийся Джеф выглядывал из дверного проёма. Его опухшее лицо с грязными разводами и виноватыми глазами вызывало жалость.

– Доброе утро, – весело ответил Владимир, пряча улыбку в седой бороде.

– Во-о-о-н там, – Владимир указал рукой на тропинку между молодыми елями, уходящую вглубь леса. – ручей бежит, вода в нём чистая из земли, умыться можно.

Лёня и Джеф как по команде друг за другом направились в чащу, ступая босыми ногами по мягкой невысокой траве, натыкаясь на прошлогодние шишки. Тропка была еле заметная и узкая, дальше пришлось пробираться сквозь ветки небольших

елей, как будто специально посаженых слишком близко друг от друга.

Джеф морщился, иголки кололи руки и лицо. Ветки были смолистые. Пройдя сквозь этот строй, Лёня прижал пальцы к ладони, и они прилипли, освобождать их пришлось другой рукой. Джеф выбрался с взъерошенной смоляной головой и лишайником на левом плече. Лицо его выражало недоумение и обиду. Небольшая мшистая лужайка, на которой они очутились, как пудинг, была разрезана пополам бойким ручейком с чистой, поблёскивающей на утреннем солнце водой.

Лёня и Джеф подошли ближе. Босые ноги проваливались в мягкий сырой мох. И без того уже изрядно замёрзшие, они окунулись в новую неведомую среду, которая, казалось, с новой силой вытягивает из тел через конечности последнее тепло. Джеф уже весь дрожал. Он насупился, вжал голову в плечи. Вынимая из мха поочерёдно то левую, то правую ногу, потрясывал ими, тупо уставившись на воду, не зная, что делать дальше.

– Комбинезон, комбинезон, – шептал себе под нос Лёня, точно так же дрожа, как и Джеф, при этом вспомнив, как всё же было в нём комфортно и тепло. Что делать дальше, он тоже не знал.

Мало того, что щетина уже давала о себе знать, неожиданно царапая шею, пальцы слипались от смолы, ноги ныли от сырости и холода. Хотелось пить и нужно было как-то умыться. Лёня упал на четвереньки, теперь мягкую сырость он ощутил руками и коленями. Ничего не придумав лучше, он стал опускать свою голову в неглубокую ложбину во мху и, дрожа вытянув вперёд губы, стал тянуться к ручью. Ледяная вода ударила в правую щёку, попала в ухо и нос. Лёня успел машинально втянуть её в рот и сделать два глотка. Вскочил. Из его груди то ли от удовольствия, то ли от перенесённых тягот вырвался крик, который разнёсся далеко за пределы лужайки, спугнув какую-то птицу, сидевшую на ближайшем дереве.

Немного переведя дух, пока Джеф стал пытаться сделать то же самое, Лёня огляделся. Метрах в пятнадцати от их места водопоя он увидел небольшую заводь, явно рукотворного происхождения, обложенную небольшими валунами, к которой шла утоптанная тропа в менее мшистом месте и явно более посещаемая, чем та, где были они с Джефом. Уже еле передвигаясь, Лёня побрёл туда. Выбравшись на тропу, он задрал штанины и стал растирать свои ноги, которые, казалось, он уже потерял. Лёня двигал засмоленные ладони вверх-вниз, при этом его ноги становились всё более гладкими, а ладони, напротив, приобретали необычный вид.

Подошёл, точнее, доплёлся еле живой Джеф. Он тихонько ныл, его голова теперь была ещё и мокрая, мокрые пятна были и на одежде. Джеф увидел Лёнины ладони и стал рыдать взахлёб, добавляя слово «мама». Теплее Лёне не стало, он прекратил движения, стоял, держа перед собой руки, его посиневшие губы тоже тряслись. Откуда-то из-за деревьев еле различимо меж журчанья ручья, щебетанья птиц и рыданий Джефа стали доноситься странные звуки, похожие на негромкий смех. Лёня неуверенно и медленно стал поворачиваться в ту сторону, откуда они доносились.

Джеф примолк и теперь только, всхлипывая, направил свой взгляд туда же. Из-за большой старой замшелой ели рядом с тропой медленно и даже вальяжно вышел волк, уселся напротив Лёни и Джефа и уставился на них. В один момент воспоминания недавнего злоключения полностью затмили все негативные ощущения этого утра. Волк сидел совершенно спокойно, как будто ждал второго действия спектакля. Только иногда перебирал лапами, будто от нетерпения.

Окаменевшие Лёня и Джеф стояли, глядя на него, боясь пошевелиться, а волк с задумчивой мордой, казалось, смотрел сквозь них. Из чащи послышались звуки, похожие на два хлопка в ладоши. Волк повёл правым ухом, поднялся и спокойно пошёл туда, откуда доносились звуки. Лёня и Джеф продолжали стоять ещё некоторое время, приходя в себя. Затем Джеф снова начал поднывать, вспомнив про ледяные ноги. Нужно было выбираться обратно.

Еле передвигаясь, по утоптанной тропе они вышли на поляну. Там у большого валуна, на котором ночью сидел Лёня, их ждал Владимир. Лёня и Джеф подошли ближе. Владимир сидел на небольшом чурбане, рядом стояли ещё два таких же, очищенных от коры, потемневших и местами лопнувших от времени. Из одного более сырого на вид торчал небольшой гриб на тонкой ножке, который шевелился, как крошечный зонтик от лёгкого ветерка, а совсем рядом неторопливый слизняк медленно передвигал своё тельце то вправо, то влево, пытаясь выбрать дальнейшее направление своего пути. Камень был довольно плоской формы, а может это была бетонная плита, обросшая мхом и лишайником. В её центре стоял деревянный ковш с белой жидкостью, рядом лежала какая-то трава, листья. Три помятые, почерневшие от времени алюминиевые тарелки стояли ближе к краю. Рядом лежали три ложки, грубо вырезанные из дерева.

– Проходите, гости дорогие! – торжественно, выделяя слово «гости», произнёс Владимир. В своих руках он держал небольшую деревянную чашку и что-то в ней размешивал. Лёня и Джеф

подошли к камню.

– Вот! – Владимир протянул им чашку.

– Разотрите ноги, станет тепло. Старое уже впиталось, поэтому холодно. Джеф до этого не решительный, довольно уверенно схватил снадобье зеленоватого цвета с терпким запахом, зачерпнул правой рукой зелья и, закатав штанины, стал торопливо натирать свои ноги, при этом всхлипывая и неровно дыша от волнения. Лёня тоже взял из чашки вязкой жидкости, оттёр руки от смолы и стал делать то же самое. Становилось действительно теплее, кровь стала лучше поступать к ногам. Теперь Лёня понял, почему они не замёрзли ночью, их намазали этой штукой. «Довольно удобно, – подумал он, – если нет более распространённых средств. Но зачем было лишать их привычной амуниции?»

– Здесь у нас свои порядки, – как будто прочитав его мысли, произнёс Владимир. – Всё для вашего же блага и безопасности.

С этими словами он взял в руки, лежащие с ним рядом то ли чулки, то ли мягкие сапоги и протянул их Лёне и Джефу. Одевая их, Лёня почувствовал, как ноги тонут в ещё более нежном и мягком тепле. После перемены температур у него даже немного закружилась голова, а Джеф так и вовсе стал смеяться, как ребёнок от счастья, совершенно никого не стесняясь.

Чулки были из тонкого войлока и чем-то пропитаны. Подошва твёрдая, что давало надежду на более комфортное существование. Закончив обувание, после повторного приглашения Лёня и Джеф уселись за «стол».

– Вот! – стал показывать завтрак Владимир.

– Молодая черемша, мята, щавель, молоко, – показывая на ковш, произнёс он. – Грибной суп с луком и чесноком!

Лёня не уверенно взял деревянную ложку в правую руку, почувствовав пальцами её неровности и шероховатость. От тарелки поднимался лёгкий ароматный дымок, Лёня поднял глаза. Недалеко от землянки в небольшом углублении в земле догорали три головешки, обложенные чёрными булыжниками. Рядом на невысоком чурбане стоял чёрный от сажи котёл среднего размера, с железной блестящей душкой на боку. Больше никаких походных принадлежностей он не увидел, лишь большой потемневший от времени топор у входа в землянку, да рядом сухое полено, оставленное гостеприимным хозяином.

Суп был ароматный, наваристый. Ничего подобного ни Лёня, ни Джеф в жизни не пробовали. Довольно непривычно было есть ложками, но внутреннее тепло начинало растекаться по всему телу и уже казалось, что даже солнце светит ярче и нежнее, пробиваясь сквозь макушки хмурых елей.

Владимир почти не притронулся к еде. Он сидел и явно с удовольствием наблюдал за гостями. Джеф ел торопливо, содержимое ложки не всегда полностью попадало в его рот, тогда он делал виноватое лицо, наклонялся ниже и косился на Владимира. Тот улыбался в усы, отворачивал голову и разглядывал макушки деревьев. Не дожидаясь конца трапезы, Владимир встал, подхватил под мышку чурбан, на котором сидел, и направился к затухающему костру.

Там, усевшись и взяв в руку, лежащую рядом хворостину, он начал ворошить затухающие угли и доставать из золы чёрные шарики разной величины и не совсем округлой формы. Он аккуратно перекатывал их через камни и оставлял лежать рядом. Тем временем Лёня и Джеф успели попробовать всё, что находилось перед ними. Джефу особенно понравилось молоко, в лепрах такого продукта не было, да и вообще довольно редко там приходилось есть в классическом стиле. Только в особенных случаях, отдавая дань прошлым традициям, устраивались коллективные вечера с тарелками, ложками и остальной атрибутикой.

Тем временем Владимир продолжал сидеть у костра. Не зная, что делать дальше, Лёня так же, как и хозяин поляны, взял свой пенёк и направился в его сторону, позвав с собой Джефа. Поблагодарив Владимира за завтрак, они уселись рядом и молча смотрели на затухающие угли. Вокруг всё жило яркой утренней жизнью. Иногда лёгкий ветерок, пролетая мимо, раздувал невесомую золу, и уже почти потухшие угольки начинали румяниться, подмигивая кому-то, надеясь продлить свой век. Лес вокруг был наполнен пением, треском, щёлканьем птиц. В воздухе чьё-то жужжание. Пахло травой, хвоей, костром.

– У Вас хорошо здесь! Спокойно, – как будто сам себе произнёс Лёня.

– Не всегда здесь было так, – глубоко вздохнув, ответил Владимир. – Восемьдесят лет назад не было здесь ни ручья, ни леса, ни птиц.

Лёню немного смутило откровение Владимира, он всё думал, как начать разговор об их существовании здесь, но мудрый старик начал сам.

– Война тогда уже подходила к концу, – продолжил свой рассказ Владимир. – Люди, которые остались в живых, вылезали из своих подземелий, разных катакомб. Разруха была страшная. Выжженные леса, реки сменившие своё русло, затопленные города, прежде разрушенные войной, земля отравленная химическими бомбами, трупы, гниющие везде, где только можно. На самых чистых местах стали строить ваши города. У кого

хватало сил, разными способами и путями двинулись туда…

Мы шли долго. Мне тогда было десять лет. Отец погиб, мама была очень больна. Толпа!! Тысячи людей шли пешком в надежде на лучшую жизнь туда, где возводились купола. В пути многие умирали, есть было нечего, поэтому часто ели умерших. Пили воду из грязных луж и зловонных рек, от этого умирали ещё больше. Потом я остался один. Маму я оттащил в придорожную яму и засыпал землёй очень быстро. Боялся!

Тогда уже мы подошли очень близко к месту строительства. Я старался быть в стороне и никуда не вмешиваться. Желудок прирос к спине. Я набирал воду из луж в бутылку, старался сразу не пить, хоть немного очистить через песок и тряпку. Зона строительства была огорожена забором и усиленно охранялась. Те, кто работал на её территории, имели возможность в дальнейшем жить в городах. Люди, оставшиеся в живых, встали лагерем. Рядом с местом строительства устраивали сходки, даже демонстрации, с требованием взять их на работу. В итоге некоторых прошедших медосмотр решили взять. В этот день разъярённая толпа пошла на штурм ограждения…

Их убивали всем, чем только можно. Кто-то погиб от высоковольтного напряжения на заборе, кто-то от пуль и какого-то оружия, от него люди падали замертво с искажёнными лицами, а глаза их выскакивали из глазниц. Те, кто был ещё в своём уме, отошли назад. На следующий день огромными грейдерами трупы и раненых собирали в кучи, грузили в контейнеры и увозили на переработку. Потом были такие матери, которые подходили с детьми к запретной зоне и предлагали себя в качестве материала, лишь бы дети были спасены. После всего увиденного одним утром, проснувшись в заваленном мусором овраге, я решил идти обратно. Не ел тогда уже очень давно, даже мысли покинули меня. Мимо меня шли всё новые безумные люди – серые, бездушные тени. Не знаю, кто двигал моими ногами, но я шёл без остановки.

Вскоре я стал замечать других людей, идущих со мной в одном направлении. Шла одна девочка, худая и измученная, я приблизился к ней, она заметила меня, но не испугалась. Мы просто шли дальше вместе. Будто кем-то хранимые, как нож сквозь масло, мы невредимые шли сквозь толпу грязных, злых, отчаявшихся людей.

Вот так я оказался здесь и ещё около тысячи таких же, как я. Это место находится на возвышенности, вдали от тогдашних дорог. До войны здесь, наверное, был парк или что-то вроде небольшого заповедника. По крайней мере, мы могли здесь укрыться. Большинство деревьев были повалены. Были места

пожарищ, изрытые воронками. Собрав ветки и обломки деревьев, мы накрывали ими ямы, получалось что-то вроде землянок. В них укрывались по ночам и во время непогоды.

Ели кору деревьев, листья. Кому-то везло, он находил уцелевших насекомых, личинок или погибших птиц. Постепенно мы разбирали завалы. Из найденных осколков от снарядов и брошенного оружия делали кое-какой инструмент, строили более подходящее жильё. За первый год нашего здесь существования умерла ещё одна треть тех, кто пришёл сюда.

Владимир замолчал, видимо окунувшись в свои тяжёлые воспоминания. Лёня, чуть помедлив, решил нарушить тишину:

– А где сейчас остальные? – неуверенно и тихо спросил он.

Владимир продолжал молчать, ковыряясь в золе своей палкой, нащупывая оставленную в ней картофелину. Ветер шевелил его распущенные седые волосы. Из его рассказа можно было понять, что ему около 90лет, но выглядел он ещё бодряком, с прекрасной памятью и крепким здоровьем.

– Остальные живут чуть ниже в посёлке и дальше теперь уже разбросаны по округе, – с опозданием, задумчиво вновь начал он. – Здесь моя сторожка.

– А-а-а девушка?… – неуверенно тихо спросил Лёня и постеснялся продолжить.

– Внучка моя. У неё здесь тоже своё местечко имеется, – уже более ласково ответил Владимир. Лёне хотелось ещё спросить о многом, но некоторая сухость мешала дальнейшему доверительному общению. Джеф безучастно теребил свой чулок в надежде выгнать из него забравшегося жука.

– Как дела у вас в городах? – вдруг довольно заинтересованно спросил Владимир.

Лёня всегда считал, что ответ на этот вопрос из его уст будет ёмким и доходчивым. Он даже иногда сам себе рассказывал коротко и ясно, что из себя представляют лепры, готовясь к встрече за их пределами. Но сейчас он тщетно пытался вспомнить слова и связать всё заготовленное в цепочку. Но, увы, чего-то не хватало, особенно после всего, что рассказал хозяин поляны. Он хлопал своими ресницами и чувствовал себя абсолютно растерянным.

– Лллюди погибают, – как будто с неохотой выдавил он из себя.

– У лепров нет будущего, – чуть помолчав, тихо добавил он, глубоко вздохнув.

Глава 13

Владимир сидел молча, глядя себе под ноги, вдруг резко поднялся и направился к центру поляны. Хлопнул в ладоши три раза. Из чащи выскочили волчата вместе со своими родителями и стали кружить вокруг него. Он развёл руки в стороны и стал кружиться в противоположном направлении. Звери двигались всё быстрей, быстрей двигался и Владимир. Лёня и Джеф заворожено смотрели на происходящее, им почему-то тоже захотелось вскочить и броситься в этот круговорот, который, казалось, постепенно затягивает всё вокруг. Первым вскочил Джеф, он ринулся вперёд, но упал как подкошенный. У Лёни начала кружиться голова, он уронил её на ладони и закрыл глаза. Так продолжалось ещё минуты две, затем движение на поляне постепенно становилось медленней, пока не прекратилось вовсе.

Когда Лёня пришёл в себя и поднял голову, он увидел лежащего на траве Владимира и отдыхающих по сторонам зверей. Джеф перевернулся на спину, глаза его были закрыты, он что-то бормотал на испанском, будто в бреду. Лёня попытался встать, но тошнота, подступившая к горлу, помешала ему это сделать.

«Хорошее оружие», – промелькнула мысль в его голове. Он опять уронил голову в ладони. Когда в очередной раз Лёня приподнял её, то увидел, как маленький, хвостатый комок подобрался к Джефу и лижет ему нос и губы. Джеф морщился, глаза его разлипались, но только на миг. Он судорожно дёргал руками, но зверёк не обращал на это ни малейшего внимания.

Второй зубастый комок, некоторое время наблюдавший за братом, выглядывая из травы на поляне, не выдержал. Он тоже подбежал к Джефу и стал тянуть его ногу, вцепившись в мягкий чулок. Джеф дёргал ногой, но зубастый от этого становился только злее. Неожиданно ему на помощь кинулся первый зверёк, который потерял интерес пускай к гладким, но уже надоевшим щекам и сопящему носу.

Он тоже намеревался схватить лакомый чулок, но эта добыча была уже занята. Тогда ему ничего не оставалось, как вцепиться Джефу в его мясистую голень, торчащую из задранных штанов.

На этом экстравагантный сон Джефа закончился. С диким воплем он вскочил, увидел разлетевшихся в стороны волчат и с сумасшедшими глазами, не разбирая дороги, кинулся к ближайшей ели. Первый раз в жизни Лёня видел его таким ловким и «бесстрашным».

Джеф довольно быстро забрался на достаточно большую высоту. Испуганные волчата сидели в кустах, опасливо

выглядывая оттуда, не понимая, что произошло, видимо в первый раз наблюдая такое поведение у двуногих. Лёне стало смешно от всей этой нелепости. Он отвернулся в сторону и закрыл глаза ладонью, ничего не понимая и даже не пытаясь осмыслить всё произошедшее. Подошёл посвежевший и счастливый Владимир и с улыбкой стал наблюдать за Джефом, который видимо только понял, что совершённое действие ему совсем не свойственно и поэтому лицо его выражало одновременно и страх, и отчаяние, и удивление.

Мёртвой хваткой он вцепился в смоляной ствол и, казалось, даже не дышал. За спиной Владимира и Лёни послышался тихий смех, такой же, что он слышал на ручье. Лёня обернулся. Рядом с землянкой стояла та самая девушка, от взгляда которой он впал в забытье. Правда сейчас её глаза не выражали и не предвещали ничего опасного. Она стояла открыто, не прячась, и явно наслаждалась происходящим.

Её руки были собраны на груди, всем своим видом она выражала уверенность, и лишь весёлый огонёк в глазах и лёгкая улыбка мешал ей сейчас казаться строгой и властной. Чёрные волосы, заплетённые в косу, спускались до пояса, прямой нос, правильные губы. Рубаха из такого же полотна, что у всех, подпоясанная кожным ремешком, опускалась чуть ниже колен. На ногах короткие чулки-сапоги, только с более твёрдым окладом вдоль подошвы, перетянутые тонкими ремешками по щиколотку.

– Ну! А я уже думала, мы с дедом скоро с тоски помрём! – уверенно и весело прозвенела она. – А тут такие представления, откуда ни возьмись!

Лёня заметил или ему показалось, что, глядя в их сторону, больше внимания она всё же уделяет ему. Внутри затеплился неуверенный огонёк, будто сам по себе. И всё же теперь, глядя на неё и пытаясь вспомнить тот странный взгляд, он понял, что этого ему совсем не хочется делать.

Невольно Лёня стал ощущать, что душа его и весь он сам наполняется чувством, ранее знакомым, но в совершенно новой оправе. Ему даже показалось, что и время замедлило свой ход, подчиняясь этому чувству. Когда он очнулся от забвения, то с удивлением обнаружил, что Джеф уже стоит невредимый на земле недалеко от него и тоже глупо пялится, на незнакомку.

Через минуту девушка уже забавлялась со своими четвероногими друзьями на поляне. «Какие умные звери, – подумал Лёня. – Почти человечьи глаза и осмысленный взгляд. Чёткие движения, наполненные решимостью и дикой силой».

– Моя внучка, Саша, – вдруг услышал рядом голос Владимира Лёня и отвлёкся на секунду от представления. Имя ему

показалось странным для девушки. В лепрах оно почти не использовалось, лишь в редких случаях для мужчин. Лёня вернул свой взгляд обратно и продолжил смотреть на странную игру, которая явно доставляла удовольствие всем её участникам. Всё больше этот новый для него мир не укладывался в его голове, и от этого становилось страшновато и одновременно заманчиво. Джеф подошёл и стоял рядом. После путешествия по еловому стволу он выглядел ещё более экзотично с элементами прилипшей коры и разодранной рукой. Казалось, он вполне теперь спокоен и увлечён зрелищем не меньше Лёни.

Всю следующую часть дня Лёня и Джеф бродили по окружающему поляну бору и по самой поляне. Владимир предоставил им такую возможность. Сначала неуверенно, но, обнаружив свою полную свободу и отсутствие мохнатых зверей, друзья всё смелее проникали в глубину леса. Но всё же, во время прогулки чувствовалось незримое присутствие кого-то. Лёня бродил, рассматривая разную мелкую живность. Джеф сначала как хвост прилип сзади, затем осмелел и самостоятельно ломал сухие ветки своими ногами, находясь недалеко. Нашёл муравейник и завопил на весь лес, оповещая Лёню, бешено махая руками и подпрыгивая от радости. Затем решил попробовать какую-то траву, не заметил лесного клопа, который тоже попал в его рот, и долго плевался и ругался на родном языке, проклиная невинное насекомое.

Подбежал к Лёни и с возмущённым лицом стал показывать спасшегося зелёного, дурно-пахнущего виновника жжения во рту. Лёня отправил его подальше, посоветовав шире раскрывать глаза и меньше заботиться о своём желудке.

Джеф обижено побрёл к ручью в надежде привести свой рот в порядок. Лёня остался один. «Что делать дальше?» – думал он. Опять вспомнил жену и сына, защемило внутри. Он уткнулся головой в дерево. Джеф потерял тропинку и начал взывать о помощи.

Кто-то взял Лёню за руку. Он оторвал голову от ствола. Перед ним стояла Саша. Волосы её были распущены, она смотрела ему прямо в глаза. Всё случилось довольно неожиданно. Какое-то помутнение нахлынуло на Лёню, он уже ничего не слышал и вскоре оказался на берегу небольшого озера. Серые утки сновали в разные стороны, неутомимо процеживая воду своими клювами, выбирая мелких рачков и водоросли. Молодой камыш и сочная осока густо росли вдоль берега и касались кистей рук, когда Саша и Лёня шли по деревянному мостику, усыпанному улитками, с большими щелями меж изъеденных сыростью досок, через которые виднелась вода, покрытая ряской.

– Что мучает тебя? – глядя прямо в глаза и держа Лёню за руки, спросила Саша, когда они подошли к краю моста. Вопрос был совершенно неожиданным, к тому же чувствовал он себя, как ребёнок, безвольно поддавшись непонятной силе. Карие глаза девушки, наполненные смелостью и красотой, казалось, окунали его в себя.

– Ничего, – прошептал Лёня, когда почуял её аромат и почувствовал мягкость и нежность её губ. Дальше всё было как в забытье, в ласковом мареве страсти и в волшебстве наслаждения.

Мягкая трава с первыми цветами, прилипшая хвоя на упругих бёдрах, глаза, всецело поглощающие, не дающие ни малейшего права на нелюбовь…

Уже ночью, лёжа на своих полатях, Лёня вспоминал всё, что с ним произошло, и заново всем наслаждался. Внизу сопел Джеф. Слава Богу, он нашёлся. «Почему она не со мной?» – задавал он себе вопрос. А ведь он даже не помнил, как попал в землянку. Лёня закрыл глаза и провалился в сон.

Глава 14

Лёня проснулся. Проснулся так же неожиданно, как и уснул. Через щели в двери лучиками пробивалось утреннее солнце. Внизу во сне ворчал Джеф. С шершавого потолка спускался паук, спускался прямо Лёне на лоб. Лёня стал тихонько дуть на него.

Паук занервничал и начал раскачиваться. Лёня подул ещё. С потолка слетела пыль, и небольшой комок земли угодил прямо в Лёнин левый глаз, который он не успел зажмурить. Лёня закрыл его ладошкой. Паук оторвался или всё же совершил быстрый спуск и теперь щекотал его правое ухо, пытаясь из него выбраться, но Лёне было уже не до него, нужно было спасать глаз. Торопливо спускаясь с полатей, Лёня почему-то угодил пяткой в ухо Джефу, видимо, его голова свисала с постели. Джеф, повинуясь поступательному движению Лёниной ноги, упал на пол, и, не найдя опоры для второй ноги, Лёне ничего не оставалось, как свалиться сверху на него, больно ударившись затылком о нижний настил. Джеф проснулся и уже издавал странные звуки, пытаясь выбраться из-под Лёни.

– Сейчас, Джеф! – мученически простонал Лёня, уже и не зная, на что пожаловаться и кого винить. Джеф стал биться ещё яростней. Схватил Лёню за ворот, чем только ухудшил своё незавидное положение. Дверь в землянку отворилась. Саша, нагнувшись, просунула голову в проём, щурясь в полумраке.

– Ой! Да у вас здесь опять веселье! – не стесняясь, весело произнесла она. Джеф с нечеловеческим рыком всё же выбрался из-под Лёни и выскочил из землянки обиженный, чуть не сбив Сашу.

Лёня видел её одним глазом, она присела в дверном проёме, обняла свои колени и, чуть щурясь, ласково смотрела на него. Лёня уселся, оперевшись о полати спиной, и не знал, что делать. Стал пробовать проморгаться, но одинокая скупая слеза неожиданно медленно поплыла по щеке. Лёня быстро вытер её своим пыльным рукавом, но милая улыбка уже разрумянила Сашино лицо.

Она поднялась, грациозно спустилась и подошла к Лене. Опустилась перед ним на колени и пальцами правой руки аккуратно и нежно стала ощупывать глазное яблоко, затем совершать круговые движения. Через минуту полноценное зрение вернулось к Лёне, и он вновь мог видеть лицо и глаза Саши. Его руки будто сами потянулись к ней. Он вновь вдыхал её аромат и, казалось, ещё немного и ему опять будет ничего не нужно, лишь бы быть с ней. Лёня закрыл глаза и потянул Сашу к себе.

– Там зовут!! – вдруг громом в дверную полынью неба проорал кто-то…

Как будто что-то оборвалось внутри от неожиданности у Лёни. Саша растворилась, как и не было. Джеф, красуясь своей чёрной щетиной, ехидно улыбался в дверном проёме.

– Да, Джеф, – тихо, но многообещающе, с нарастающим тоном стал повторять и подниматься с пола Лёня. Джеф сделал большие и испуганные глаза и уже нацелился бежать, предчувствуя неладное.

Через секунду он уже сверкал в траве пятками, сбивая росу, а за ним бежали два пушистых комка, весело задрав хвосты и свесив свои языки на бок. Лёня выбрался из землянки. Солнце уже щекотало макушки елей, наполняя жизнью всё вокруг. Лёгкий дымок нежными струйками подымался в местах, где ели своими подолами почти касались мокрой травы. И небольшая ящерка, приподняв свою головку и принимая солнечные ванны, застыла на замшелом пластуне, только что обсохшем от влаги.

Лёня вдохнул полной грудью. Расправил плечи, закрыл глаза. Поднял руки к небу и с удовольствием потянулся. Утренний лес уже жил своей неугомонной жизнью. И каждый свист или чьё-то клокотанье, казалось, отворяют небольшую ставенку души, приглашая человека взглянуть на этот живой, волшебный мир, наполненный любовью.

Мимо пробежал почему-то счастливый Джеф. За ним уже четыре зубастых комочка, иногда хватая друг друга за хвосты и, если повезёт, за уши. От этого Лёне стало ещё радостней, он снял свои тёплые чулки и босиком с гиканьем пустился догонять весёлую компанию.

После пробежки и водных процедур на ручье, возвращаясь на поляну, Лёня услышал приглушённый мужской разговор. Не спеша выходить из ельника, выглядывая из-за колючих веток, Лёня и Джеф стали пытаться рассмотреть происходящее. У костра на своём чурбане сидел Владимир. Он помешивал утреннюю похлёбку в котле. Огонь ласково и равномерно облизывал округлые стенки, пытаясь добраться до верха, выкидывал мелкие искры, которые тут же таяли и уносились прочь утренним ветерком.

Рядом с Владимиром стояли двое мужчин, довольно крепкого сложения. Вид их, как показалось Лёне, был удручающе задумчив. Один постарше с сединой в бороде, другой тоже бородатый, но явно с меньшим ворохом лет за плечами. Холщёвые рубахи и штаны серо-коричневого цвета, подпоясанные кожаными ремнями с болтающимися металлическими безделушками. Короткие кожаные сапоги грязно-рыжего цвета. Поверх голов кожаные,

жёлто-коричневые колпаки, прошитые чёрным жгутом, опускались по бокам на уши, а сзади закрывали шею и походили на древние шлемы.

Лёня провёл ладошкой по своим щекам, щетина непривычно царапала кожу, взглянул на Джефа. Его растительность выглядела уже куда предпочтительней. Зато на голове творился ужасный бардак. Небольшой паук яростно шевелил своими лапками, пытаясь выбраться из собственной паутины, по несчастью оказавшись в этом хаосе.

Так же сидя, медленно Владимир повернулся в их сторону и стал махать рукой, приглашая к костру. Мужчины, стоящие рядом, сразу насторожились и стали вглядываться в чащу. Лёне стало не по себе. Он уже было двинулся вперёд, но Джеф схватил его за рубаху. Владимир снова махал рукой, настойчиво приглашая в свою компанию.

– Пойдём, Джеф, не бойся, – тихо произнёс Лёня и они стали выбираться из своего укрытия. Неуверенными шагами они приближались к костру, а гости всё внимательней смотрели на них, и от этого становилось довольно неприятно.

Подойдя ближе, Лёня даже заметил некоторое пренебрежение во взгляде молодого мужчины. Его даже немного передёрнуло, когда Джеф по-свойски поднял правую руку и произнёс индейское приветствие «хау», видимо от волнения, вспомнив свой любимый фильм. Гости стояли неподвижно, с ног до головы разглядывая Лёню и Джефа. Владимир тоже весело глядел на них, так же восседая на своём чурбане.

Неожиданно оставшись без присмотра, костёр разгорелся сильнее, и вода, поднимаясь бурной пеной, стала выплёскиваться из котла. Владимир вскинул руки к небу, как будто взывая к справедливости, схватил рядом лежащее полено, поднял душку котла, аккуратно подцепил её и снял своё варево с костра, при этом что-то раздосадовано бормоча себе под нос. Внимание гостей переключилось на него, вылавливающего сажу из похлёбки, затем засыпающего туда мелко нарезанную траву из алюминиевой тарелки. Аромат, чуть испорченный запахом гари, стал будоражить аппетит, и гости уже не казались такими мрачными.

Молодой переминался с ноги на ногу, совершенно потеряв интерес к Лёне и Джефу, с нетерпением наблюдая, как Владимир колдует над котлом.

Через пять минут все уже сидели у большого валуна и наслаждались прекрасным завтраком. За столом никто не проронил ни слова, хотя Лёня опасался вопросов, а Джеф по привычке косился на незнакомцев.

Опустошив тарелки, поблагодарив за еду и поклонившись хозяину, довольные гости спокойным шагом двинулись к лесу и вскоре скрылись за ветвистыми елями.

Владимир стал собирать посуду. Лёня подошёл к нему и сказал, что сам сходит на ручей и помоет её, так и не набравшись смелости спросить о незнакомцах. Сам хозяин поляны тоже не обмолвился ни словом о них, махнул головой и вскоре тоже скрылся в чаще.

С посудой в руках, Лёня и Джеф пошли к воде. Там, выдрав кусок мха и зачерпнув ладонью мокрого песка, Джеф начал тщательно драить потемневший металл. Лёня стоял рядом и всматривался в гущу леса, в надежде увидеть хотя бы знакомого волка или услышать милые смешки.

Не обнаружив ничего, он решил пойти на озеро, сказав Джефу, что будет рядом. Найдя заветную тропу, он добрёл до цели.

По озеру так же беззаботно плавали утки. Шустрые пауки-водомерки устраивали хороводы, сцепившись в весеннем брачном танце. Около заветного мостка, выбравшись на берег, грелись на солнышке две лягушки, то закрывая, то открывая на время свои глаза.

Сам не свой, Лёня стоял у моста, ощущая странную тоску и одиночество.

Кто-то, подойдя сзади, взял его за руку, а он как будто ждал этого. За долю секунды душа наполнилась надеждой и сиянием. Он обернулся.

Саша стояла перед ним, волосы были заплетены в косу, через плечо перекинута холщёвая сумка, глаза её сияли.

– Мне нужно в село, – немного погрустнев и как будто с оправданием, произнесла она.

– Знала, что ты здесь, – тихо, почти шёпотом, глядя Лёне в глаза, вновь произнесла Саша.

Лицо её разрумянилось. Даже руки, которыми она держала Лёнины кисти, стали горячими. Лёню самого бросило в жар. Бесконтрольное чувство опять стало возобладать над ним, но он вновь был рад этому. И казалось ему сейчас, что вся его жизнь была всего лишь дорогой на это озеро, к этим глазам.

Саша прижалась к нему, положив свою голову Лёне на грудь… Через минуту они уже вместе шли по незнакомой Лёне тропе, держась за руки. Впереди бежал Сашин любимчик – Волчик, так называла его она, а Лёня приходил понемногу в себя и с интересом глядел по сторонам.

– Мы идём в село, – стала говорить Саша. – Утром приходили люди. В селе заболел ребёнок. Ни травы, ничего не помогает. Он

очень быстро теряет силы. Такое иногда случается здесь.

Лёнин рассудок окончательно прояснился.

– Скажи, Саша, – начал он. – Как произошло, что вы так мирно живёте с дикими животными и неужели ваша местность чиста от загрязнений?

– Я с ними выросла, – начала Саша. – Дедушка рассказывал, как они начинали здесь жить. Уцелевшим голодным людям и животным делить было нечего. В этот уголок, как по наитию, собиралось всё живое. И не могла подняться рука человека на измученного голодом и войной зверя, потому что в нём он видел себя! Так сама жизнь распорядилась их судьбами.

– И если хочешь… – Саша остановилась и с сияющими глазами произнесла, – Творец увидел воплощенье здесь своей мечты после жестокой битвы. И он же чувства вечности в них воскресил!

Сказанное Сашей поразило Лёню ёмкостью и простотой.

– На счёт загрязнения? Ели в нашем лесу слишком смолистые. Утки на озере довольно крупные. Бабочки иногда встречаются с разными крыльями, – весело смеясь, стала перечислять Саша.

– Люди иногда умирают раньше времени, как мои родители, – уже погрустнев, добавила она. С тех пор мне очень захотелось, чтобы этого больше ни с кем не случалось. Поэтому мы идём с тобой в село, – заглянув Лёне в глаза, утвердительно произнесла она, крепче сжав его пальцы.

Дорога была неблизкая. Всё время приходилось то спускаться с пригорков, то подниматься вверх по скользким валунам и торчащим корневищам.

Волчик всегда был где-то рядом. То и дело можно было услышать, как с возмущёнными криками или без взлетали спугнутые им птицы, которых вокруг было в достатке. Иногда он появлялся на тропе впереди них. Важно поворачивал голову назад, как будто подтверждая, что это именно он. Но надолго его не хватало, и, завидев какую-нибудь живность, он вновь пускался в погоню, высоко задрав свой хвост.

Лёню это очень забавляло. Он совсем перестал его опасаться и теперь наслаждался путешествием. Вскоре лес неожиданно закончился, и они вышли на обширный луг, залитый солнцем, сплошь заросший клевером и ещё какой-то травой.

Кое-где клевер уже начинал цвести. В этих местах зелёное покрывало начинало играть розовыми и фиолетовыми оттенками, переливаясь в солнечных лучах. Немного сладковатый запах чуть кружил голову. Над первыми цветами уже кружили пчёлы, создавая вокруг атмосферу важности бытия.

Вдали виднелись большие животные, пятнистые, с двумя рогами. Они спокойно гуляли по лугу, мирно щипая траву. Лёня стал напрягать память. Но в лепрах коровы не жили, а информация о них в Лёниной голове отсутствовала.

– Это коровы! – радостно, с долей удивления, смеясь, прозвенела Саша, обратив внимание на его озабоченное лицо. – Неужели ты коров не видел?

Лёня пожал плечами, ему было немного неловко, но приближался он к ним всё же с опаской.

Откуда ни возьмись, на луг выскочил Волчик, подбежал к животным и начал кружить вокруг них. Но как он ни старался, лишь пару раз одна из них оторвалась от травы и подняла свою голову, пронзительно промычав в его сторону.

Удовлетворённый этим, он счастливый побежал к невысокому холму, на котором одиноко росла большая развесистая берёза, и остановился там. На этом холме луг заканчивался. Дальше был склон, заросший кустарником, а в самом низу у небольшой речушки раскинулось село.

Лёня и Саша также остановились на вершине холма. Лёнины чулки, непригодные для дальних переходов, совсем износились. На правой ноге вылез большой палец и торчал, как будто указывая направление пути.

На левой красовалась голая пятка, испачканная глиной. Но Лёню это совершенно не удручало, он был счастлив.

– В этом селе много чего мастерят, – взглянув на Лёнину обувку, улыбаясь, обнадёживающе произнесла Саша. Они стояли под берёзой, и вся деревня была перед ними, как на ладони.

Вдоль реки располагались дома сельчан. Лёня насчитал их около пятидесяти. Все были примерно одного размера, бревенчатые, крытые тёсом. Каждый дом располагался ближе к речке; там же у каждого был свой мосток. Обширные, не огороженные сады и огороды с одной стороны поднимались на холм и заканчивались кустарником. А за речкой упирались в дремучий еловый бор.

Ещё Лёня заметил странные ящики из брёвен: одни с длинными задранными вверх жердями, другие с ещё большей нелепицей сверху. Располагались они и в огородах, и на улице.

Над речкой добротный деревянный мост, который связывал две части села. От него шла дорога на небольшую площадь. В её центре стоял высокий столб. Вокруг толпился народ и еле слышный гомон доносился, как показалось Лёне, именно оттуда.

Кто то, сгорбившись, возился в огородах. Дети весело резвились на реке, плавая на небольших лодках и плотах. Саша с улыбкой смотрела на весь этот живой пейзаж. Волчик уже

подвывал и ёрзал на месте от нетерпения, услышав деревенских собак.

Саша строго посмотрела на него и погрозила пальцем. Он неожиданно успокоился и улёгся, грустно глядя куда-то вдаль. Лёне всё казалось сказочным. Он видел деревню, неброские домики, местами утопающие в садах. В огородах нестройными рядами первая зелень. Речка, переливающаяся на солнце, как будто от детского веселья, царившего на ней. А ещё завораживала даль – бирюзовая, с белыми клубистыми облаками. Лёня стал дышать глубже, закрыл глаза, раскинул руки в стороны, а желание объять необъятное, казалось, сейчас поднимет его в воздух.

Наверное, он мог простоять так вечность, но Саша потянула его за рукав. Лёня вернулся на Землю… Саша вся светилась, глядя на него, будто он распустился только что и благоухал весенними красками. Лёня чуть смутился и опомнился уже тогда, когда Саша тянула его за собой, спускаясь с холма.

Тропинка бежала меж цветущих кустов. Иногда острые шипы цепляли одежду. Лёня дёргал рукава и от этого на них появлялись бугорки торчащих волокон.

– Это шиповник! – пояснила Саша. – Не бойся, ты ему не нужен! А сельчанам он очень даже годится.

Рядом уже был слышен взволнованный лай собак. Лёня и Саша, наконец, выбрались из зарослей и увидели, что впереди на тропе толпились несколько деревенских шавок, разных размеров и мастей. Самый крупный, рыжий, взлохмаченный пёс явно был главным.

Он стоял во главе, то пятясь назад от нерешительности, натыкаясь задом на свою дружную, лающую компанию, то снова занимал прежнюю позицию, не найдя бреши для отступления.

Прямо напротив него, метрах в десяти, изготовленный к атаке, натянут как струна, приникший к земле, медленно крался Волчик. Расстояние между ними неумолимо сокращалось.

В конце концов, не выдержав напряжения, рыжий пёс резко развернулся и подмял под себя более мелкого товарища. Оказавшись в таком неудобном положении, потерпевший начал истошно визжать. Разъярённые шавки набросились на него, вымещая накопившуюся злобу. А рыжий пёс, окончательно потерявший голову от ужаса, проломив ряды яростных товарищей, подымая клубы пыли, уже бежал к своему укрытию.

Волчик выпрямился. Главный конкурент был устранён. Но теперь, забыв об опасности, мохнатые друзья грызлись между собой, не обращая на него ни малейшего внимания.

Лёня опешенно смотрел на всё это представление, тихонько

пятясь назад. Ситуацию разрешила Саша. Она просто схватила палку и со словами: «Кыш отсюда, балбесы», – швырнула её в пыльный грызущийся клубок. Как ни странно, но это подействовало. Взлохмаченные псы разлетелись в разные стороны и, опомнившись, бросились наутёк.

Волчик сел на задние лапы, будто осмысливая случившееся, но Саша потрепала его за ухо, когда проходила мимо. Он опомнился и менее уверенно, но вновь последовал за ней.

Своими визгами и лаем псы всполошили всю деревню. Люди побросали свои дела и устремили свои взоры на склон, откуда спускались прошеные гости.

Глава 15

Лёня и Саша шли по тропе меж огородов. Волчик теперь вышагивал рядом, чувствуя чужую территорию.

Навстречу им вышли двое мужчин – те, что были утром на поляне, только уже без своих странных колпаков. Они уважительно встретили гостей, поклонились Саше, при этом косо глядя на Лёню. Волчика они тоже прекрасно знали, вот только местные собаки никак не хотели заводить с ним дружеских отношений.

Саша решила сразу проследовать к больному. Они прошли вдоль нескольких домов. Люди выходили на встречу и кланялись так же, как встречавшие их мужчины, выказывая своё уважение и приветствуя гостей таким способом. Дети побросали свои игры и тоже старались быть ближе к Саше, заодно попытаться ухватить Волчика за его рваное ухо.

Саша всем раздавала щедрые улыбки, а кое-кого даже трепала за чуб, приговаривая:

– Не болеете больше? Сорванцы!

Дети заливались громким смехом, да так, что у Лёни звенело в ушах.

Он шёл рядом, озираясь по сторонам, и всё боялся, как бы ни наступить кому-нибудь на ногу или, того хуже, свалиться самому в гуще этой шумной компании.

Все вместе они подошли к бревенчатой избе с небольшими застеклёнными окнами, обрамлёнными не броским узором. Тесовая двускатная крыша с косматым солнцем на верхушке конька. Невысокий, по пояс, с прогалинами дощатый заборчик с такой же калиткой, пахнущие, свежей сосной. Навстречу вышли родители больного мальчика. Мать поклонилась Саше и Лёне, затем повела их вглубь двора.

Волчик остался на улице, дети обступили его и стали заигрывать, но он был не в настроении, улёгся под большую деревянную скамейку у забора и сделал вид, что спит.

Лёня и Саша следовали за хозяйкой. На деревянном крыльце у входа в дом под деревянным козырьком лежали сухие поленья. На них дремал большой серый кот. Он чуть повернул свою голову в сторону проходящих мимо и лениво приоткрыл свой левый зелёный глаз с жёлтой прощелиной посередине. Двор был вымощен камнями чёрного, серого и коричневого в крапинку цветов, сквозь которые пробивалась молодая трава. Сбоку стояли сухие чурки, какие-то деревянные принадлежности, прислонённые к дощатому заборчику, за которым был двор

соседей.

Дальше начинался сад. Он весь благоухал в весенних цветах, воздух был наполнен ароматом. Цвели плодовые деревья, одни были огромны и развесисты, другие, напротив, только набирали рост и силу. Кустарник располагался рядом и тоже был усыпан весенним цветом.

Ребёнок лежал в центре сада, в деревянной беседке, на невысокой деревянной кровати, украшенной нехитрой резьбой, укрытый шерстяным одеялом. Под головой набитая сухой травой подушка.

Рядом стояли все родственники и соседи, пришедшие поддержать их в трудный час. Мальчик был очень бледен. Дыхание еле заметно. Глаза закрыты, веки иногда немного вздрагивали.

Саша осторожно села с края кровати, распустила волосы, взяла в ладони его правую руку. Лёня постеснялся подойти ближе и выглядывал из-за плеч, иногда натыкаясь на хмурые взгляды хозяина.

Саша закрыла глаза и стала медленно раскачиваться из стороны в сторону. Это длилось около минуты. Затем резко остановилась, глаза её открылись, она стала поворачивать голову, как будто в надежде найти кого-то. Увидев за плечами соседей голову Лёни, она дождалась, когда их глаза встретятся. Лёне показалось, что Саша смотрит на него как-то обречённо и как будто зовёт его к себе.

Он аккуратно стал пробираться к кровати. Тихий ропот послышался за его спиной. Но Саша продолжала смотреть на него, значит, он всё делал правильно. Лёня сел на другой край кровати и уверенно взял в свои руки левую кисть мальчика. Теперь Саша благодарно смотрела на него и уже улыбалась.

Она вновь закрыла глаза и стала медленно раскачиваться. Лёня даже не заметил когда, но он, повинуясь странному желанию, начал совершать точно такие же движения. Глаза его закрылись, в них стали появляться пульсирующие круги. Через секунду он провалился в темноту.

Лёня очнулся. С трудом разлепил глаза. Веки были такими тяжёлыми, что опускались сами, невзирая на все его усилия. В горле пересохло, мёртвый язык лежал во рту, как кусок разбухшего бревна, занимая почти половину рта. На лбу лежало что-то мокрое и давило голову, в которой пульсирующей болью отзывался каждый неуверенный стук его сердца.

Ноги и руки будто деревянные, Лёня их совершенно не чувствовал. Открыл рот в надежде, что сможет произнести хоть

слово, но лишь тихий стон вырывался из его груди.

К нему подскочили люди, подняли голову и стали пихать в рот деревянную чашку с какой-то пахучей жидкостью, она влилась в рот. Язык стало щипать, но зато через минуту он уменьшился в размере, и Лёня уже мог им шевелить.

– Где? Где руки? – прохрипел он.

– Пей, пей ещё! – послышалось над головой. – Всё скоро вернётся!

– Кто вернётся? – вновь прохрипел Лёня. – Где я?

После нескольких глотков, память начала возвращаться к нему, а руки и ноги как будто стали колоть тысячи мелких иголок.

– Са-а-а-ша, – словно шипение змеи вырвалось из него вместо желаемого крика.

– Она рядом, не волнуйся! – услышал он заботливый женский голос.

Глаза снова закрывались, но Лёня решил, во что бы то ни стало подняться. Руки и ноги стали потихоньку оживать. Лёня стал чувствовать их, начал шевелить пальцами. Затем медленно сгибать руки в локтях. Решил покрутить головой в надежде увидеть Сашу, всё больше предчувствуя неладное.

Он лежал на берегу, недалеко от воды. Уже почти смеркалось и от реки тянуло сыростью. Дышать становилось всё легче, но как Лёня ни старался, толком он ничего не увидел.

– Помогите мне! – прохрипел он.

– Тебе сейчас не нужно, – опять услышал он тот же женский голос.

– Я прошу!! – изо всех сил попытался закричать Лёня.

Две взрослых женщины подхватили его под мышки и стали аккуратно поднимать с войлочного коврика, на котором он лежал укрытый шерстяным одеялом.

Солнце уже почти закатилось за лес, но в его прощальных бликах на воде Лёня увидел небольшой плот.

Он был привязан к берегу с двух сторон. Вода спокойно текла под грубыми досками, лишь иногда выбрасывая неловкие брызги, которые попадали.

Лёня стал всматриваться. Увиденное, казалось нелепым и бессмысленным. Он не хотел верить своим глазам и принимать это всем своим нутром.

В прощальных, как будто кровавых бликах, качаясь на плоту, лежала Саша. То ли от сумерек, то ли так и было на самом деле, но лицо её было серого цвета, руки безжизненно болтались в воде, свисая с плота.

Лёня закрыл глаза, тошнота подступила к горлу, он упал

назад и теперь, сам желая этого, провалился в тёмную бездну.

Глава 16

Утро. Лёня открыл глаза. Первое, что он увидел – это пчёл, которые кружили вокруг и с деловитым усердием забирались в каждый цветок на дереве, под которым он лежал. Кто-то держал в своих ладонях его правую руку. Он повернул голову. Рядом сидела Саша. Глаза её были закрыты. Она медленно покачивалась из стороны в сторону. Её волосы были распущены, она была так же прекрасна, только казалась немного повзрослевшей и пара, тройка седых волос, блестели серебром на её чёрных локонах.

– Саша! – шёпотом произнёс Лёня.

Она продолжала свои движения, как будто не слыша его. Лёня вытянул свою кисть из её объятий. Стал тянуться к ней, но не смог достать.

– Саша! – уже громче вновь прохрипел Лёня.

Не добившись желаемого, он просто смотрел на её лицо в надежде, что она почувствует его взгляд. Вдруг, как будто закончив определённый обряд, задрав голову к небу и открыв глаза, она стала медленно вдыхать всей грудью весенний воздух. Затем так же медленно выдохнув, опустила голову и стала молча смотреть прямо на Лёню, при этом будто не замечая его.

Её глаза с мутной поволокой постепенно прояснялись, а на лице появилась то ли грустная улыбка, то ли губы приготовились к слезам, которые уже наполняли карие блюдца.

– Прости меня! – шёпотом произнесла она. – Прости, пожалуйста.

Слёзы покатились по щекам, она упала Лёне на грудь и стала рыдать, схватив его за плечи. Её волосы рассыпались у него на груди, и теперь из них выглядывала лишь его голова. Слёз было так много, что они просочились сквозь холщёвую рубаху и скатывались по рёбрам прямо под спину. Лёня потянулся к рыдающей голове…

Неожиданно Саша поднялась. Лицо её было красным. На правой щеке остался оттиск от холстины, он причудливо выделялся, и последняя слезинка всё никак не могла достичь подбородка, путаясь в его лабиринтах.

Теперь Саша казалась совсем маленькой девочкой, которую хотелось взять на руки, качать и петь колыбельную. Жаль только то, что силы к Лёне до конца ещё не вернулись.

Через 15 минут Лёня сидел, облокотившись о резную спинку кровати, а Саша поила его медовой настойкой с примесью мяты и тихо рассказывала…

– Местные сельчане иногда ходят на юг, очень далеко отсюда.

Там находится разрушенный город. Всё, конечно, уже заросло, но при желании можно отыскать многое. Стёкла в окнах, печные трубы, металлические приспособления – всё оттуда. Что-то переделывают в местной кузне, что-то изготавливают своими силами.

После каждого такого похода, что-то случается нехорошее. Часто местные справляются сами. Проводят обряд очищения вещей и людей, вернувшихся оттуда. На этот раз хозяин дома взял что-то необычное. С этой вещью пришла не хорошая злая энергия. Она выбрала его сына, он должен был умереть.

– Я думаю, что они уже избавились от этой вещи, – глубоко вздохнув, прервала свой рассказ Саша и, чуть помолчав, продолжила вновь:

– Когда я взяла мальчика за руку, сперва стала пробовать свои силы. Но сил моих оказалось меньше, чем когда-либо. То тёмное, что сидело в нём, было сильней меня…

– Ты позвала меня, потому что отдала часть силы мне? – вдруг заворожено произнёс Лёня, пристально глядя на Сашу.

– Я отдала тебе часть души, не думала я, что силу потеряю, – опустив голову, тихо произнесла Саша.

– Я видел тебя на реке. Что это было? – вновь спросил Лёня.

Саша молчала, глядя куда-то в сторону.

– Я встретилась с этой энергией, – решила продолжить она. – Это был дух убитого владельца той вещи. Уходить он никуда не собирался, пока не отомстит. Но вместе с тобой мы справились. Он ушёл, но скоро вернулся и привёл такого же. Он вошёл в тебя…

– Значит, на реке всё правда было? – спросил Лёня.

– Всё правда, – ответила Саша.

– Вода из меня вытягивала их обоих после того, когда второй убрался из тебя…

– Как же всё получилось? – тихо, сам не зная о чём, спросил вновь Лёня.

– На нашей стороне была третья сила, – уверенно глядя Лёне в глаза, твёрдо произнесла Саша. – А она сильнее всех!!

По саду с весёлым криком пробежал тот самый мальчик, который недавно лежал на Лёнином месте. Возвращаясь назад, он остановился около кровати. Подошёл ближе и низко поклонился. Выпрямился и смотрел на Лёню, почти не моргая своими голубыми глазами. Потом опомнился, подбросил вверх свою палку, с которой бегал, и весело прокричал:

– Баня готова, милости просим!!

– Кто готов? – переспросил Сашу Лёня.

– Баня! – ответила радостно Саша.

– Еда такая, что ли? – хмуря брови, вновь поинтересовался Лёня.

– Ну, темнота! Сейчас парить тебя будем, – весело прозвенела Саша, уже совершенно забыв про все неприятности.

Откуда не возьмись, появились четверо крепких молодых парней, которые, подмигивая, подскочили к кровати, легко подхватили её и потащили вон из сада по направлению реки.

– Куда? – кричал испуганный Лёня. Его с хохотом догоняла Саша, размахивая пучком какой-то травы. За ней бежал счастливый Волчик, весело свесив язык и задрав свой хвост.

Баня для гостей стояла в одиночестве на берегу речки. Она как будто выросла из огромных серых валунов, с глубокими пробоинами и тёмными прожилинами. Топилась она по-чёрному и поэтому дыра под самым коньком была черна от сажи, которая хлопьями болталась с краёв.

От бани до середины речки, был прокинут деревянный мосток, не огороженный, зато крепкий, на лиственных сваях, крытый досками. На бревенчатых стенах бани висели веники разных мастей, а также пучки высушенной травы. Сразу за баней росли две большие ели. На одной из веток, что лежали на крыше, возмущённо верещала рыжая белка. Нервно дёргала хвостом, то и дело задирая свой нос по ветру, негодуя из-за вдруг нарушенного спокойствия.

Лёню на кровати подтащили к валунам, следом подбежала Саша, вид её был воодушевлённый, чего нельзя было сказать о Лёне.

– Что здесь? – возмущённо прокричал он, глядя на непоседливую белку, которая бегала уже по крыше бани то взад, то вперёд, громко ругаясь на своём беличьем языке.

– Поживёшь немного с белками и выздоровеешь, – очень убедительно заявила Саша, откидывая одеяло, хватая Лёню за руку. Лёня почти поверил, что это не шутка. Открыл рот, чтобы выразить своё несогласие, но довольно быстро очутился в предбаннике с маленьким оконцем, скамьёй, деревянными вёдрами и лёгким запахом дыма.

Здесь было теплее, чем на улице. Лёня стоял и косился на плотно закрытую деревянную дверь с прибитой лыковой мочалкой. Входная дверь отварилась, в предбанник с радостной улыбкой, перепрыгнув через порог, ворвалась Саша.

– Чего ты стоишь? – строго спросила она.

Лёня сел на деревянную лавку.

– Раздевайся! – махнув рукой, вновь скомандовала Саша.

– Зачем? – недоумённо пробубнил Лёня.

– Уф!! – помотав головой, выдохнула она и стянула с Лёни

рубаху.

Подняла его с лавки, открыла таинственную плотно закрытую дверь и впихнула туда Лёню, следом заскочила сама. Всё, что было оголено, тут же обожгло сухим жаром. Лёня схватился за лицо и повернул назад, но дверь была непреступна.

– Куда? – строго возразила Саша. – Давай тихонько ложись на нижний полок.

Лёня повернулся обратно, весь съёжился, но попытался оторвать ладони от лица.

Он находился внутри сруба с чуть закопчёнными стенами и небольшим окном. В левом углу имелась огромная печь, выложенная из прокалённых камней. Прямо сверху печи водружался огромный чан, обмазанный глиной, поддерживаемый цепями, прибитыми к потолку. За чаном находилась груда камней для пара. У печи стояли три деревянные кадушки с запаренными вениками и травой, от которой в бане стоял приятный запах. В правом углу был трёхъярусный деревянный полок. На самом нижнем, лежал небольшой лыковый коврик.

Лёня, скрючившись, осторожно пошёл по деревянному полу. Добрался до него и осторожно уселся сверху. Согнулся как старик, закрыв руками уши, и еле дышал. Саша схватила деревянный ковш, стоявший на следующем ярусе, зачерпнула настоя из кадушки и плеснула на раскалённые камни. Всё вокруг наполнилось ароматным жаром. Совсем перестав дышать, Лёня уронил голову на колени и боялся пошевелиться.

Постепенно жар уходил, а Лёня понемногу свыкался и начал вновь неглубоко дышать. Открыл глаза и увидел перед собой Сашины голые ноги. Стал поднимать голову, постепенно открывая своему взору всё её прекрасное обнажённое тело. Она спокойно стояла со счастливой улыбкой на лице, легко шлёпая себя берёзовым веником по бёдрам.

– Ложись, – нежно предложила она Лёне.

Он сидел, не шевелясь, задрав глаза, и нелепо улыбался. Предложение от обнажённой девушки звучало заманчиво, только смущала обстановка и большой пучок веток в её руках. Недолго думая, уверенным движением, «взяв быка за рога», Саша повалила Лёню на спину. Он пытался сопротивляться, предчувствуя неладное, но ему пришлось смириться; положил руки по швам и с ужасом смотрел на разгоняющий горячий воздух веник в Сашиных руках.

Через десять минут после первого пара Лёня сидел укутанный в необъятный шерстяной платок на лавочке возле бани, наблюдая, как плещется в холодной воде Саша, прямо с мостка прыгнувшая в воду. После этого Лёню ещё много раз

хлопали и хлестали разными вениками, натирали травой и даже окунали в реку.

Уже на закате он лежал в том же саду, на той же кровати, после горячего чая, укутанный заботливыми Сашиными руками и до конца не понимал своих ощущений. Вроде бы он был свеж и лёгок как никогда, но сонная нега закрывала его глаза, а нежная усталость начинала шептать свои убаюкивающие сказки. Рядом сидела Саша, казалось, она вернула себе прежний румянец и красоту. Лёня по-детски улыбнулся ей и, как сахар, растворяясь в этой благодати, с превеликим удовольствием провалился в сон.

Утром Лёня никак не мог проснуться. Необыкновенная блаженная ночь не желала выпускать его из своих объятий. Кто-то настойчиво щекотал его нос. Он пытался открыть глаза, но как только щекотанье прекращалось, Лёня с удовольствием нырял обратно в сон.

Потом он стал слышать слова, похожие на своё имя, они звучали глухо, как под водой. Затем раздалось какое-то гуденье, и снова кто-то кричал его имя.

Он видит вокзал… Вокзал в лепре, почему-то весь в зелени…

Смешно! Лёня машет кому-то рукой, ему кричат, поезд зачем-то гудит. Смешно!..

Тряска. Его трясёт. Он в горах спускается вниз по склону, но почему-то на кровати, а рядом, как ни в чём не бывало, сидит Саша и качается из стороны в сторону, твердя одно и тоже:

– Проснись, проснись!!

Пошёл дождь. Но Лёне даже стало хорошо от этого, ведь он теперь был в душной комнате, без окон и дверей и зачем-то ждал Эда. Эд пришёл и стал бить его по щекам… «Идиот, – подумал во сне Лёня. – Даже не сказал, что ему нужно».

Кто-то снова кричит:

– Проснись, проснись…

Появился весь заросший, почти неузнаваемый Джеф, зажал Лёне нос… Им стало невозможно дышать. Пришлось открыть рот, и дышать им… Джеф явно был недоволен. Вновь подошёл Эд с Лёниными таблетками в ладони и стал сыпать их Лёне в рот. Таблетки оказались горькими…

«Что он делает? «– опять подумал во сне Лёня. «Такая доза! Меня разложат на атомы».

В ужасе он захотел их выплюнуть, но они прилипли к его языку. Лёня решил вытащить их пальцами, но руки не поднимались, будто их кто-то держал. Ничего не оставалось, как заорать от беспомощности во всё горло и проснуться…

Лёнины глаза открылись, он действительно кричал. Кто-то

отпустил его руки. Он быстро сел и торопливо стал вытаскивать то, что было у него во рту. Он вытащил почти всё и, тяжело дыша, смотрел на трясущиеся ладони. В них были какие-то маленькие шарики жёлтого цвета. Лёня ничего не мог понять, только моргал глазами, постепенно возвращаясь в реальность. Во рту была непонятная горечь, щёки горели.

Саша обняла его, сев перед ним, заглядывая в глаза. Лёня попытался опрокинуться обратно, но Саша не дала ему этого сделать. Кто-то подал ей деревянную чашку с пахучей жидкостью. Она упёрлась в его сжатые зубы. В неё капала вода с Лёниных волос, отчего один за одним по зелёной поверхности бежали круги, догоняя друг друга.

От этого виденья Лёня вдруг вспомнил озеро и всё, что с ним было связано. Он взглянул на Сашу и неожиданно узнал её. Пелена сна окончательно пала. Не покорная блуждающая частица души вернулась в клетку, захлопнув тяжёлую дверь. С облегчением отодвинув чашку, Лёня уткнулся в Сашино плечо. Она положила свою руку ему на голову и стала тихо гладить мокрые волосы. Сердцебиение приходило в норму. Лёня глубоко вздохнул, оторвался от Саши, виновато улыбнулся, потряс мокрой головой и решил выбираться с постели. Саша встала. Лёня откинул мокрое одеяло и свесил с кровати босые ноги.

Неожиданно подбежал мальчик с голубыми глазами. С собой он принёс невесть откуда взявшееся зеркало в деревянной оправе и сунул его прямо в нос Лёне. Лёня схватил его обеими руками, отвёл подальше от лица и увидел странного мужчину, не понятного возраста, с взлохмаченной сырой головой, припухшими глазами, рыжеватой нелепой бородёнкой и такой же растительностью над верхней губой.

Тот же мальчик принёс ножницы среднего размера, положил их рядом с Лёней. Взял у него зеркало и встал перед ним. Лёня сначала многозначительно посмотрел на мальчика. Затем взял в правую руку ножницы, пощёлкал ими и, глядя в зеркало, стал пытаться что-нибудь отстричь. Отрезав пару волосин, он глубоко вздохнул, повернулся к Саше и стал тихонько смеяться. Она стояла рядом, сложив руки на груди, нисколько не разделяя Лёниного настроения.

Глава 17

Через пару часов Лёня и Саша уже шли обратно по зелёному покрывалу с узорами клевера. Лёня – чистый, подстриженный, в кожаных, мягких сапогах, новой одежде, с непонятными вышивками и с такими же подарками для Джефа, лежащими в кожаной сумке, перекинутой через плечо. В ней же лежали сухие фрукты и сыр. Рядом, заигрывая с Волчиком, шла весёлая Саша, неся в своей котомке деревянные гребни, новые ножницы. На груди, переливаясь на солнце, поблёскивали красные и зелёные камушки, нанизанные на прочную нить.

Лёня совсем перестал смотреть под ноги. На его лице сияла счастливая улыбка, а глаза свои он не мог оторвать от Саши. В очередной раз он любовался ею. Вспоминал недавние приключения… Саша смеялась, Волчик бегал кругами, сходя с ума от переизбытка чувств.

«Ручеёк… Светлый, весёлый», – глядя на Сашу, думал Лёня. Сердце его наполнялось нежным трепетом, таким, какого он ещё не ведал и не знал раньше. Саша, как будто почувствовав это, остановилась, глядя на него вновь манящими глазами. Лёня подошёл ближе и взял её кисти в свои ладони. Волчик, сначала ревниво сующий свой нос меж ними, вспомнил о приличии и, повесив голову, поплёлся обиженный в небольшую ложбину, заросшую кустами; там и притих.

Вечерело… Лёня сидел на полусгнившем пне у знакомого озера.

Усталое солнце уже собрало в пучок свои рыжие космы, не заметно прибрав себе одинокое, белое облако, плывущее мимо, и готовилось ко сну. Пернатые обитатели поутихли. Сытые и не очень возвращались домой. Распихивали последних добытых букашек по открытым, ненасытным ртам и, подбоченившись, аккуратно садились на гнёзда в надежде на утешительный сон.

Озёрная гладь, словно немое зеркало, казалась вторым небом. Всё утихло, и на нём лишь иногда одинокий всплеск непоседливого карася напоминал о разнице меж ними.

Лёня опять не помнил, как они с Сашей вернулись назад. Но зато прекрасно помнил всё, что было с ними на лугу. Можно было бесконечно купаться в радужных воспоминаниях и светиться от счастья, но как снег на голову обрушилась на него новость от Владимира, которая вернула его в реальность. Владимир ходил проверять сохранность капсулы. В кабине на доске приборов горел сигнал SOS, а вся верхняя поверхность капсулы

пульсировала красным светом. Лёня даже сам не знал об этой функции. Но теперь ему совершенно было не важно, кто и как послал этот сигнал.

Он сидел на пне, но был на краю. На краю пропасти, из которой только недавно выбрался. Он, забывший себя прежнего, купающийся в счастье, обретший здесь всё. Ему предлагают вернуться. Его зовут назад. Там остались сын и жена. Он вспомнил о них. Он должен им помочь.

«Что меня связывает с ними?» – неожиданно обожгло его мыслью.

Ответом вначале был страх, а затем отвращение к себе, которое поднималось до самого темечка и требовало искупления.

Он закрыл лицо руками. Память стала выдавать короткими всплесками в зелёной жижи фрагменты его прошлой жизни. Он вспомнил жену, такую нежную и живую в начале. Спустя годы под колпаком всевидящего ока она утратила и красоту, и нежность, и любовь.

Вспомнил последние моменты близости с ней. Хотелось тепла, нежности…

Жена цитировала Гете в адаптированном для лепров виде и просила истину помочь, ковыряясь в пространстве, не находя нужных шаблонов. В тот вечер Лёне захотелось проглотить сразу все свои таблетки и спрыгнуть с балкона в надежде, что в этом состоянии ему не помешают встроенные в голову установки и он благополучно долетит до «земли».

Сын! Бедный мальчик! Много раз Лёня думал тайком: «Зачем я привёл его в этот мир? Кем он растёт? Послушною машиной?… Нелепым подобием человека?».

Мог ли он хоть раз рассчитывать на то, что сын понимает его, Отца!?? Действительно слышит и слушает его? Ни разу в его глазах Лёня не видел души, да и свою, уже хотелось потерять на веки.

Сзади послышались шаги. Саша прошла мимо, прямо к мостку. Заскрипели старые доски, и вот она уже стояла на краю, щурясь заходящему солнцу. Лягушки начали одна за другой свой вечерний концерт. Где-то за спиной заговорила кукушка. Ветер погнал по воде лёгкую рябь, перебирая камышовые чётки. Саша подняла руки к небу, встав на цыпочки, потянулась. Повернулась к Лёне. Он смотрел на неё, купающуюся в лучах заходящего солнца.

«Неужели всё так просто закончится?!» – думал он. Назад из лепра он может не вернуться.

Как будто прочитав его мысли, Саша уже шла к нему. На пне больше не было места, она тихо опустилась перед Лёней на

корточки, положив свои руки на его колени. Он схватил её ладони и прижался к ним лицом. Ему захотелось разрыдаться, как ребёнку, открыто, никого не стесняясь. Провалиться в эти мягкие, такие родные теперь ладони и остаться навсегда в ней. Ком уже подкатывал к горлу. Грудь наливалась свинцом. Начинало покалывать сердце.

Неожиданно невесомой дымкой над скопленьем чувств из памяти выплыл тот странный, завораживающий сон, который он видел в первую ночь в землянке, где они с женой лежали в траве. Лёня вновь стал ощущать себя в нём. Все запахи травы, цветов. Божия коровка, ползущая по руке, расправляла свои крылышки, но так и не решалась взлететь. Добралась почти до плеча… Взлетела… Лена совсем рядом, глаза закрыты, дыхание спокойное.

«Ах, как пахнут её губы!».

– Ты вернёшься, Лёня! – вдруг сквозь сон послышались тихие, но уверенные слова. – Ничего не бойся! Ты всё сделаешь так, как хотел сделать…

Ещё некоторое время Лёня наслаждался видением. Затем также по крупинкам словно в песочных часах осыпался тот сон обратно в колбу подсознанья. Лёня очнулся. Голова была ясна. Он был совершенно спокоен и уже уверенно смотрел в Сашины карие глаза.

Лёня и Саша, вернулись на поляну. Нужно было найти Джефа. Он совсем освоился в здешних местах и много времени проводил, бегая со своими новыми друзьями-волчатами по лесу, появляясь лишь для того, чтобы перекусить. Владимир даже успел полюбить его, как сына.

Джеф всегда был до наивности прост. В его по-детски чистой душе, помещённой в неряшливое тело, как не копошись, не обнаружишь грязи. В лохматой пустой голове главенствуют две мысли: о еде и о её количестве. В поступках нет логики. Зато он всегда был полон искренности и бескорыстной любви.

Джеф появился на поляне уже в сумерках. Притащил какую-то корягу, сказав, что она похожа на дятла и её нужно во чтобы это ни стало обработать. Положил на траву. Прибежавшая с ним ватага, бросилась её тут же грызть. Джеф кинулся спасать «дятла», уронив холщёвую сумку, висевшую на плече. Рассыпал найденные им весенние грибы, половина которых была несъедобна. Неопрятный по своей природе, он умудрился разодрать всю свою одежду. Да и бегал уже босиком, натирая ноги еловой мазью. Заросшее лицо теперь очень подходило к макушке, на которой взъерошенным гребнем торчали волосы.

Джеф сразу заметил Лёню и Сашу, но, деловито надувая губы, морщил грязный лоб, наивно полагая, что этим он показывает свою вдруг приобретённую важность и поэтому не спешил подходить.

Сначала он засунул под мышку свою корягу, разозлив этим своих мохнатых друзей, которые поспешили переключиться на его ноги. Затем в этом неудобном состоянии начал собирать рассыпанные грибы. Владимир сидел на своём чурбане рядом с большим валуном и с умилением наблюдал за ним. Лёня и Саша стояли поодаль рядом друг с другом и улыбались. Джеф с выпученными глазами, облепленный волчатами, прихрамывая, уже направлялся к ним.

Лёня был счастлив увидеть Джефа, довольного жизнью, нагруженного заботами и своими важными делами. Такого по-детски взрослого, но не перестающего быть собой.

Джеф подошёл ближе и уже хотел вскинуть правую руку в индейском приветствии. Но вспомнив про невоплощённого дятла, стал тянуть левую руку. Совсем распоясавшиеся волчата путались у него под ногами. Делая последние шаги, он запнулся об одного из них. Тот кубарем покатился к Лёне, а Джеф с испуганным лицом начал падать. Лёня кинулся к нему на встречу, поймал и грибы, и дятла, заодно и Джефа.

Так и держал, всё собрав в охапку. Джеф что-то пытался возразить. Начал дёргаться, но Лёне вдруг совсем не захотелось его отпускать. Он уже знал, что Джеф останется здесь. И, дай Бог, им встретиться снова.

Джеф ничего не ведал об этом и упорно вырывался из его объятий. Даже чуть было не укусил Лёню за руку, чем очень рассмешил его. Лёня выпустил одичавшего и такого независимого друга из своих клещей. Коряга всё же выпала у него из подмышки, Джеф обиженно уставился на Лёню и громко, зло, но по-детски безобидно, раздувая ноздри, выдыхал воздух.

– Джеф! Ну, прости! Если хочешь, можешь укусить меня! – смеясь, произнёс Лёня, протянув ему свою правую руку. Джеф пришёл в себя, слава Богу, вспомнив, что он человек. Надул губы, но протянул навстречу свою руку. Саша приструнила непослушных волчат и отвела их к матери, которая, наверное, была совершенно не против того, что у них появился новый заботливый друг.

Тем временем солнце почти совсем спряталось за макушками хмурых елей, и лишь в одном месте небо шептало прощальным румянцем о том, что завтра оно вновь озарится утренним светом. Тем временем Владимир подбросил в костёр побольше дров, чтобы никто не пронёс еду мимо рта, и все уселись ужинать.

Молчаливый и даже, как могло показаться прежде, немного забитый Джеф теперь увлечённо рассказывал о своих приключениях в лесу, не забывая при этом опустошать ложку, с удовольствием уплетая за обе щёки суп с картошкой, белым корнем и ещё какой-то травой, известной только Владимиру.

Все эти истории больше впечатляли хозяина поляны. Он смеялся от души, когда Джеф вспомнил, как он лез за своей корягой на сухое дерево, а друзья волчата устроили визг и вой внизу, волнуясь за него. От этого гама прибежала их встревоженная мать, увидела Джефа на дереве, поставила на ствол передние лапы и стала невысоко подпрыгивать, высунув язык, как будто пытаясь забраться на него. Глядя на это, волчата умолкли, а Джеф невредимый спустился на землю, правда разодрал левую ступню о торчащий сук…

От такой весёлой атмосферы за столом аппетит разыгрывался с ещё большей силой. На десерт Лёня выложил на «стол» сушёные фрукты, а Владимир заварил в котелке чай с мятой и смородиновым листом. Чай пили из деревянных чашек, огонь румянил довольные лица и без того уже разгорячённые ароматным напитком.

После чаепития весёлый Джеф, воодушевлённый своей пусть небольшой, но всё же популярностью, собрал в охапку всю посуду и смело побрёл в кромешную тьму леса, нисколько не беспокоясь о своей безопасности.

Лёня тем временем выложил на его пенёк новую рубаху и штаны, расшитые причудливым узором. Короткие кожаные сапоги поставил рядом. Вокруг было тихо, над поляной пролетел бойкий сыч, наступило его время охоты. В лесу протяжно застонала ночная птица.

Джефа не было довольно долго, Лёня уже подумал, что, наверное, зря он так смело и уверенно исчез. Владимир возился с костром, подбрасывая в него сухие ветки. Лёня сидел молча рядом с Сашей. Это был его последний вечер здесь.

– Твой дед говорил, у тебя тут недалеко есть местечко? – тихо и неуверенно, глядя украдкой на Сашу, начал Лёня. Саша заулыбалась, её щёки запылали, она повернулась к Лёне.

– Джеф храпит, наверное, да? – глядя с надеждой в Лёнины глаза, произнесла она.

Лёня обрадовался. Глупо замахал головой и как мальчишка стал смеяться от радости. Из чащи послышался Джеф. Он выбирался, с досадой бормоча что-то на испанском. Устало доплёлся до камня, высыпал содержимое из натруженных рук.

– Ложки уплыли, наверное, – виновато пробубнил он и уселся, повесив голову на свой чурбан, даже не заметив лежащих

на нём вещей. Подошёл, улыбаясь в седые усы, Владимир. По-отцовски положил руку Джефу на плечо и по-доброму сказал:

– Не расстраивайся, Джеф! Есть у меня заготовки и резала есть. – Завтра встанешь пораньше и потренируешься.

Джеф сидел с понурой головой, удручённо глядя на свои босые поцарапанные ноги. Лёня взял сапоги и поставил рядом с ним.

– Главному следопыту, повелителю волков! – по-доброму, стараясь ещё больше не обидеть друга, пошутил он. Джеф с любопытством взглянул на новые, пахнущие свежей выделкой сапоги. Взял один в руки, стал вертеть, мять, нюхать. И с каждым действием настроение его явно улучшалось. Вскоре он уже стоял обутый, притопывая от удовольствия. Лёня взял с пенька примятую стопку одежды и тоже протянул ему. Джеф радостный уже было начал раздеваться, но вспомнил про Сашу, когда она обратила на себя внимание, щёлкая ножницами, которые достала из своей сумки.

– Завтра, Джеф, не торопись! – послышался голос Владимира, который наблюдал за всем чуть в сторонке. – Натопим с тобой баню! Потом тебя подстрижём, а там уж и женихаться можно.

Услышав волшебное слово «женихаться», Джеф заёрзал на месте и глупо, но с надеждой в глазах смотрел на Владимира. Тот уже обещал сводить его на смотрины в один из ближайших посёлков.

Пришло время расходиться. Джеф теперь ночевал у Владимира, на его заимке в тёплой небольшой бревенчатой избушке, там же находилась и баня. Он уже торопливо схватил свои обновки и собирался идти вслед за Владимиром, пожелавшим всем доброй ночи, но Лёня окликнул его. Джеф остановился и вертел головой то в Лёнину сторону, то в сторону уходящего хозяина поляны. Лёня подошёл к нему. Джеф ёрзал от нетерпения, как ребёнок, боящийся потерять своего родителя, часто моргая и кривя губы.

– Джеф, давай обнимемся на прощанье! – произнёс Лёня и, не дожидаясь согласия, прижал друга к себе. Джеф, как будто почувствовав что-то, на этот раз не дёргался и тихонько сопел в Лёнино плечо.

– Эх, брат! – расчувствовался Лёня и подумал о том, что, как ни крути, а Джеф был, наверное, самым родным для него в последние годы. Каким-то невероятным образом ужасный монстр, царствующий в лепре, так и не смог до конца сожрать его душу и поглотить полностью его разум. Каждый день в его простоте и нелепости Лёня всё же узнавал человека, того, кто был ему действительно нужен, благодаря кому он держался на плаву.

Джеф по-прежнему тихо сопел и даже не шевелился. В Лёниной голове мелькали картинки прошлого, связанные с ним. Глаза начинали мокреть. Лёня тяжело вздохнул и разомкнул свои объятья. Джеф потихоньку стал оседать вниз, всё вывалилось из его рук. Лёня вновь подхватил его, взглянув в лицо. Джеф сладко спал. Лёня стал искать место помягче, что бы уложить друга, таская его, держа перед собой. От «стола» послышался тихий смех Саши. Подбежал неизвестно где шлявшийся Волчик, стал путаться под ногами.

Уже выбрав место покомфортней, Лёня думал положить туда Джефа, но неожиданно острый сучок впился в его ногу. Это «дятел» Джефа, брошенный им за ненадобностью, нашёл себе применение; в темноте Лёня не заметил его. Они упали вместе на мягкую траву, Джеф так и не проснулся. Лёня аккуратно спихнул его со своей груди. Нога болела и, наверно, кровоточила, но ему вдруг стало легко. «Как будто в детстве побывал», – подумал он, тихо смеясь, глядя на звёзды.

Глава 18

Обработав небольшую рану, положив Джефа в землянку, Саша и Лёня тоже решили удалиться. Сашина избушка была недалеко. Луна поднялась уже довольно высоко, и ведомые Волчиком по незнакомой Лёне тропинке они вскоре добрались до неё. Небольшой сруб стоял на скалистой возвышенности. Вокруг росли высокие мачтовые сосны, внизу под скалой был слышен ручей. Лунный свет освещал сказочно-красивое место.

– Вот мои хоромы! – держа Лёню за руку, заглянув в глаза, улыбаясь, произнесла Саша. По каменистым выступам они поднялись наверх. Перед избой находились небольшие сени. Саша повернула деревянный запор и отворила дверь. Первым вбежал Волчик, всё обнюхал и с серьёзным видом вышел обратно. В сенях пахло сухими дровами и смолой. Лёня на ощупь стал пробираться за Сашей, которая уже открыла дверь в жилище.

Пошарила правой рукой на полке рядом с дверью. Пространство озарили две короткие вспышки, затем огонь тускло осветил всю избу. Это Саша зажгла восковую свечу и в металлическом подсвечнике поставила её на простой деревянный стол с дверцами, накрытый серой скатертью. Лёня вошёл внутрь. На бревенчатых грубо отёсанных стенах висели пучки разных трав, и от этого воздух был наполнен разными ароматами.

Небольшая, обмазанная глиной печь, с узорными вставками из разноцветных камней, находилась справа, почти у стены. На её полатях лежала дюжина сухих поленьев для розжига и войлочный коврик, скрученный в рулон. Простой дощатый пол с постеленными лыковыми ковриками. Такой же невысокий потолок, под которым висели сушёные грибы, чеснок и разные коренья. В избе было два небольших, застеклённых окна с холщёвыми занавесками, украшенными трогательными рюшками и смешными болтающимися кистями.

Под одним из окон стояла кровать. Простая, деревянная, с массивными ножками и высокой спинкой в изголовье, с причудливыми отверстиями по её краям. Сверху лежал тонкий войлочный матрас, одеяло и подушка, набитая мягкой травой. За кроватью в углу стоял небольшой искусно-сделанный шкафчик, с морёными дверками и болтающимися, как капельки, металлическими ручками. Два табурета с квадратными ножками стояли рядом, укрытые вязаной накидкой.

Выдав Лёне что-то похожее на лапти, полотенце и отправив его умываться в бочку с дождевой водой, что стояла на улице, Саша достала из шкафа свежее бельё и застелила постель. Лёня

вернулся довольный с сияющей улыбкой. Саша пригласила его лечь. Он поспешил закрыть дверь, торопливо скинул обувку, швырнул на стол полотенце, снял с себя одежду, бросил на табурет. Забрался под одеяло и вожделенно глядел в Сашины ясные глаза. Она заботливо подтянула одеяло ближе к его подбородку и села рядом. Лёня уже было начал хмурить брови, но нежная улыбка и ласковые глаза Саши не давали ему для этого ни малейшего повода. Она поднесла свой указательный палец к губам и чуть помотала головой в стороны.

Через секунду из Сашиных уст зазвучала тихая песня. Начала она её почти шёпотом, постепенно повышая тон, и казалось, будто она звучит из далёка-далёка, медленно приближаясь к Лёне. Слов он не мог разобрать, но это было не важно. Такая нежная! Внутри запекло, словно кто-то неосторожно опрокинул свечу. И теперь всё больше горячий воск разливается по изрытой ухабистой дороге, что привела его сюда, заполняя нерадивые ноющие ямы. Лёня провалился в сон, но песня звучала, наполняя всё, что окружало его в нём.

Он видел лес, речку, озеро, но всё как будто с высоты птичьего полёта. Лёня стал вертеть головой и с удивлением обнаружил, что он не в капсуле. Стало страшно, но страх быстро прошёл и он просто наслаждался полётом, чувствуя себя безгранично свободным и неуязвимым. Сашина песня продолжала звучать будто отовсюду. Так продолжалось недолго. Лёня даже не заметил когда, но полёт его закончился, и он уже поднимался на высокую гору. На её вершине находилась огромная плита. Лёни казалось, что он уже различает её заросшие растительностью контуры.

На нём был его защитный костюм и шлем. Встроенная система охлаждения почему-то не работала. Было невыносимо жарко, пот заливал глаза и не хватало воздуха. Лёня поднял голову и, не смотря на все страдания, решил прибавить шаг, но вскоре в недоумении обнаружил, что после всех усилий он остался на том же месте. Чувство отчаяния захлестнуло его, дышать в шлеме было уже нечем, наплевав на опасность, он открыл его. Стало немного легче. Переведя дух, он решил ускориться, но вскоре упал от неимоверной тяжести костюма, который будто наполнился водой и разбух, не давая шанса на дальнейшее движение.

Сашина песня звучала с небес, теперь она казалась нелепой в данной ситуации. Лёне стало до слёз жалко самого себя. Вполне понимая, что он спит, ему захотелось помочь себе же. Он стал тянуть невидимые руки в надежде, что каким-то чудом два параллельных мира всё же соединятся и его положение окажется

ни таким плачевным.

– Нужно снять костюм! – сам себе и тому, кто был там, на склоне, стал настойчиво твердить Лёня. Солнце светило прямо в глаза. Вездесущие муравьи уже исследовали просторы его выбритого лица. Он безвольно лежал, почти ничего не ощущая. Руки и ноги стали «деревянными», и даже ещё недавно теплящийся огонёк всё меньше подавал признаки жизни за матовой колбой затухающих глаз.

«Какая нелепость», – думал во сне Лёня, раздирая душу от бессилия и боли. Он уже чувствовал, как останавливается его сердце, но ничем не мог себе помочь. Ему очень хотелось проснуться, и он не понимал, почему этого не происходит.

– Открыть глаза! Открыть!.. – вновь кричал где-то он, пытаясь сделать это.

Его сердце остановилось. Полчища муравьёв, как будто проведав о случившемся, уже наполняли своими беспокойными тельцами внутренности костюма и начинали проникать в уши и нос. Все чувства покинули Лёню, он провалился в бездну, но не в бездну сна. Время потеряло свой ход и значимость. Только безмолвие и полный покой. Отрешение. Чистота. Вакуум…

Прошло время…

Лёня открыл глаза. Над ним висели пучки трав. Солнце уже тускло освещало избу. Рядом никого не было. Странное и одновременно сладостное чувство наполняло его. Он чувствовал себя совершенно новым и чистым, как хрустальный сосуд, который вот-вот наполнят волшебством, и для этого нужно просто подняться с постели. Лёня вытянул руку из-под одеяла и свесил с кровати. Стал шевелить пальцами, словно перебирая дарованные ему волшебные камни, не зная, какой же выбрать.

Счастливая улыбка расплылась на всё его лицо, когда он представил себе это. Утро всё бесстыдней подглядывало сквозь занавески, весело разбрасывая жёлтых зайчат по тёсаному полу. Лёня лежал и наслаждался предвкушением, сам не зная чего. Нужно было вставать. Ему предстоял трудный путь. Путь в неизвестность. Но он не испытывал ни страха, ни беспокойства. Напротив, ему казалось, что он точно знает, что делать, правда, без подробностей, но ему этого было достаточно.

Саши не было рядом и не было слышно признаков её присутствия за окном. Его вещи лежали аккуратно сложенные на табуретах. Он откинул одеяло, сел на кровать. Быстро оделся. На столе стояла деревянная чашка, в ней лежали орехи и сухие фрукты. Рядом стояла деревянный стакан с красноватой жидкостью. Лёня подошёл к столу, пошевелил пальцами орехи.

Есть ему совершенно не хотелось. Он надел сапоги, отворил дверь и, нагнувшись, вышел в сени.

Сквозь дверь и щели под крышей пробивался свет, поленья неровными рядами лежали с двух сторон. Кое-где меж ними торчали концы хворостин, на которых висели плетённые из лыка и травы котомки, куколки, косички. Одна из них приглянулась Лёне. Она была сплетена из травы с мелкими цветочками, которые на удивление до сих пор не осыпались. Лёня аккуратно снял её с сучка, поднёс к носу и стал вдыхать её аромат. Затем обвязал её вокруг своей головы и вышел из сеней.

Ветер гулял меж макушками сосен, немного раскачивая стройные, рыжеватые стволы. Под скалой так же бойко журчал ручей, наполняя жизнью кажущуюся вокруг тишину. Лёня закрыл засов и подошёл к бочке, что стояла на углу. В неё с деревянных просмоленных желобов стекала дождевая вода с тесовой крыши. Тогда в темноте Лёня не успел ничего рассмотреть, зато сегодня вполне оценил добротность и качество постройки. Лёня огляделся. Не обнаружив никаких признаков жизни, он стал осторожно спускаться вниз со склона.

В самом низу тропинка раздваивалась. На самой развилке сидел Волчик. Вид у него был очень важный. Лёню всегда удивляла особенность его морды выражать свои настроения. Вот и сегодня он себя вёл совершенно неподобающе четвероногому зубастому существу. Волчик спокойно смотрел на приближающегося Лёню и, казалось, окаменел, выполняя своё задание. Подходя ближе, Лёня уже начал волноваться и решил его окликнуть. Волчик только повёл ухом, спокойно поднялся и медленно пошёл по тропе, которая уходила направо. Лёня пошёл за ним, немного смущённый его поведением.

Всю дорогу Волчик вёл себя спокойно, не отвлекаясь на лесные глупости. Твёрдой поступью он шёл в десяти шагах от Лёни, иногда оборачиваясь, при этом подёргивая хвостом, как будто проводник белым платком в сумерках. Два мелких зяблика решили сопровождать Лёню. Залетая вперёд него, они усаживались на ветку и ждали, пока он доберётся до них. Затем с взволнованным щебетаньем перелетали дальше. Волчик делал вид, что ничего не замечает.

Даже когда с тропинки взлетела куропатка, его охотничий инстинкт машинально сработал. Он уже было рванулся за ней, но будто наткнулся на стену, вспомнив про наказ, вернулся к своим обязанностям. Вскоре лес стал редеть, и буйные заросли ольхи и осины сменил лес смешанный, плавно переходящий в ельник. Всё говорило о скором окончании пути. Действительно, вскоре Волчик прибавил шагу, а Лёня стал пристальней всматриваться в

проблески солнечного света между елями.

Вот и показалась поляна. Она зеленела сочной травой с новыми одуванчиками в прогалине меж елей, как вход в другой мир, соседний мир, наполненный жуками и мошками, бабочками и росой. Лёня остановился на её краю. Капсула стояла на середине поляны, там же, где её оставили несколько дней назад. Волчик уже рыскал вокруг неё, вынюхивая что-то в траве. Крыша капсулы периодично вспыхивала красным светом. Лёня представил, что здесь творилось ночью. «Наверное, даже из космоса видно было», – подумал он и направился к аппарату. Теперь он шёл очень осторожно, стараясь не наступать на маленькие солнышки – так однажды назвала одуванчики Саша. Лёня подошёл вплотную. На первый взгляд капсула была совершенно невредима. На сиденьях аккуратно сложены защитные костюмы, сверху них в полной сохранности лежали шлемы. Лёня обошёл капсулу вокруг. Кроме нескольких пятен от птиц всё было в полном порядке; если бы ни одна загвоздка… Лёня не знал, как её открыть. Он подал речевую команду, но результата не последовало.

«Может сбой компьютера?» – подумал он. Встроенный пульт находится внутри на защитном костюме. Мысленный сигнал не проходит без шлема с усилителем. Полнейшая герметичность и прочнейший титанопластик не давали и шанса на механическое воздействие. Лёня упал на четвереньки и осмотрел борта. Ничего не обнаружив, поднялся расстроенный, скорчил глупую рожу Волчику, который тоже выражал беспокойство, переминался на лапах и недовольно урчал.

– Не открывается! – громко с обидой, глядя на серую озабоченную морду, объявил Лёня. Хлопнул ладошкой по фюзеляжу и уселся на траву. Протянул руку к ближайшему одуванчику, переманил с него зелёного жука, поднёс к глазам и стал рассматривать. Он так увлёкся им, что даже не услышал, как прозрачная крыша капсулы поднялась. И если бы не Волчик, который с интересом стал совать в кабину свой нос, неизвестно, сколько бы это ещё продлилось. Немало удивлённый Лёня вскочил. Погрозил Волчику пальцем, взял с сиденья свой комбинезон и шлем, но остановился в замешательстве.

«Какой смысл одевать его теперь?!» – подумал он. Но неожиданная тревожная искорка промелькнула где-то под сердцем. Лёня прислушался к себе и решил надеть костюм, доверившись заработавшей интуиции. Что ждёт его в лепре, никому не известно. Да и ремень из каучуковой стали с двумя пистолетами, будет выглядеть нелепо в сочетании с холщёвой рубахой, не несущей никаких энергетических функций. Лёня снял

свои сапоги, затем одежду, стал надевать комбинезон, который заиграл фиолетово-зелёными цветами. Это заработали батареи, уловившие изменение температуры изнутри. Наблюдавший за всем Волчик, отскочил в сторону. Он то опускал, то поднимал глаза, глядя на Лёню, будто убеждаясь, что это именно он и был на стороже.

Лёня закончил переодевание. Войдя в рабочий режим, батареи успокоились, и комбинезон принял свой естественный серый со стальным оттенком цвет. Волчик расслабился и улёгся на траву, обиженно отвернувшись от Лёни, который уже защёлкивал ремень, и выглядел теперь вполне уверенным. Затем Лёня взял шлем, лежащий на сиденье, чтобы переложить его в хоз. отсек, но неожиданно увидел в нём своё отражение, бородатое и немного взлохмаченное.

Он провёл правой рукой по лицу, затем открыл пластиковый ящик и достал оттуда крем для бритья. Открыл тюбик, уловил тонкий ароматный запах, зачем-то взглянул на Волчика, который так и лежал, отвернувшись в сторону. Закрыл крем и небрежно бросил обратно в ящик. Там лежали упаковки с энергопеченьем и заряжённой водой, но, на удивление, Лёне до сих пор не хотелось есть. Напротив, он чувствовал, что в нём теперь живёт некая сила, которой он сам может поделиться. И эта сила питает его изнутри. Он забрался в капсулу, сел на своё сидение. На экране панели горел сигнал SOS, как отключить его Лёня не знал.

– Леонид, сами знаете какой, к полёту готов! – пошутил он, в ожидании, когда компьютер отсканирует его полностью и блокировка будет снята. На панели появилась красная кнопка под прозрачной крышкой. Лёня открыл её и запустил двигатель. Перестал назойливо моргать красный сигнал, Лёня наклонился вправо и вытянул шею, задрав голову, взглянул на откинутую крышу.

«Вроде потухло», – решил он и вернулся в прежнее положение. На панели появились показатели температуры, радиации, давления, но Лёне всё это уже было неинтересно. Вся аппаратура была исправна, можно было начинать подъём. Лёня ещё раз взглянул на Волчика.

– Эй! – прокричал он. Волчик, как всегда, повёл правым ухом и поднял голову.

– Давай пожмём лапы на прощание! – прокричал Лёня и стал осматривать поляну в надежде увидеть Сашу. Безмолвные ели лишь покачивали своими макушками, повинуясь порывам налетевшего ветра. С одной из них слетел ворон, расправив крылья, стал планировать над поляной. Волчик поднялся, но подойти ближе ему не позволяла его гордость. Так подумал Лёня,

усмехнувшись, глядя на застывшего хмурого волка. Довольно странное новое состояние немного удивляло Лёню, но и одновременно нравилось ему.

Он всё прекрасно помнил, даже до мельчайших подробностей, но всё это вместе с эмоциями и чувствами теперь находилось в каком-то отдельном отсеке, ключ к которому находился в его голове. Саша вышла из-за ели как раз в том месте, где надеялся её увидеть Лёня. Она спокойно стояла, сцепив руки вместе чуть ниже живота, и смотрела на него. Он также спокойно смотрел на Сашу. Всё заканчивалось примерно так же, как и начиналось, только без последствий.

– Взлетаем! – скомандовал Лёня. Крыша медленно стала опускаться на своё место. Саша продолжала неподвижно стоять у края поляны. После герметизации Лёня ещё раз взглянул на неё, поднял руку, нажал кнопку над собой. Электромагнитный вихрь стал медленно поднимать капсулу вверх. Волчик прижался к траве, но внимательно следил за подъёмом. Капсула поднималась всё выше, Волчик и Саша становились всё меньше. Вскоре они превратились в маленьких «мышат» с задранными головами.

Лёня развернул аппарат. Картина, представшая перед глазами, ошарашила его. На горизонте в матовой дымке, как ожоговые пузыри на теле земли, один за одним виднелись все пять близлежащих лепров.

Лёня так был увлечён путешествием сюда, что даже не удосуживался наблюдать за камерой сзади. Теперь увиденное поразило его. Он был в сотнях километров от городов, и, возможно, даже никогда бы их больше не увидел, не поднимись он на эту высоту.

– Какой из них? – сам себе задал вопрос Лёня. Недолго думая, он скомандовал:

– Проделанный маршрут, память!

На экране стали мелькать отрывки видеозаписей. Компьютер давал сбой.

– Клавиатура, – вновь скомандовал Лёня. На экране появились сенсорные кнопки с алфавитом. Лёня набрал «Проделанный маршрут. Навигатор». Повторил набранное вслух. Упрямая панель вновь выдавала калейдоскоп спутанных отрывков. Лёня откинулся в кресле и глубоко вздохнул…

– Сами с усами, – чуть подумав, произнёс он, отключил панель, нажал педаль газа и рванул вперёд.

Капсула двигалась очень быстро, теперь Лёне не нужно было делать остановки, всё самое интересное было уже позади. С неумолимой скоростью лепры приближались. Скоро из пяти остался только один, который по памяти выбрал Лёня, наблюдая

за ландшафтом, иногда замедляя ход. Вскоре он уже летел над запретной зоной, а огромный монстр уже занимал всё пространство и, казалось, шевелил своей тушей в рыжем отравленном мареве, поднимающимся с земли. Через двадцать минут он уже был примерно над тем местом, откуда они с Джефом начали своё путешествие.

Лёня спустился вниз и аккуратно приземлился. Включил передатчик и уверенно начал вызывать Эда… Эфир был пуст. Лёня надел шлем, стал мысленно делать то же самое, но всё было безуспешно. Поставив на повтор радиовызов и вызов через усилитель в шлеме, он просто решил закрыть глаза и отдохнуть, немного удивившись своему спокойствию.

Не заметно для себя он уснул. Когда Лёня проснулся, день уже приближался к вечеру. Всё было без изменений. Он повторил вызовы и решил выбраться наружу.

Открыл крышку. Ветер ударил в лицо песком и серной вонью. Лёня закрыл шлем, выбрался на рыжевато-серую потрескавшуюся землю, стал ходить кругами, в надежде найти хотя бы то место, где лифт поднял их на поверхность. Ничего не обнаружив, вновь вернулся в капсулу и попытался добиться от компьютера хотя бы координат места начала путешествия.

Вместо координат на экране появилась совершенная бессмыслица, странный фарш из видео-путешествия, показателей радиации на этом фоне и пульсирующего красного кругляшка, который совершенно сюда не вписывался. В конце концов, Лёне всё порядком надоело, он снова всё выключил и решил исследовать саму поверхность лепра, благо помешать ему теперь никто не сможет.

С превеликим удовольствием он вновь поднялся в воздух и стал приближаться к поверхности, вспоминая при этом, сколько раз он желал проделать это и искал возможности попасть в службу обслуживания сферы.

Лёня подлетел вплотную, стал рассматривать то, что предстало перед ним. Он всегда думал, что покрытие лепров – всего лишь гладкий полимер, от которого отскакивают все осадки, камни метеориты и время. Он очень удивился, когда обнаружил, что почти вся поверхность состоит из больших и маленьких округлых выемок и ям, явно искусственного происхождения. «Всё это – сборники воды и света, – решил Лёня, – правда изрядно загрязнённые, но что поделать, если даже радиосвязь здесь уже не работает?!».

Лёня медленно летал то взад, то вперёд вдоль лепра, увеличивая высоту, в надежде обнаружить хоть какой-то намёк на люк или хоз. отверстие, он даже сам не знал что. Постепенно он

поднялся на самый верх, отсюда вновь стало видно другие лепры и лишь пустыня вокруг, окутанная рыжим туманом вдали.

Лёня решил, что здесь должны быть громоотводы, а точнее собиратели молний, ведь это мощнейший заряд плазмы, и они могут послужить усилителем радиосигнала. Уже начинало смеркаться. Летать бесконечно тоже невозможно, ведь солнце скоро сядет, да и всматриваться в каждый бугорок Лёни надоело. Он решил рискнуть и сесть прямо на купол.

Аппарат плавно и благополучно опустился, Лёня снова стал пробовать вызывать Эда. Не добившись результата, он выключил двигатель, захлопнул шлем и осторожно выбрался из капсулы.

Сделал два небольших прыжка, проверяя прочность покрытия, развеселив этим сам себя. Затем стал прогуливаться по поверхности. От нечего делать вновь стал бормотать послания Эду, вдруг в ушах что-то затрещало. Лёня обрадовался, но через секунду голова стала тяжелеть и клониться вниз, увлекая за собой всё тело. В глазах поплыли круги. В ужасе Лёня попытался убраться с этого места, но ноги невозможно было оторвать от покрытия. Он медленно падал. Оказавшись на поверхности, тело Лёни как будто налилось свинцом и стало совершенно чужим. Голова, как чугунный колокол, рухнувший на землю, так же была неподъёмна и гудела от перенапряжения. Круги в глазах пропали, теперь он вообще ничего не видел, но сознание не покидало его.

Какая-то бешеная сила всё больше притягивала его к поверхности. Ощущение было такое, будто он находится в железном ящике, который вот-вот сплющит. Странное желание овладело Лёней; ему вдруг захотелось развернуться и вообще выскочить из этого неповоротливого «панциря».

Вся его воля, энергия и дух собрались в одно место. Яркая вспышка озарила его сознание; в следующий момент он уже был свободен. Лёня висел в воздухе, он сам это понял, когда увидел под собой капсулу, поверхность лепра и себя. Он ощущал порывы ветра, едкий запах, тепло заходящего солнца… Ему не было ни страшно, ни больно. Он знал, что не умер.

Лёня стал опускаться вниз и неожиданно для себя оказался внутри лепра. Он даже не удивился этому, ощущая свою всемогущность. Он висел под самым куполом, из которого торчало несметное количество тонких спиц с маленькими шариками на концах. «Проекторы солнца», – решил Лёня. Под ним был город. Чётко выстроенные кварталы с высотками, небольшой парк, дальше за городом поля.

«Погоду сделали сегодня ясную, ни облачка», – подумал Лёня. Он стал опускаться ниже и даже не знал, как он это делает; всё получалось само собой, как вдох и выдох.

Ещё секунда и он парил над самой большой высоткой в городе. Лёня смотрел во все стороны, но нигде не видел людей. Даже движение транспорта на улицах отсутствовало. Лёня решил опуститься ниже в квартиру на последнем этаже. Она была пуста, вся аппаратура была отключена. В квартире ниже этажом он увидел женщину и ребёнка, лежащих на большой кровати; они были недвижимы. Лёня пролетел весь дом, он оказался обесточен, и в большей части квартир жильцов не было, а если и были, то представляли из себя всего лишь биомассу с низкой температурой и отключенными жизненными функциями. Всё выглядело ужасающе нелепо и бессмысленно. Лёня решил посмотреть рядом стоящий дом и обнаружил там ту же картину. Он осмотрел ещё с десяток зданий, фабрику, школу. Люди в них или отсутствовали, или просто лежали на чём придётся (даже на полу), не подавая признаков жизни. Жизнедеятельность лепра была прекращена.

Лёня вернулся наверх. Здесь уже была ночь, но неровности поверхности лепра излучали странный зеленоватый приглушённый свет, среди которого Лёня увидел своё тело. Оно лежало на том же месте, но уже в расслабленном состоянии, что позволяло думать об отсутствии прежнего воздействия на него. Ему нужно было срочно вернуться в него, ведь своей невесомостью он не мог никому помочь. Нужно лететь в свой лепр, там его семья и, не дай Бог, там твориться то же самое.

Лёня приближался к своему телу очень близко, но попасть в него, увы, не получалось. Он даже пытался вызвать в себе родственные чувства, но чего-то не хватало. Похоже, большую его часть устраивало именно это состояние. Время шло. Тело, наверное, уже хотело есть и не прочь было сходить по нужде, но…

Лёня оказался в капсуле. На сиденье лежала плетёная из травы Сашина косичка. Лёня захотел взять её, но в ужасе обнаружил, что у него нет рук. Страшным кипятком обдало его. Это был и страх, и вдруг вспыхнувшие чувства…

Глава 19

Пальцы понемногу начинали шевелиться. Глазные яблоки двигались, веки тоже работали. Голова болела, как после сотрясения, ноги и руки затекли… Лёня вернулся. Он с трудом встал на ноги и поспешил убраться с этого места, забрался в капсулу, поднялся и повис в воздухе, отлетев в сторону от купола.

Через полчаса окончательно придя в себя, съев энергопеченье, запив заряжённой на работу водой, Лёня летел к своему лепру, доверяя своей интуиции, к которой стал ещё больше прислушиваться после своего необычного путешествия, ведомый зеленоватым отсветом округлых впадин на поверхности лепра. Вдали виднелись миллионы тусклых огоньков. Гигантская божия коровка с мерцающими пятнами ждала Лёню, постепенно увеличиваясь в размере.

На этот раз он не стал рисковать, сел рядом с лепром, выключил двигатель, снял шлем и расслабился. Он решил повторить тот фокус с покиданием тела, уверовав в свою особенность. Лёня сидел с закрытыми глазами и пытался вспомнить то состояние, в котором он находился. Ему даже показалось, что голова тяжелеет, но вызвать ощущение гибельной безвыходности и неприязни к собственному телу у него, увы, не получалось.

«Что же это было?? – думал Лёня. – Ведь не приснилось же мне это всё!». Он стал пытаться снова представлять, как его руки и ноги становятся тяжёлыми и твёрдыми, и будто ему совсем не уютно в себе… В конце концов, он открыл глаза и увидел своё глупое отражение в мониторе, с открытым ртом и понял, что занимается полнейшей ерундой. Повесил голову и даже зевнул, пытаясь отвлечься.

Неожиданно тишину в капсуле нарушило хрипение радиопередатчика. Затем сквозь хрипение и противный свист стали доноситься слова:

– Нет… Понял… Взяли… Уже всё…

Лёня очнулся, стал настраивать волну, включив усилитель, спешно надел шлем на голову. Хрипение и свист исчезли, Лёня стал лучше различать слова и даже целые предложения.

В эфире разговаривали двое мужчин. Один из них, как понял Лёня, занимал руководящую должность и требовал от второго отчёта о результатах.

– Что с массой? – задавал вопрос первый.

– Опустили около трети, завтра будем брать дальше, – ответил второй.

– Всё гладко? – вновь спросил первый.

– Амёбы – они и есть амёбы! – ответил второй. – Даже иногда весело! Мы его опускаем, а он улыбается и кнопочки свои нажимает!

– Был приказ отключать всех! – с раздражением возразил первый.

– Да уже тошнит! Каждый день одно и то же. А самки какие попадаются, и всё туда! – возразил второй.

– Те, кого вы берёте, это хлам, расходник. Ты со своей бандой не просто так находишься в цинусе. Ну, если, конечно, хочешь, можно провести вакцинацию, но дальше твоё семя уже не будет так важно, как сейчас! – кричал в бешенстве первый.

– Потерпите! Поберегите слюну, будет вам скоро праздник, кабели чёртовы!

Разговор был окончен.

Лёня был ошарашен услышанным. В висках стучали молоточки. Челюсть висела как ковш у экскаватора, не зная, что делать с таким неожиданным грузом. Из передатчика вновь стали доноситься отрывочные звуки, затем Лёня вновь услышал голос второго.

– Синиус вызывает Хопера…

Дальше зеванье, кашель и повтор вызова.

– Хопер на связи, – невнятно, будто в опьянении последовал ответ.

– Ты самок опустил?…

В ответ молчание.

– Ты самок опустил? – уже повышенным тоном вновь задавал вопрос Синиус.

– Нет ещё!! – хрипло проорал Хопер.

– Убери их! Олус что-то пронюхал, – вновь услышал крик Лёня.

– Да я плевать хотел на его семенной фонд! Двадцать лет в отключке и здесь уже скоро месяц! Пусть свои ему сдают баночки с фондом, а я не собираюсь ни в чём участвовать. Это развод!!!

Разговор был окончен.

Ощущение реальности покинуло Лёню. «Это виртуалка, – подумал он. – Но каким образом она оказалась в эфире?». Лёня вспомнил увиденное в соседнем лепре. Голова уже распухала от страшной мысли, которая раздувалась грязным пузырём внутри, а он всё держал хлипкую дверцу в надежде не пустить её дальше. Тщетно…

«Кто они? Кто? Манера разговора. В лепрах так не общаются», – думал он.

Как цыплёнок в яйце, Лёня сидел в своей капсуле и мучил

себя догадками и домыслами о том, что же творится в соседнем мире.

«Почти месяц здесь» – вспомнил Лёня фразу из разговора. Помотал головой, уронил лицо в ладони. Сколько он был в лесу? Пять дней, не больше. Лёня стал вспоминать свои приключения и понял, что правильно определить ход времени он не может. Даже борода ни о чём не говорит, ведь он её растил впервые. А сны и состояние в беспамятстве могли длиться сколько угодно. Или всё началось ещё раньше, пока он был на базе у Эда?

«Что происходит? – стал задавать себе вопрос Лёня. – Что делать?»

– Кто они? Кто это? – сам себе вслух раздражённо говорил он.

«Двадцать лет в отключке» вновь вспомнилось ему.

– Где? В какой отключке? Что они творят? – вновь уже кричал Лёня. Он вспомнил про самок, представил, как это всё происходит с отключенными людьми или с изменением программы по желанию заказчика; он знал, так можно сделать.

«Мы его опускаем, а он кнопки нажимает», – с ещё большим напором и яростью стала выдавать его память. «Живого человека, скорей всего ребёнка с усилителем виртуальной игры, они опускали в камеру переработки», – вновь думал Лёня.

Он вдруг очень ясно увидел своего сына на месте этого ребёнка. «Его опускают в камеру». Ярость наполнила всё Лёнино нутро. Он захотел взорваться и разлететься на куски от злости и бессилия. Бешеный крик сотряс всю капсулу… В следующую секунду он уже парил над ней вполне понимая, что делать дальше.

Через миг он был в своей квартире. Она была пуста. Всё было убрано и стояло на своих местах, но страшное безмолвие царило вокруг. Лёня осмотрел весь дом. В отдельных квартирах находились люди; так же, как и в соседнем лепре, их жизненные функции были отключены. Лёня оказался на улице. В лепре был день и теперь, наверное, надолго, ведь спать здесь уже было некому.

Он решил попасть в школу в надежде увидеть сына. Здесь люди в чёрной униформе, чёрных очках, чёрных обтягивающих шапочках собирали детей по парку и выносили из помещения. Дети были недвижимы.

Всех грузили в длинную капсулу, не очень заботясь об аккуратности. Одного ребёнка несли на носилках, поручень выскочил из руки солдата. Ребёнок вывалился на землю, ударившись головой. Старший, с жёлтыми лычками на рукаве, стоящий в стороне, закричал:

– Аккуратней!

Затем он подошёл к мальчику, стал всматриваться в его лицо. Обратился к солдату:

– Если ты повредил нужный экземпляр, придётся пришить ему твою голову!

– Прошу прощения, господин офицер, но я прошёл отбор, меня уверили, что я буду нужен весь! – стал оправдываться солдат. Руки его тряслись, голос дрожал.

– Здесь ещё никого не проверили, на это уйдёт весь день.

Офицер посмотрел наверх и решил исправиться.

– Восемнадцать часов. О результатах ты узнаешь первым!

Лёня всматривался в каждого ребёнка, кто был в длинной капсуле. Там дети лежали пристёгнутые к лежакам, стоящим вплотную друг к другу. Он видел одноклассников сына, но его он так и не обнаружил.

Затем он оказался на фабрике, где работала его жена. Фабричное помещение было пусто, оборудование отключено. Лишь в той комнате, где Лёня когда-то впервые увидел Лену, на мягком полу лежали женщины. Его супруги среди них не было. Лёня решил осмотреть парк. Он был пуст, но люди в чёрном бродили по нему с небольшими приборами за спиной, заглядывая под каждый куст.

Под одним из них лежала молодая девушка, не понятно как сюда попавшая. Глаза и рот её были открыты, лицо как у пластмассовой куклы и руки согнутые в локтях, с растопыренными пальцами. Солдаты нашли её. У них почему-то не оказалось носилок и они просто схватили её за руки, за ноги и потащили в помещение. Лёня вновь вспомнил услышанный им разговор про самок, ему очень захотелось увидеть этих людей.

Он не задумывался о том, кто выполняет его желания в этом состоянии, всё казалось обычным и закономерным. Эмоции почти отсутствовали, он чувствовал себя зрителем, поэтому, когда оказался глубоко под землёй в бункере, то совершенно не удивился. Кроме того Лёня надеялся именно здесь найти свою жену, а может быть и сына.

В большой, совершенно белой комнате, как в белом кубе, в чёрном мягком кресле сидел мужчина крепкого сложения в чёрной униформе, с жёлтыми лычками. Шрам глубокой бороздой делил его правую щёку пополам, и напоминал огромный закрытый рот. Вид его был устрашающим. Лысая голова была облеплена чёрными лентами, глаза были закрыты. Похоже, он находился в виртуальном пространстве. Иногда он вскидывал вверх свои руки и начинал дёргать ногами, громко крича или смеясь на всю комнату.

«Интересная реакция, – подумал Лёня. – Из какого ящика его

достали?»

«Двадцать лет отключки, – вновь вспомнилось ему. – Значит это Хопер. Да и вроде тембр голоса подходит».

Лёня стал смотреть соседние помещения. Две большие комнаты были забиты женщинами и детьми. Они лежали на кушетках и между ними на полу. Рядом с каждой женщиной находился ребёнок. Все были отключены. В одной из пар Лёня узнал своих жену и сына. Глаза Лены были закрыты, лицо было спокойным. Казалось, даже все морщинки расправились и почти не угадывались в уголках глаз и на высоком лбу. Русые волосы расплёсканы по сторонам, на них лежала голова Антона; казалось, он спал, и если пощекотать ему нос, он обязательно проснётся и начнёт бубнить под нос свою привычную песенку.

Была ещё одна комната, в ней находились молодые девушки, явно подобранные под один вкус – блондинки с хорошими фигурами. Им уделили больше внимания и комфорта, они все лежали на мягких кушетках.

Лёня вернулся в белую комнату, кресла не было. Хопер уже закончил свой просмотр. Теперь он сидел за чёрным стеклянным столом, на глазах были чёрные узкие очки. Он говорил с кем-то.

– Да. Отдам! Или поменяю. Пусть своих проверят! Мои все проверенные!

– Кто проверял? – последовал вопрос откуда-то из стен и потолка одновременно.

– Я проверял, ясно! – заорал Хопер.

– Сколько их у тебя? – вновь последовал вопрос.

– Я считать не умею, – нагло ответил Хопер.

Голос, раздающийся в комнате, Лёня узнал, это был Олус.

– Послушай, Хопер, – вновь начал он. – Я расскажу тебе, как всё будет. Ты не начнёшь новую жизнь. С голодухи ты решил набрать себе гарем? Или создать большую новую семью? Компенсировать свои двадцать лет отсутствия в обход прайда? Если так, то в скором времени ты снова уснёшь, и может навсегда!

– Не побоюсь показаться не хорошим, но я могу напомнить причину своего двадцатилетнего отсутствия, – вновь уже более спокойно ответил Хопер. В комнате воцарилась тишина.

– Ты не сможешь сам очистить мозги и восстановить нервную систему всем и запустить всё заново после недолгой паузы, – тихо произнёс Олус.

– Ты в этом мне поможешь, – твёрдо заявил Хопер.

– Где потом тебя прятать? – последовал вновь вопрос Олуса.

– В моём лепре!!! – проорал в ответ Хопер. Разговор был окончен.

Лёня всё понял. Начался передел собственности, и под шумок мелкие князьки-маргиналы решили удить свою рыбку в местных аквариумах. Лёня продолжал наблюдать, находясь в комнате.

После разговора Хопер был явно взволнован, он щёлкал пальцами, будто вызывая кого-то, но ничего не происходило. Тогда он стал пинать стеклянную стойку стола, которая находилась по центру. Стол явно не дружил с хозяином.

– Я размозжу тебя на куски, – заорал бешено Хопер и вскочил с такого же круглого стеклянного стула, на котором сидел. Середина стола разверзлась, на его поверхности оказался прозрачный цилиндр, наполненный красными шариками. Он схватил его и отсыпал дюжину себе в ладонь.

– Вода где? – заорал он, явно вновь обращаясь к столу. Первый цилиндр провалился вовнутрь, затем в стойке стало что-то щёлкать и потрескивать. Лицо Хопера начинало багроветь. Он стоял перед столом, его руки затряслись, и красные шарики по одному скатывались из ладони на пол. Судорожно он засыпал её содержимое в рот и заорал:

– Штвол!

– Штвол! – вновь бешено орал Хопер. Из его рта летели только что засыпанные пилюли, а сам он рвался к стене, сжав свои огромные кулаки.

– Ствол я сказал! – уже явно менее занятым ртом проорал Хопер, сотрясая стену своими ударами.

Внутри стены тускло затеплился красный огонёк. Открылся отсек. В нём находился плазмоид, почти такой же, как у Лёни, только чёрного цвета. Уже еле шевеля руками, Хопер отодрал его от стенки отсека. Тяжело дыша, повернулся в сторону стола, стал щуриться, глядя на него, и медленно поднимать пистолет. На столе уже стоял стакан с водой. Хопер стал целиться в него, обливаясь потом.

Затем он всё же опустил плазмоид и, медленно передвигая ноги, поплёлся, вытянув вперёд левую руку к столу. Взял стакан, стал медленно поднимать его и одновременно опускать подёргивающуюся голову ему на встречу. С большим трудом он сделал два глотка.

– Где кресло? – еле слышно, открывая шире глаза и поднимая брови, поставив стакан на стол, произнёс он.

– Мне нужно кресло, – уже хрипя, также тихо повторил он. Из пола медленно поднялось кресло, только недавно отправленное туда за ненадобностью. Хопер положил плазмоид на стол.

– Сюда!! – прохрипел он, маня кресло левой рукой, всем телом заваливаясь вперёд. Кресло подъехало к нему, предотвратив его падение. Он рухнул в него. Теперь его лицо

было серо-синего цвета. Больше он не шевелился и не издавал ни звука.

«Больной псих, живущий за счёт стероидов, – сделал для себя вывод Лёня, когда закончилось всё представление. – А ведь в лепрах стероиды запрещены уже лет тридцать». Он ещё раз взглянул на жену и сына и решил убираться из этого логова.

Находясь уже наверху, Лёня решил задержаться у входа в здание. Он узнал его, это было здание очистных сооружений на окраине. Сюда поступала вода с трети города и восточной части полей. Здесь она очищалась, проходила молекулярную кодировку и дальше продолжала своё бесконечное путешествие по лепру.

Лёня доверился своему желанию и вскоре убедился, что сделал правильно. Со стороны города Лёня заметил приближение трёх капсул. Вскоре они подъехали ближе и остановились. Это были удлинённые аппараты с чёрными полосками по бокам, их крыши медленно поднялись и зависли в воздухе. Из капсул стали выскакивать вооружённые люди в чёрных комбинезонах. Последним неторопливо вышел седой человек. На нём были чёрные очки, но Лёня узнал его. Это был Эд. Люди с оружием окружили здание, Эд постоял несколько секунд перед гладкой стеной, что-то быстро сказал, открылся проём, Эд исчез в нём. Лёне вновь пришлось вернуться в подвал.

Эд спустился вниз. Вначале он осмотрел всех, кто находился в комнатах, затем беспрепятственно вошёл в помещение, где находился Хопер. Тот спал как убитый, уже слегка порозовев. Эд подошёл к креслу, поднёс правую руку, одетую в перчатку, к его сонной артерии. Раздался негромкий щелчок, маленькая тоненькая игла за долю секунды проникла в тело Хопера, и вот Эд уже рассматривал показания на внешней стороне перчатки. После он опустил руку и стал пристально смотреть на полумёртвое расплывшееся по креслу тело, затем подошёл к столу и взял плазмоид. Как будто в раздумьях вертел его в руке, не решаясь что-то предпринять. Затем направился вместе с ним к выходу, через минуту он и его люди уже отъезжали от здания.

Лёня уже было решил последовать за ними, но вдруг почувствовал необъяснимую тревогу. Его как магнитом стало тянуть обратно за пределы лепра в своё покинутое тело.

Через секунду он был в нём. Лёня жадно глубоко вздохнул, будто вынырнув с огромной глубины, и открыл глаза. Ночь здесь подходила к концу, и робкий рассвет румянил округлый горизонт, который как каравай дымился на его столе. Лёня немного увлёкся этим зрелищем и приходил в себя, поэтому не сразу заметил, что от лепра в его направлении движется капсула. Он захлопнул шлем, быстро открыл крышку и выскочил наружу.

Спрятался за корпус, достал плазмоид, снял с предохранителя и стал ждать. Капсула приближалась. Она медленно словно во сне плыла над самой поверхностью, поднимая небольшое облако пыли. Вскоре как призрак она уже двигалась мимо Лёни.

Он стал всматриваться в кабину, но ничего не увидел, в ней было темно. Капсула последовала дальше, Лёня решил сопровождать её. Заряд был уже почти на исходе, но вот-вот взойдёт солнце и всё исправит. Лёня думал об Эде: «Что за игру он ведёт? Почему не выходит на связь?»

Да, за время отсутствия Лёни в лепрах многое изменилось. И отсутствовал он дольше, чем предполагалось. Раньше они доверяли друг другу. Может быть, и сейчас всё обстоит именно так, и этот подвал, где находится его семья, под его контролем, а Хопер всего лишь подставной дурачок?

Достигнув пятикилометровой отметки, капсула повернула назад, Лёня как хвост тащился за ней. Стало светлее, и Лёня решил рискнуть и пристроиться сбоку к сопровождаемому аппарату. В кабине никого не было, капсула управлялась компьютером.

«Это шанс, – решил Лёня. – Другого может не представиться». Нужно было добраться до исходной точки и ликвидировать эту капсулу. Вместо неё въехать в лифт и таким способом попасть в лепр. А ещё лучше – забраться в кабину и совершенно легально въехать в передвижной отсек.

Не доезжая до лепра метров пятьсот, капсула замедлила движение и вскоре остановилась совсем. Лёня выскочил наружу, подбежал к ней и стал долбить по прозрачному фюзеляжу ручкой плазмоида. Земля в десяти метрах от него стала шевелиться, это начинал подниматься отсек лифта. Лёня отошёл на пять шагов и стал стрелять плазменными зарядами по контуру крышки фюзеляжа. Лучи оставляли на ней чёрные пятна, капсула покачивалась, но оставалась невредимой.

– Чёртов титано-пластик! – проорал Лёня, а тем временем отсек поднялся из земли на одну треть. Лёня подскочил к капсуле и стал вновь пытаться открыть крышку фюзеляжа. Всё было безуспешно, она спокойно ждала момента погрузки. Отсек появился почти весь. Лёня не мог больше рисковать. Он запрыгнул в свой аппарат и первым подъехал к лифту.

Ему в зад упёрлась вторая капсула, которая честно выполняла команды компьютера. Лифт поднялся весь, Лёня, не мешкая, въехал в него, вторая капсула двинулась следом и теперь неуверенно подталкивала первую, будто опасаясь ответных мер. Лифт стоял на месте, впервые столкнувшись с такой ситуацией, и явно не желавший везти Лёню на территорию лепра таким

незаконным способом. Лёня вылез из своей кабины, стал рассматривать стенки отсека в надежде обнаружить какие-нибудь кнопки, но стены были совершенно гладкие. В стальном зазеркалье Лёня лишь видел своё отражение.

– Замкнутый круг какой-то, – пробубнил он себе под нос. Вышел из лифта, что бы что-то решить с капсулой, которая находилась за пределами отсека и упрямо толкала в зад его аппарат. Неожиданно ворота стали опускаться вниз, ошарашенный Лёня заскочил обратно. Ворота сначала остановились, а затем вновь поднялись вверх. Лёня залез в кабину и спрятался под сиденьями, решив, что датчики в лифте реагируют на него.

Лифт стоял в прежнем положении. Здесь до Лёни дошло: лифт, запрограммирован на определённый вес. Он еле выбрался из своего схрона, перелез через сиденья и стал доставать из хоз. блока ящики с сух. пайками, водой и выкидывать их из лифта.

Дальше пошли в ход кислородные баллоны, костюм Джефа и всё снаряжение. Лифт не тронулся с места. Лёня отошёл к стене и стал стрелять по креплению сидений, что бы отодрать их. Вскоре капсула была полностью очищена от излишеств комфорта, но лифт стоял. Тогда Лёня решил отодрать крышку фюзеляжа. Он стал вновь прицельно стрелять в места гидравлического крепления, затем со злостью расшатывать крышку в стороны, пока, в конце концов, она с ужасным скрежетом не оторвалась. Лёня вытащил её за пределы лифта, но этого оказалось мало. Уже не зная, что предпринять, Лёня снял шлем и швырнул его вдогонку крышке фюзеляжа.

– Всё!! – раздражённо заорал он. – Стволы мне нужны!!

Автоматические ворота скрипнули и стали опускаться вниз. Лёня с облегчением выдохнул, повернул голову и увидел своё бородатое отражение без шлема на стенах лифта.

– Стой! – закричал Лёня, обращаясь к воротам, которые уже закрылись больше чем наполовину. Словно в воду он бросился в оставшийся проём, вытянул вперёд руки. Ворота прекратили своё движение. Лёня выбрался из лифта, от перевозбуждения в глазах потемнело. Ворота медленно поползли вверх.

– Куда ж я не бритый, – прошептал он, на четвереньках добрался до разбросанных ящиков, стал открывать их, чтобы найти крем для бритья. В одном из них он обнаружил большой красивый тюбик, достал его и уже на обеих ногах вернулся обратно. Вошёл в отсек, ворота остались на месте. Лёня стоял в недоумении с широко раскрытыми глазами. Крем был нужен ему, ведь с бородой любой дурак узнает в нём чужака. Лёня бросил взгляд на свою капсулу, если её ещё можно было так назвать.

– Огрызок, – произнёс он. Снимать с неё уже было нечего. Взглянул на комбинезон: «Всё нужно». Лёня стоял и глупо пялился на крем, который стал для него и чашей Грааля, и камнем преткновения одновременно. Только сейчас он почувствовал, что всё же устал. Ничего умнее не придумав, он положил крем в боковой карман и вышел из лифта.

– На прощанье, – произнёс Лёня и решил хоть таким способом отомстить упрямому непробиваемому кокону, продолжающему пихать взад его аппарат, пометив его левый борт своей жидкостью, за одно и облегчился, наконец.

Через минуту он с расплывшимся от счастья лицом уже стоял внутри отсека. Ворота опускались вниз.

Глава 20

Лифт начал своё движение. Лёня густо намазал свою бороду кремом, стоял и смотрел на своё теперь мутное отражение в тусклом мерцающем свете, падающем с потолка. Лифт двигался медленно. Минуты через три он остановился. Лёня был наготове, держа в правой руке парализатор, снятый с предохранителя, а другой рукой нервно убирал с лица пену, которая уже сделала своё дело.

Замигала красная лампочка, стена лифта стала медленно подниматься вверх. Сердце бешено застучало в груди. Лёня не выдержал и решил спрятаться за капсулу. Он никогда ещё не стрелял в людей, а ведь его могли встречать. Оружие в его руках не смертельное, но всё же за все свои годы он так по-настоящему и не научился ненавидеть кого-либо и принимать хладнокровные решения, ведь в лепрах эти чувства были под запретом, как впрочем, и многие другие.

Ворота поднялись полностью, всё было чисто. Лёню никто не встречал. Безумное напряжение сменилось облегчением и даже лёгкостью во всём теле.

Он вылез из-за капсулы, вернул предохранитель в рабочее состояние и вложил пистолет в кобуру. Перед ним простиралась чёрная дыра тоннеля с крохотными маячками на стенах для ориентира. Лёня забрался в аппарат, запустил двигатель. Попытался усесться на корточки, но понял, что так долго не протянет; решил попробовать на коленях. Так, действительно, было удобней, но как жать педаль газа, расположенную под панелью?

Достал парализатор, дотянулся до педали, слегка надавил, капсула подалась вперёд. Двигаться дальше пришлось таким способом: левая рука на штурвале, правая с парализатором на педали газа. Лёня двигался со средней скоростью. Иногда ствол соскальзывал с педали и аппарат замирал на месте. Лёня встряхивал затёкшую руку и аккуратно начинал движение вновь.

Весь путь занял минут двадцать, и вскоре Лёня увидел перед собой тупик. Он упёрся носом в стену, предполагая, что это очередной лифт, который поднимет его наверх. Действительно, через десять секунд за Лёниной спиной опустилась стена, начался подъём. С оружием в руке, Лёня вновь оказался за капсулой.

Волнение снова мешало сконцентрироваться и стучало по вискам так, что голову захотелось чем-нибудь стянуть, пока она не развалилась на части. Лёня вспомнил про Сашину косичку, поднялся, стал шарить по полу капсулы руками, напрягая зрение

в тусклом свете. Нет, он её не выкинул, не мог. К радости Лёни, косичка нашлась в углу, за ребром жёсткости пола, уже изрядно помятая, но остающаяся такой же важной и дорогой. Лёня повязал её вокруг головы, как делал до этого. В памяти всплыли слова Саши: «Ты сделаешь всё, как хотел, у тебя получится». Удивительным образом волнение почти пропало. Внутренний мандраж прекратился. Лёне стало немного стыдно. Лифт замедлял свой ход. Лёня был наготове.

Вскоре он остановился совсем, ворота начали подъём вверх. Лёня уже видел громоздкие титановые буцы в образовавшемся проёме. «Это дроиды. Они встречают свою капсулу», – понял Лёня. Он опустил парализатор, ведь с машинами, пусть даже подобными человеку, он бесполезен. Всунул его в кобуру, вынул плазмоид.

Ворота поднялись почти полностью, Лёня еле выглядывал из-за корпуса, но уже мог рассмотреть, что находилось за пределами лифта. За ним была большая комната, в её середине находился цилиндр стального цвета примерно метр в диаметре и метра два высотой. На нём мигали красные лампочки и голубым светом мерцали неглубокие отверстия, расположенные по окружности.

Дроиды с двух сторон, не спеша, входили в лифт. Вид у них был заброшенный, странные чёрные пятна на разных частях их титановых тел. Голова одного была повёрнута в противоположную сторону от капсулы. Он прошёл до самой стены, упёрся в неё и стал тянуть свою «костлявую» руку в сторону Лёни, который решил уже было испытать его на прочность, но отложил это, видя некоторую невменяемость машины.

Второй казался более адекватным, он подошёл к капсуле, стал водить своими руками по её корпусу. В месте, где крышка фюзеляжа была оторвана, его руки проваливались вниз. Он возвращался к корме и начинал осмотр заново. Его титановая голова крутилась в разные стороны, а тонкая полоса, опоясывающая весь его овальный череп, искрилась изнутри белыми тонкими молниями. Можно было подумать, что он нервничает, столкнувшись первый раз в своей эксплуатации с такой внештатной ситуацией, на которую, увы, не был запрограммирован.

Первый дроид продолжал упрямо толкать металлическую стену лифта, на которой уже виднелись небольшие вмятины на уровне его головы. Левая рука его всё же дотянулась до корпуса капсулы и царапала его своими пальцами, создавая невыносимый скрежет. Лёня не выдержал и решил побыстрей убраться из этого «сумасшедшего дома». Он проскользнул под рукой первого

дроида и через мгновение уже был за пределами лифта в помещении стального цвета без малейших признаков дверей или окон.

Из отверстий в цилиндре неожиданно ударили лучи синего света. Лёня упал на стальной пол и закрыл голову руками. Цилиндр начал медленно вращаться вместе с небольшой круглой площадкой, над которой он возвышался. Лучи отскакивали от стен и возвращались обратно в отверстия, при этом на обратном пути невероятным образом переплетаясь с новыми лучами. Вскоре в помещении творилась безумная вакханалия светящихся кружев.

Дальше через определённое время по очереди лучи стали гаснуть. Синие змеи возвращались в цилиндр, но через мгновение всё начиналось поновой. Лёня продолжал лежать, закрыв руками голову, иногда открывая зажмуренные глаза, чтобы проверить, вдруг светопредставление закончилось.

Лучи пролетали в полуметре над ним, но он не мог понять, представляют они опасность или нет. Прошло минут пять. Лёне всё уже порядком надоело.

«Если это система защиты, то почему здесь до сих пор никого нет?!» – думал он. Лёня посмотрел назад. Там в лифте два дроида так же безрезультатно занимались своим бесполезным делом.

«Система контроля отсутствует», – решил он. – Скорей всего, дроиды, да и эта светотехника работают сами по себе, по заданной программе. Роботы проверяют исправность капсулы, а цилиндр считывает всю информацию, что была собрана за пределами лепра». Здесь сейчас сам чёрт ногу сломит. Кому теперь интересны переменчивые доли микрорентген и блуждающие частицы ртути в отравленном воздухе!

Валяться бестолку Лёни надоело, а встать и напороться на лучи он всё же опасался. Рукоять плазмоида уже, наверное, сделала вмятину в его голове, вложенная в лежащую на ней правую руку. «Пора прекращать этот балаган», – решил Лёня, поднял голову, вытянул руку вперёд, прицелился и выстрелил в середину цилиндра.

Заряд прошёл его насквозь, огненными брызгами отскочив от стены, успев перемешаться с синими змеями. Цилиндр замедлил своё движение, половина отверстий и лампочек погасла навсегда. Лёня осмелел и стал палить в то же место. В итоге цилиндр остановился вовсе, а его верхняя половина отвалилась и упала на пол.

Лучи прекратили своё существование. Помещение стало наполняться едким дымом. Лёня уже начал жалеть о своём поступке, так же оставаясь на полу, задрав голову, закрывая

ладонью свой рот и нос. Неожиданно прямо перед ним в стене появился проход. Всё произошло так быстро, что Лёня даже не заметил, как он образовался, а дым стал подыматься под самый потолок и исчезать в нём.

«Сработала система воздухоочистки и эвакуации», – решил Лёня. За дверным проёмом начинался длинный стальной туннель, освещаемый тусклым светом, падающим с потолка. Лёня поднялся с пола и быстрым шагом направился в открывшийся проход. Вошёл в туннель и, озираясь, держа наготове плазмоид, двинулся дальше.

Стены туннеля имели округлую форму, и Лёнино отражение на стальном покрытии выглядело нелепо и смешно. Туннель уходил далеко вперёд, без малейших признаков на его окончание. Лёня шёл уже минут пять, иногда он простукивал стены в надежде попасть в какую-нибудь секретную кнопку, чтобы перед ним открылась потаённая дверь. Но, увы, его старания были тщетны. Впереди бесконечной трубой терялся в сумерках его путь.

Он уже начал жалеть, что не забрал у дроидов капсулу, обернулся назад, но уже не увидел никакого входа. От обиды Лёня поднял плазмоид и выстрелил два раза туда, откуда пришёл. Через секунду тупик озарился вспышками, затем в том же месте раздался непонятный грохот, как будто что-то массивное упало на пол или сдвинулось с места. Лёня стал всматриваться в сумрак. Там что-то двигалось, двигалось в его направлении. Он приготовил оружие и стал ждать.

Вскоре Лёня уже видел то, что с неприятным гулом приближалось к нему. Это была стена, из которой он вышел через образовавшийся проём. Она полностью занимала пространство туннеля и как поршень в цилиндре двигалась на Лёню. Он обернулся назад. «А если там тоже тупик? – подумал он. – Не зря же эта штука выполняет свою работу!» Потратить столько усилий и превратиться в лепёшку Лёню совсем не устраивало. Стена неумолимо приближалась. Лёня вновь поднял плазмоид и стал стрелять. Туннель вновь озарился яркими вспышками, но движение продолжалось.

Впустую тратить заряд не было больше смысла, Лёня решил бежать, чтобы быстрей добраться до конца туннеля. Поначалу у него получалось неплохо, он взял хороший темп и прилично увеличил жизненно важное пространство, но скоро ноги стали уставать, а впереди всё так же нескончаемой трубой, теряющейся во мраке, простиралась труба туннеля.

Вскоре, тяжело дыша, Лёня и вовсе прекратил движение. Он уселся на пол лицом к надвигающейся опасности и приготовил

плазмоид. Скоро стена была уже так близко, что можно было увидеть дыры от его выстрелов. Лёня поднял оружие, настроил стабилизатор и лазерный прицел, стал целиться в предполагаемое место дверного проёма.

Он начал стрелять снизу, постепенно поднимая уровень прицеливания. Луч плазмоида оставлял на стене новые дыры, но не пробивал её насквозь. Вскоре стена от Лёни была в десяти шагах, дыры от выстрелов располагались почти ровным квадратом предполагаемой двери. Лёня поднялся с пола, выстрелил ещё два раза; стена была уже совсем близко, до неё можно было дотянуться рукой. Лёня решил попытать счастье и, что было мочи, ударил в центр стопой ноги. Раздался глухой звук, Лёня отлетел от стены, не успев сделать шаг назад, и упал на пол.

Стена уже толкала его в ноги, когда он пытался подняться, чтобы вновь что-то предпринять. Подняться нужно было быстро, но у Лёни сделать это никак не получалось. В итоге он еле развернулся и просто сел, вытянув ноги вперёд. Стена толкала его в спину, а он двигался на своей пятой точке, благо, что пол был гладким. Отдохнув в таком положении, Лёня стал пытаться понемногу перемещаться к округлой стене туннеля.

Добравшись до неё, он стал, как и прежде, стучать по её поверхности рукоятью плазмоида в надежде всё же наткнуться на какой-нибудь тайный вход. Не добившись результата, он резко рванул вперёд, вскочил на ноги и отбежал метров на пятьдесят. Вновь прицелился и начал стрелять, стараясь попасть в те же дыры, а затем и куда попало. Когда стена добралась до Лёни, на ней уже не было живого места, а заряда оружия хватало всего на пять выстрелов.

Она была уже совсем рядом, Лёня бросился на неё, зацепившись руками за оплавленные дыры. Задрал неудобно ноги, зацепился рифлёной подошвой за пробоины внизу и стал заглядывать вовнутрь. Внутри стены находился слой более прочного материала, чем тот, который был снаружи, плазмоид не в силах был пробить его. Лёня понял, что дальнейшее противостояние бессмысленно. Он не спешил спрыгивать на пол, хотя двигаться в таком положении было не совсем удобно, и приходилось до предела поворачивать голову, загоняя глаза в самый угол глазниц, и всё равно мало что видеть.

Устав от такой поездки, Лёня спрыгнул со стены и вновь побежал вперёд, где, как ему показалось, он увидел тупик. Он бежал изо всех сил. Скоро сумрак туннеля действительно воплотился в стальную неприступную стену. Уже еле двигая ногами, Лёня всё же добрался до неё. Она была совершенно гладкая, и Лёня видел в ней своё отражение. Он подошёл ближе,

Сашина косичка сползла на уши, вид у него был уставший.

Уже совсем близко послышался гул приближающейся стены. Лёня повернулся, чтобы лицом встретить свою бессмысленную смерть. Ярость, казалось, с кончиков пальцев ног начинала подниматься вверх по всему телу и, достигнув головы, уже имела дикую силу, от которой Лёню начало трясти. Стена была уже совсем близко. Безумный жар охватил всё Лёнино нутро.

– Сто-о-ой!! – бешено заорал он и почувствовал, как с криком вся мощь, что его переполняла, вырвалась наружу и ударила в надвигающееся решето. На секунду ему даже показалось, что стена поменяла свой цвет, став чёрной. Она замедлила свой ход и, не добравшись до Лёни метра два, издала неприятный скрип и остановилась.

У Лёни потемнело в глазах, он осел на пол, закрыл голову руками и стал глубже дышать, чтобы прийти в себя. Вскоре в глазах прояснилось. Он поднялся. Кончики пальцев рук и ног как будто кто-то покалывал тонкой иглой. Лёня вложил плазмоид, который удивительным образом оказался заряженным на половину, в кобуру и стал массировать руки, уставившись на дырявую стену. Вскоре неприятные ощущения прошли. Он повернулся к стене, что была за его спиной…

Перед ним был открытый проём. Лёня даже не удивился, на это не было сил, просто устало и обречённо, волоча ноги, «прополз» в него.

Он попал в просторное помещение, из которого начинались три новых туннеля. Над каждым из них находилось графическое изображение, которое светилось в сумерках. Над левым была латинская буква W. Лёня знал, на плане лепра так обозначали главный энергоблок. На правом буква V. Это пищевая фабрика. Над тем, что по центру, светился огромный глаз.

– Какое везение, – тихо произнёс Лёня, поняв, что этот туннель ведёт в его департамент слежения. Да и добраться до подвала оттуда будет проще. Ещё немного постояв и прийдя в себя, Лёня направился в выбранном направлении.

Новый туннель как две капли воды был похож на тот, из которого он недавно выбрался. Только падающий скупой свет с потолка имел красноватый оттенок. Лёня шёл быстро, зная теперь конечную цель. Примерно через полчаса он упёрся в металлическую стену. Вспомнил, как открылась прежняя дверь, стоял и думал: «Орать?… Не орать?»

– Открывайся, – устало и негромко произнёс он. Стена оставалась в прежнем состоянии. Лёня подошёл вплотную, опустил глаза; нагрудный карман с левой стороны немного выпирал вперёд. Стал тыкать в него пальцами, в нём что-то было.

Лёня открыл его и вытащил жёлтый квадрат печенья.

– Очень кстати, – прошептал он сам себе и запихнул его в рот. Поднял глаза и непроизвольно замахал руками, чтобы не упасть в появившуюся перед ним чёрную дыру, она будто втягивала его в себя. Идея выставить вперёд ногу из нахлынувшего страха выбралась поздно, Лёня вспомнил об этом, уже лёжа на полу.

Сердце бешено стучало, вокруг было темно. Лёня поднялся, проверил оружие. Понял, что всё в порядке, дожевал печенье, стал всматриваться в темноту. Толком ничего не разобрав, вспомнил про фонарь на парализаторе, вынул пистолет, направил вперёд, нажал кнопку освещения.

В пяти шагах от него находился эскалатор, ступени его были недвижимы. Лёня подошёл и стал осторожно подниматься по ним, освещая себе путь направленным светом. Эскалатор заканчивался небольшой площадкой. Лёня добрался до неё и стал осматривать гладкую стену, в которую он вновь упёрся.

– Ну, открывайся, – проверенным способом решил воспользоваться Лёня, конечно, понимая, что дело совершенно в другом. Лёня знал, что здание обесточено, а в туннелях срабатывает остаточный импульс и двери открываются скорей всего от изменения теплового фона рядом с ними, без паролей и идентификации, ведь посторонних здесь быть не могло с самого начала существования лепра. «Нет, – подумал Лёня – здесь этот фокус не пройдёт». Он полез в дополнительный отсек кобуры, достал плазмо-нож, уселся на последнюю ступень, затем приставил лезвие ножа к покрытию ступени, надавил на небольшой рычажок сверху рукояти. Между лезвием и ступенью заблестел голубой огонёк. Запахло жжёным металлом. Лёня стал плавно двигать нож к себе. Через минуту загнутая крышка ступени была в Лёниных руках. Он бросил её на площадку и стал светить в образовавшийся проём.

Лёня искал трубу, по которой из трансформатора в двигатель эскалатора поступает энергия. Он нашёл её. Она была небольшого диаметра, с палец толщиной, располагалась сверху вниз с правой стороны ступеней. Лёня решил разрезать её ножом, и, сколько он ни старался, место соприкосновения накалялось докрасна, но труба оставалась невредимой. Нужно было что-то помощней.

Лёня стал настраивать плазмоид, передвинул планку регулятора мощности на рукоятке на самый минимум. Устроил парализатор так, чтобы свет от его фонаря попадал прямо на трубу. Прижался к стене, тщательно прицелился и нажал курок. Фонтан огненных брызг осыпал Лёню. Он почувствовал запах палёных волос, кинулся вниз, стряхивая с себя раскалённые частицы металла. «Хорошо, хоть глаза успел закрыть и

отвернуться», – подумал Лёня, прикрывая ладонью обожжённое ухо. Придя в себя, он вновь стал подниматься по ступеням. Парализатор валялся в углу площадки и светил теперь чёрти куда, Лёня и не подумал его забрать, когда пулей слетел вниз, благо он не свалился в корпус эскалатора. Лёня поднялся на площадку, вложил плазмоид в кобуру, взял в правую руку парализатор и направил свет в раскрытую ступень.

Рваные концы простреляннной трубы торчали в разные стороны и дымились. Теперь нужно было просто вставить ствол пистолета в верхний кусок трубы и нажать на курок. Заряд плазмы дойдёт до трансформатора. Дальше трансформатор распределит поступившую энергию по разным местам, зарядив при этом подъёмник двери, и если здесь действует тот же принцип, что и в туннелях, индикаторы должны дать команду на открывание.

Лёня аккуратно вставил конец ствола в трубу, отвернулся. Зажмурился и нажал на курок. Заряд пошёл по трубе. В следующую секунду случилось непредвиденное. Лёня увидел над площадкой странную картину. Примерно на высоте двух метров стена начала вздуваться округлым квадратом величиной с небольшое окно.

Недолго думая, Лёня схватил оружие и бросился вниз. Подбежал к уже закрывшейся двери в туннель и стал орать:

– Откройся!!

При этом оглядываясь и поднимая глаза наверх, туда, где опухоль на стене приобрела уже красноватый цвет, и вот-вот прорвётся смертельным гноем. Дальше её края начали плавиться, с потолка посыпались искры. Ступени эскалатора начали дрожать, из проделанной дыры стал валить дым, быстро заполняя всё вокруг.

– Открывайся!!! – уже в отчаянии орал Лёня, понимая, что времени у него уже не осталось. На его счастье, внизу стены образовалась тонкая щель. Лёня спрятал оружие, просунул в неё свои пальцы и стал изо всех сил пытаться поднять её выше. Дверь поддалась. С натужным криком Лёня поднял её так, что бы можно было пролезть под ней. Через секунду он уже был в туннеле.

За дверью раздался страшный взрыв. Лёню швырнуло в сторону и он с огромной скоростью сначала пролетел, а затем проехал метров двадцать на своём животе по гладкому полу. Когда дым рассеялся, Лёня лежал, закрыв руками голову, которая гудела. Он стал ощупывать уши, крови не было, в них просто пульсировала боль. «Но, слава Богу, терпимо», – подумал он с облегчением.

Так же лёжа на животе, Лёня поднял голову. Свет в туннели

моргал и скорей всего в ближайшее время мог исчезнуть совсем. Он обернулся назад и увидел страшную картину. Взрывная волна искорёжила стену, дверь, как крышка приоткрытой консервы, торчала из неё, зияя страшной дырой. В ней застряли куски ступеней эскалатора, они же с кусками оплавленного пластика были разбросаны рядом в туннеле.

«Наверное, на этом моя инкогнитость закончилась», – подумал Лёня и поднялся на ноги. Решил проверить оружие. Плазмоид был на месте, вторая кобура была пуста. Впопыхах он не дослал парализатор в кобуру и тот вылетел при падении. «Не дай Бог, если вообще сунул мимо», – подумал Лёня. Стал шарить глазами вокруг в его поисках. Пошёл вглубь в надежде найти оружие. Он увидел его в десяти шагах от себя, сделал шаг в его направлении, и тут свет в туннеле потух. Лёня вынул плазмоид, стал настраивать лазерный прицел, ковыряясь в темноте. Луч ударил в пол и тут же пропал. Сколько Лёня ни возился с ним, результат был нулевой. Тогда Лёня решил найти оружие на ощупь. Он пошёл в том направлении, где видел пистолет.

Сделав несколько шагов, упал на колени и стал шарить вокруг руками, понемногу двигаясь то вправо, то влево, сожалея при этом, что нет на нём шлема с функцией ночного видения. Со стороны выхода стали доноситься звуки. Лёня замер и стал прислушиваться. Обернулся назад и увидел, как мощный луч света ударил в дверной искорёженный проём, осветив пол с кусками металла и пластика. Затем свет притух и через секунду вспыхнул с новой силой.

Лёня вынул из кобуры плазмоид, развернулся и лёг на пол, направив его к двери. Неожиданно весь туннель озарился ослепляющим светом. Лёня зажмурил глаза и стал палить в сторону двери. В следующий миг всё вокруг наполнилось душераздирающим звуком, напоминающим звук сирены и свист в самой высокой октаве. Лёня продолжал стрелять, хотя уши, казалось, вот-вот лопнут от невыносимой боли и напряжения. Неожиданно свет потух, звук постепенно становился тише и скоро затих совсем.

Лёня продолжал лежать, ничего не соображая, голова упёрлась в пол деревянной болванкой и, казалось, чтобы поднять её, нужен ещё кто-то. Прошло пять минут…

Муравьи! Он видит их. Они внутри, там муравейник! Каждый маленький скуластый богатырь выносил из его головы какие-то палочки, крючочки. Много! Лёня улыбался, не понимая, откуда они взялись.

Постепенно голова очищалась от боли и тяжести. Также с закрытыми глазами он медленно пополз к двери. Неожиданно его

грудь во что-то упёрлась. Лёня подтянул левую руку, ощупал предмет. Это был парализатор. Он вытянул его из-под себя, открыл глаза и включил фонарь на полную мощность. У искорёженной двери в груде металла лежал какой-то аппарат округлой формы, величиной с небольшой мяч, со множеством тонких, коротких стержней на всей его поверхности. На конце каждого стержня находился небольшой шар, в середине аппарата дымилась дыра от выстрела, а внутри что-то еле заметно искрилось.

Боль в ушах и головная боль почти утихли. Лёня поднялся и направился к аппарату. Переступая через обломки, он добрался до цели. Стал рассматривать шар в свете фонаря, переворачивая его стволом плазмоида. В маленьких сферах были встроены микрокамеры, а в середине находился мощнейший излучатель света, в котором теперь зияла сквозная дыра. Лёня вложил плазмоид в кобуру и решил взять аппарат в правую руку, чтобы лучше рассмотреть. Неожиданно сотни маленьких камер повернулись в сторону Лёни и, как живые глаза, уставились на него.

Лёня в ужасе отшвырнул от себя «шпиона», вновь выхватил плазмоид и разнёс его на мелкие кусочки.

– Всё! Засветился по полной! – пробубнил Лёня себе под нос. Нужно было срочно выбираться отсюда, пока не пожаловали новые гости.

Глава 21

Так же пробираясь через обломки, освещая путь фонарём на оружие, Лёня добрался до двери. Она на одну треть была завалена обломками. Лёня направил свет за неё. Там груды металла и стенового полимера, застывшие в немыслимых формах, воплощали картину апокалипсиса местного значения. Но другого пути не было.

Лёня стал аккуратно разгребать обломки, освобождая место для того, чтобы вставить туда ногу и подняться наверх. Проделав это, он протиснулся в дверь и стал осматривать помещение. От эскалатора не осталось и следа, лишь оплавленная несущая балка у стены. Площадка, на которую он поднимался, была разрушена наполовину. Из её округлых пустот сосульками свисал расплавленный пластик, меняя под лучами направленного света свой зелёный цвет на фиолетовый. Стена над площадкой была разрушена полностью и теперь лежала под ногами у Лёни. За площадкой, как можно было предположить, начинался очередной туннель. Стены его местами были вздуты, в них можно было рассмотреть красные прожилины энергоканалов, которые остались целы.

Лёня стоял с задранной вверх головой и думал, как ему преодолеть десятиметровую высоту. Вспомнил про снаряжение, которое осталось на поверхности, поджал губы, сплюнул в груду мусора, судорожно сжимая рукоять пистолета.

– Выходите с поднятыми руками! – вдруг раздался голос откуда-то из верхнего туннеля. Сердце учащённо забилось, Лёня стал направлять свет в разные стороны в надежде найти укрытие. В правом углу помещения под площадкой среди обломков он заметил небольшое углубление. Стал пробираться туда, стараясь точнее ставить ноги и хватаясь одной рукой за торчащие останки конструкций.

Еле добрался до места, достал плазмоид, втиснулся между пластиковых глыб и даже умудрился вытянуть ноги, попав ими в дыру вент. канала. Теперь из завала торчал только его торс, руки с оружием наготове были вытянуты вперёд.

Лёня отключил фонарь и ждал в полной темноте. Он уже слышал, как что-то или кто-то еле слышно двигается по туннелю, приближаясь к месту взрыва. Вскоре этот кто-то стоял наверху перед площадкой.

– Немедленно выходите! Я знаю, что Вы находитесь в углу подо мной! Оружие оставьте на месте или я буду вынужден применить силу! – раздалось сверху.

«Идиот, – подумал Лёня. – Кого я хотел обмануть!» По официальности и заметной интеллигентности Лёня предположил, что наверху дроид.

«Что он сделает, если я выйду? – думал Лёня. – Отправит в кому, затем сдаст куда следует».

– Не могу сдаться! Меня завалило! – вдруг неожиданно для самого себя наудачу прокричал Лёня. Воцарилась тишина. Дроид бездействовал, видимо анализируя ситуацию.

– Помогите! Прошу, помогите! – продолжая играть свою роль, вновь закричал Лёня. Через минуту молчания сверху послышалось:

– Что с Вами?

– Ноги перебиты! Ноги! – отчаянно закричал Лёня. Наверху вновь воцарилась тишина.

– Отбросьте оружие в сторону, – вновь послышалось сверху.

«Сказать, что и руки перебиты? – подумал Лёня. «Нет, это уже наглость».

«Ноги, действительно, находятся под завалом. Поле обломков искажено и имеет неоднородный фон. Надеюсь, дроид не сможет отличить правду от лжи», – вновь думал Лёня. Он отбросил оружие, но так, что бы можно было дотянуться до него рывком. Сверху ударил мощный луч света и стал бороздить по поверхности завала, затем дроид двинулся на площадку, после стал медленно спускаться вниз с помощью вихревых потоков магнитного поля.

В отличие от тех, что были в туннели, этот блестел и излучал благополучие.

«Явно не местный», – подумал Лёня. Дроид плавно приземлился, повернулся в сторону Лёни и застыл в полном покое, светя в лицо направленным светом, который исходил прямо из его мощных титановых плеч. Лёня зажмурил глаза и отвернул голову.

– Убавь, пожалуйста! – простонал он. – Умираю!

Свет потух почти совсем, лишь тонкие красные блуждающие змейки бегали по плечам великана, иногда «заползая» на грудь, позволяя различать рядом находящиеся предметы.

«Пристрелить тебя», – подумал Лёня, открыв глаза, в которых пульсировали красные круги. Неожиданно свет вновь вспыхнул с ещё большей силой.

«Гад, реагирует на изменения пси. поля», – подумал Лёня и вновь зажмурился. Пришлось успокоиться и ни о чём не думать. Свет утих.

– Помоги, друг! Пожалуйста! – застонал Лёня, пытаясь как можно лучше сыграть и больше вложить эмоций в слова. Дроид

стоял, не шелохнувшись. Лёня понимал, что дроид может его уничтожить или сделать овощем за мгновение ока. Но он медлил. Медлил и Лёня, начиная чувствовать некое расположение великана к себе.

– Я буду звать тебя Стив! Хорошо? – уверено и даже самонадеянно громко произнёс Лёня.

– У меня есть товарищ, но он сейчас далеко, – уже более тихо вновь начал он. – Мне нужен друг, такой сильный и добрый как ты. Помоги мне и я тоже никогда тебя не брошу! – уже сам замечая искренность своих слов, рискнул расщедриться Лёня.

Дроид по-прежнему был спокоен и недвижим, свет на его плечах погас совсем. В туннели наверху вновь послышалось движение. Вскоре кто-то въехал на площадку. Неожиданно в темноте, сверкая тонкими молниями, появилась синяя полоса. «Эта полоса на голове робота», – понял Лёня.

«Что– то передаёт стоящему наверху», – вновь решил он. Затем полоса исчезла, а тот, кто стоял на площадке, удалился.

Лёня был немало удивлён и с интересом ожидал дальнейших действий машины.

– Вылезайте, – вдруг заговорил Стив, вновь слабо включив свой свет. Лёня был в замешательстве, но, кажется, комедия была окончена. Хвататься за оружие уже не было смысла. Лёня решил повиноваться, теперь всё больше не понимая, как выкручиваться дальше. Он с трудом выбрался из своего убежища и стоял теперь прямо перед роботом, который был выше его на две головы.

– Поднимите оружие, я буду сопровождать Вас, – произнёс дроид.

– Хо-о-р-о-шё… – медленно и неуверенно почти прошептал Лёня, поднял пистолеты и вложил их по местам.

– Я подниму Вас наверх, – вновь произнёс Стив. Лёня стоял и не знал, что делать дальше. Предложение было заманчивым, но как к нему отнестись? «Я приручил машину? – думал Лёня. – Интрига. Обнять его, расплакаться в титановый живот?» Стив моргнул своими плечами.

– Нет, нет! Я готов, – взволнованно стал оправдываться Лёня, вспомнив вновь про фильтрацию мыслей. Дроид опустился на одно колено и выставил вперёд правую руку, согнутую в локте. Лёня неуверенно подошёл к нему и нехотя забрался на неё как ребёнок. Дроид встал, в его ногах тихо заработали двигатели, через секунду они были на площадке. Дальше также, не касаясь пола, Стив двигался по тёмному туннелю, освещая путь неонами в титановых плечах, а Лёня так и не мог до сих пор понять, что же произошло на самом деле.

Вскоре они добрались до открытого проёма, за которым был

недвижимый эскалатор и серые стены с голубыми решётками вентиляции и теплоподачи. Лёня узнавал каждую деталь, ведь это был вход к нему на службу, но он и не подозревал, что в этой стене есть секретная дверь, ведущая в тайный туннель.

– Опусти меня, Стив! – попросил Лёня. – Я здесь работал, хочу подняться наверх.

– Двери опечатаны, – раздалось из титановой головы дроида. – Все экземпляры под наблюдением и имеют первую степень важности.

– Кому они нужны? – спросил Лёня.

Стив молчал.

– Что, не можешь нарушить директиву? – вызывающе вновь задал вопрос Лёня. Стив будто умер.

«Играет в двойную игру. И к тому же держит в охапке мои ноги. Ну, раз так, значит, пора открывать карты, дальше прощальной камеры всё равно не опустят», – решил Лёня.

– Послушай, Стив! Я здесь, чтобы спасти свою семью, сына и жену. Они в подвале. Находятся в коме. Жизненные функции, вдох-выдох на уровне сна. Лёня отвернулся в сторону. «На кой я ему это всё рассказываю?! Идиотизм», – с обидой подумал он.

– Я не вижу их, – вдруг произнёс Стив. – Их нет в базе.

Лёню ошарашили эти слова, он повернулся обратно и уставился в синюю, мерцающую полоску.

– Если их нет в базе, откуда ты знаешь о них? – недоумённо произнёс он.

– От тебя, – последовал ответ дроида. Лёня впал в полнейший ступор: «Робот снял образы с его памяти?» Сглотнул слюну и решил спросить в лоб:

– Зачем я тебе?

Робот молчал. Лёня понял, что теперь в замешательстве Стив, если можно применить это по отношению к машине. Он держит на руках человека, которого надлежало нейтрализовать или ликвидировать. Дроиды не умеют врать, они должны беспрекословно выполнять задания.

– Зачем я тебе? – вновь повторил Лёня.

Прошло около минуты… Синие змейки забегали друг за другом. «Что-то придумал», – решил Лёня.

– Программа CH5 подразумевает усовершенствование и развитие, – невпопад начал дроид.

– Я готов не только выполнять задание, но и анализировать происходящее, просчитывая множество вариантов во времени и пространстве. Сегодня впервые были задействованы мои резервные блоки и был запущен аналитический процесс.

Лёня не знал, что ему теперь делать: то ли гордиться тем, что

он находится в компании робота-аналитика, стремящегося к совершенству, то ли бояться того, что вся эта техническая документация, приправленная скользким откровением, всего лишь ширма, препятствующая обнаружению истины.

«Кто додумался создать такую программу? – думал Лёня. – Да ещё и в лепрах. Это нонсенс. Там, где люди даже дышат по расписанию, изобрели робота с аналитическим мышлением?»

– Кто эти люди, что захватили власть в лепрах? – вновь напрямую спросил Лёня. Дроид молчал.

– Послушай, мой развивающийся друг, – тихо продолжил Лёня. – Если ты хочешь и дальше наполнять знаниями свои файлы, то между нами не должно быть секретов!

Полоса робота вспыхнула с новой силой. Тонкие змейки синих молний переплетались друг с другом. Можно было подумать, что в его голове идёт какая-то борьба. Его правая рука резко разогнулась, и Лёня свалился на пол, не успев вовремя сгруппироваться. Машинально схватился за рукоять плазмоида, но остановился.

Голова дроида чуть подёргивалась, в опоясывающем круге уже плыли кривые линии, похожие на кардиограмму. Когда они сменились на прямую, голова прекратила судорожные движения, дроид заговорил:

– Я робот пятого поколения, с усовершенствованной функцией анализа развития ситуации вне заложенных параметров, отдельный независимый блок позволяет в экстренных случаях принимать решения, основанные на собственных волновых показателях. Разработан и усовершенствован с применением технологии разложения днк простейших биоособей и дальнейшего вживления её элементов в систему искусственного интеллекта. Состою на службе особого отдела «Прайд1», который занимается переформацией жизненного пространства лепров.

– Кто возглавляет подразделение? – поднявшись с пола, задал вопрос Лёня.

– Информация отсутствует, – прозвучал ответ дроида.

– Зачем им женщины и дети? – вновь спросил Лёня.

– В планах подразделения – создание нового вида биоособей, – ответил робот.

– На кого работает подразделение? – снова спросил Леонид.

– Информация отсутствует, – вновь прозвучал ответ.

«Значит нового вида, – повторил про себя Лёня. – Новые особи, новые дроиды, превосходящие по своим возможностям людей. Свободномыслящие, да ещё и с правом выбора». Всё это совершенно не укладывалось в Лёниной голове. Робот явно

лукавил. Как ни странно, но Лёня тоже обладал аналитическим мышлением, и ощущение манипуляции им всё больше овладевало его сознанием.

«Всё так»– думал он. «Но какой у меня выбор? Подкараулить одного из бойцов подразделения, отключить и переодеться в его форму? Затем пробраться в подвал? Детские сказки. Каждый боец под отдельным контролем, это не кино про дикий запад. Я в ловушке. Придётся договариваться с этим отличником умственной и боевой подготовки. Дружить по расчёту и прятать кукиш за спиной, как говаривал прежде отец».

– Стив! Мне нужна твоя помощь, – начал Лёня. Необходима капсула вместимостью на тридцать человек с кушетками, такая же, какими пользуется ваш отдел. Если ты такой талантливый, каким представил мне себя, то тебе не составит труда вызвать её сюда, и закрыть колпаком защиты. И ещё нужно безопасное место, чтобы спрятать недвижимых людей.

Дроид молчал в ответ, ни одним движением не выдавая своего присутствия. Только синяя линия в его голове иногда меняла свою траекторию, то падая, то взлетая вверх кривой параболой. Прошло минуты две.

– Я долго слушал Вашу речь! Так много ясно стало мне. Спасибо! – тихо с сарказмом проговорил Лёня, глядя на робота, уже жалея, что связался с ним. Прошло ещё минут пять утомительного стояния в тёмном коридоре. Лёня от нечего делать снова возился с прицелом на плазмоиде.

– Капсула у входа, – неожиданно раздалось в полной угнетающей тишине.

– Что? – недоверчиво переспросил Лёня.

– Капсула на тридцать человек у входа, – повторил робот.

Входная дверь поднялась вверх, за ней находился открытый люк в длинную капсулу.

– Сообщи конечную точку маршрута и следуй туда. Я буду рядом, – дал рекомендации Стив.

– А ты до сих пор не знаешь, где конечная точка? – решил спросить Лёня.

– Я не всемогущ, – последовал ответ дроида. Лёня вошёл в люк, прошёл и сел на переднее сиденье. Ручное управление отсутствовало. Сзади стояли чёрные карбоновые кушетки, привинченные к полу. Капсула была прозрачна наполовину, но Лёня надеялся, что всё же снаружи его не видно благодаря тонировке.

– Продовольственная фабрика! – громко и внятно объявил Лёня. Люк капсулы закрылся. Она плавно стала разворачиваться по направлению главной улицы. Пролетев над заборчиком,

замедлив движение, её грузное тело, похожее на сигару, опустилось на серый полиуретан проезжей части. Двигатель заработал в новом режиме, и вскоре Лёня уже видел пустые улицы, брошенные велосипеды и застывшие средства передвижения.

В лепре жарили неугасающие солнца. Новая власть даже не удосуживалась менять день на ночь, пустив всё на самотёк, нисколько не заботясь об экономии энергии.

Дальше было озеро, где любили прогуливаться горожане, точнее – зелёная лужа, которая осталась от него. В ней барахтались оставшиеся в живых голодные утки, тщетно пытающиеся найти что-нибудь в этой жиже. «Отключили водоток, – решил Лёня. – Застоявшуюся воду сбросили, а новую закачать некому. Так, глядишь, и деревья скоро загнутся».

Лёня смотрел по сторонам, задирал голову наверх, но, сколько ни старался, не увидел ни одной летающей камеры. «Те, кто следил, теперь сами здесь», – решил он. Иногда мимо проплывали такие же сигары стального цвета, как и у Лёни. Кто находился внутри, было не видно, но можно было понять, что следуют они забрать или отвезти несчастных жителей лепра.

Вскоре капсула остановилась у входа в фабричный парк, с которым у Лёни было многое связано. Из памяти сами собой стали выплывать образы, слова и чувства.

– Вы – на месте, – раздалось с потолка капсулы.

– Спасибо, – нехотя ответил Лёня, продолжая тоскливо смотреть на уже чуть желтеющие от засухи деревья. Стив не обманул его, он почему-то прошагал мимо капсулы. «Экономит энергию», – подумал Лёня. Встал у тропинки под самым большим деревом так, что ветки накрыли его плечи и из них торчала лишь его голова.

– Мастер камуфляжа! – с усмешкой пробубнил себе под нос Лёня и поудобней уселся в кресло.

– Почему ты не подъехал прямо к входу? – прозвучал голос Стива в капсуле.

– Боюсь! – прокричал Лёня в ответ.

– Здесь нет твоей жены, – вновь раздалось в салоне.

– Как узнал? – спросил Лёня.

– Она была здесь, но сейчас нет.

– Ты не ошибаешься? – вновь издевался Лёня.

– Нет, здесь на всех есть досье, – последовал ответ Стива.

Нужно было следовать в подвал очистных сооружений, где под охраной бритого психа, находятся его жена и сын. Проверки не вышло, да и на что он надеялся? Что сюда примчит группа захвата? Он всё в той же ловушке, и надо уже быстрей

развязывать этот узел или глубже засовывать голову в петлю.

– Очистные сооружения, восточный сектор, – обречённо проговорил Лёня.

Через десять минут Лёня двигался мимо льняного и конопляного поля. Масло этих культур шло в пищевые добавки, а волокна после химической обработки использовались для пошива одежды и обуви. Благодаря генной модификации растения достигали в высоту трёх метров и давали урожай круглый год. Лёня вспомнил, как они с Джефом часто патрулировали местные окраины. Лёня рассказывал разные смешные истории, а Джеф смеялся как умалишённый. Один раз даже подавился куском печенья, потому что, как всегда, жевал. Дальше дорога поворачивала и упиралась прямо в одноэтажное здание очистных сооружений серого цвета, не имеющее окон.

Глава 22

Капсула остановилась у здания. Лёня обернулся назад, увидел Стива, он стоял за кормой, и можно было подумать, что это он толкал её всю дорогу и теперь, устало облокотившись на борт правой рукой, отдыхал. «Как всё было легко в прошлый раз, – подумал Лёня. – Почему моя невесомость такая беспомощная? Дверь вряд ли откроется передо мной. Может у Стива получится?»

– Я выхожу, – объявил он. Люк открылся, Лёня вышел из капсулы.

– Стив, я не знаю кода! – прокричал Лёня. Стив уже протискивался между бортом капсулы и стеной здания, приближаясь к Лёне.

– Информация отсутствует, – раздалось из его головы, после полуминутного созерцания стены.

– Нас не арестуют? – опасливо спросил Лёня, оглядываясь по сторонам.

– Капсула и ты под информационной защитой, сейчас мы просто олицетворяем окружающую среду, – ответил Стив.

Лёня стоял и смотрел на гладкую серую стену. «Как войти?!» – задавал себе он вопрос. Нахлынуло волнение, голова стала тяжелеть, появилась боль, зрение расфокусировалось и теперь казалось, что стена растворяется в окружающем пространстве, превращаясь в податливый кисель. Неожиданно в этой мазне Лёня увидел Эда. Он подошёл к стене, что-то сказал и скрытая дверь открылась. Да, ведь Лёня всё это видел своими глазами.

– Что он говорит, Стив? – стал шептать Лёня, боясь спугнуть видение.

– Что он говорит, смотри! – уже громче повторил Лёня.

– Это кодовое слово, – услышал Лёня сквозь пелену. Эд застыл у стены будто по Лёниному желанию и бесконечно шевелил губами.

– Смотри, лучше читай, что он говорит! – вновь обратился к роботу Лёня.

– Сто чертей и с боку бантик, – немного помедлив, ответил Стив… Видение исчезло, Лёня чуть покачивался в такт биения своего сердца, повернулся к дроиду и тихо спросил:

– Ты уверен?

– Движение губ и мимика лица подверглись глубокому анализу в нескольких плоскостях. Были совмещены пять тысяч вариантов слов. Выстроенная динамика подтверждена твоей

психочувствительностью.

– Но этого мало, – добавил Стив. – Нужен его голос и он сам.

– Ты очень хороший робот, – задумчиво и немного грустно, глядя на Стива, тихо произнёс Лёня.

– Я хорошо знаю этого человека. Ты ведь можешь контактировать с моей памятью? – обратился к роботу Лёня.

Стив помолчал и, будто поняв, что задумал Лёня, затем произнёс:

– Вспомни момент, когда ты видел этого человека в сосредоточенном состоянии, с лёгким волнением, желательно лицом к лицу.

Лёня стал перебирать в памяти отрывки общения с Эдом, с первого дня до отправки за пределы лепра. Интуиция подсказывала, что первая встреча больше всего подходила к данной ситуации. И вот Лёня уже сидел напротив седого незнакомого человека.

Теперь он заново рассматривал его. Правый глаз чуть больше левого, есть не большая асимметрия лица. Время замедлило свой ход. Лёня находился в прошлом; точнее в его маленьком отрезке. Он рассматривал каждую морщинку, каждый волос. Эд заговорил. Заговорил медленно, голос звучал словно в голове у Лёни. На каждое слово своя особенность, лёгкий прищур левого глаза, подергивание века. Лёня и не знал, что такое возможно. Эд был как открытая книга.

Затем Эд встал. Он медленно уходил, а Лёня видел каждую складку на его одежде. Его походка, движение рук. Это всё теперь было таким доступным и явным, что можно было без труда всё повторить. Эд вышел из комнаты. Лёня вернулся в реальность.

– Прекрасная работа, – услышал похвалу Стива, Лёня.

– Теперь ты всё сможешь сделать сам, я лишь настрою пространство рядом с тобой.

Лёня смотрел на стену, он даже не думал о том, как будет договариваться с Хопером, который сидит в подвале. Он уже ощущал себя его хозяином. И если понадобится, он его просто раздавит. До двери было три шага, Лёня проделал их не своей походкой. Лицо стало холодным, почему то заныло правое плечо…

– Сто чертей и с боку бантик, – голосом Эда уверенно произнёс Лёня. Сощурил глаза, волна брезгливого презрения неожиданно накрыла его, рука дёрнулась к пистолету. Не узнаваемый холод внутри, решимость и несгибаемость. Люк незаметной двери поднялся вверх. Лёня вошёл в небольшой коридор, обернулся назад.

– Остаться в открытом положении, – уверенно скомандовал

он. Стал спускаться вниз по застывшим ступеням эскалатора. Дальше открылась следующая дверь, Лёня вошёл в сумрачный коридор и шёл в комнату Хопера, зная, где она находится. Вскоре он уже был там. Хопер стоял возле своего кресла, его красное лицо выражало недоумение. Он кривил свои губы и часто моргал.

– Я забираю всех! – уверенно произнёс Лёня, глядя в его мутные глаза.

– Директива, – прохрипел он и стал тянуть свою правую руку к Лёниному лицу.

– Выполнять приказ! – вновь голосом Эда уверенно скомандовал Лёня.

– Мо-о-о-и! – стал новь хрипеть Хопер.

В следующую секунду он уже падал на пол с опухающей гематомой на левом виске.

Лёня даже не понял, что произошло, в его правой руке был плазмоид, а он сам теперь с презрением смотрел на бездыханное грузное тело, лежащее на полу. Вернув оружие в кобуру, Лёня кинулся к жене и сыну. Дверь поднялась, Лёня влетел в комнату, осмотрелся в полумраке, все тела были на месте. Осторожно взял на руки Антона и потащил наверх. Поднялся по ступеням, дверь наружу оставалась открытой. Вошёл в капсулу и положил сына на кушетку сзади.

– Стив, где ты? – закричал он, выходя из капсулы. Огляделся, но, никого не обнаружив, вновь стал спускаться по ступеням в подвал. Следующей Лёня забрал жену, её русые распущенные волосы свисали вниз, лицо было красивым и спокойным. Такое лицо, не угнетённое страшной, циничной, навязанной игрой, Лёня видел давно, когда они только познакомились. Поднял наверх, вошёл в капсулу и положил рядом с Антоном. Вышел из салона, решил обойти капсулу и осмотреться, но, сколько ни старался, Стива он нигде не увидел. Лёня почувствовал тревогу, но останавливаться уже было поздно. Он перенёс всех женщин и детей, а затем молодых девушек из соседней комнаты.

Положив на кушетку последнюю, Лёня вышел из капсулы. Вновь стал крутить головой по сторонам. Куда следовать теперь, он не знал. Стоял с опущенными руками рядом с капсулой и смотрел вдаль. В воздухе над полями, приближались несколько точек. Лёня насчитал их десять штук.

– Эх, Стив, – с обидой прошептал Лёня и запрыгнул в капсулу. Нужно было срочно уезжать отсюда.

– Отъезжаем! – скомандовал он, но люк оставался в прежнем открытом положении.

– Горнолыжная база! – уже наудачу взволнованно кричал Лёня, не зная, что придумать лучше. Капсула оставалась на месте.

– Дурак, – обозвал сам себя Лёня и выскочил обратно наружу. Вытащил плазмоид, снял с предохранителя, достал парализатор. Точки увеличились так, что уже можно было узнать в них воздушные боевые корабли с плазменными пушками на крыльях, о которых Лёня знал лишь понаслышке, но видел их впервые.

Вскоре они зависли в воздухе по периметру всего небольшого пространства, на котором находилось здание, и стали снижаться. Все аппараты сели у кромки поля, теперь Лёня был в полном окружении. Он стоял и спокойно ждал, держа наготове пистолеты.

– Бросьте оружие! – раздалось сразу со всех сторон. – Бросьте, оно полностью нейтрализовано!

Лёня поднял плазмоид, направил его в сторону ближайшего корабля и нажал курок. Выстрела не последовало. Лёня бросил оружие перед собой на землю.

– Где Ваши сообщники? – вновь раздалось в пространстве.

– Передо мной! – громко ответил Лёня.

– Мы их не видим. Где они? – вновь прозвучал новый вопрос.

– Я один! – прокричал в ответ Лёня.

С правого бока из-за капсулы вышел Стив. Он остановился, повернувшись к Лёне. В груди заскребли коготками драные кошки.

– Что, друг? Комедия окончена? – весело прокричал Стиву Лёня. В следующий миг как будто током прошило всё его тело. Мышцы свело судорогой, лицо исказилось в страшной гримасе. Как ни пытался Лёня бороться с этой силой, она была сильней его в тысячу раз.

Глава 23

Лёня очнулся, вокруг было темно. Всё тело ныло, лицо было как каменное. С огромным усилием он приподнял руку и уронил обратно.

– Джеф? Где ты, Джеф? – еле шевеля губами, шептал он. Его голова была совершенно пуста, только имя друга неосознанно слетало с губ и тонуло в кромешной тьме. Вновь приподнял руку, отвёл в сторону, наткнулся на стену.

– Саша? Кто-нибудь!?? – вновь шептал Лёня, неожиданно вспомнив тёмную землянку. «Нет, стены гладкие, это не землянка», – понял он. Тонкая полоса света стала пробиваться из темноты. Глаза начали слезиться, Лёня стал медленно моргать. Полоса стала чуть больше, Лёня уже начал смутно различать контуры… Что-то вроде стола. Свет стал поступать ещё больше, Лёня уже видел, закруглённые углы стен и кровать слева от себя. Глаза понемногу привыкали, окно открылось наполовину. Теперь он видел всю комнату, она была очень похожа на ту, в которой жили они с Джефом, когда готовились к своему заданию. Тот же незамысловатый строгий интерьер и ничего лишнего. Лёня закрыл глаза. Память возвращалась к нему, он вспомнил всё, что с ним произошло, но не чувствовал ни сожаления, ни горя. Сейчас ему всё было безразлично.

– Как ты себя чувствуешь? – раздался в комнате тихий голос Эда.

– Плохо, – прошептал Лёня. – Ерунда всякая мерещится.

– Всё на самом деле. Ты в своей комнате, где жил не так давно, – вновь услышал Лёня. – Извини, что пришлось использовать тебя, но ты так вжился в роль меня, что все поверили. Возникла идея использовать ситуацию в благих целях.

Лёня слушал голос, очень похожий на голос Эда, безразличие и усталость вновь навалились на него огромной глыбой. Все звуки исчезли, он провалился в небытие.

В следующий раз Лёня очнулся на том же месте, открыл глаза. Комната была вся наполнена светом. Он повернул голову, на кровати слева сидел Эд. Руки, как прилежный ученик, он держал на своих коленях. В своей чёрной униформе, серьёзный, с холодным лицом, но с почти доброй улыбкой.

– Где моя семья? – тихо спросил Лёня.

– Все здесь, в бункере, – спокойно ответил Эд. – Всё готово к отправке.

– Куда? – вновь спросил Лёня.

– Туда, где ты был с заданием, – вновь ответил Эд.

– Вы меня убрали? – вновь задал вопрос Лёня.

– Да! Я ведь тебе уже рассказывал всю историю. Так получилось, что ты сделал даже больше, чем было запланировано. Извини за жёсткость, но всё должно было выглядеть натурально. Дроид, которого ты назвал Стивом, двойной агент. Вы вместе сработали прекрасно.

– Почему ты не выходил на связь? – тихо спросил Лёня.

– Нас полностью заблокировали, – ответил Эд. – Потом пришлось скрываться: хотели арестовать по подозрению в измене. Только после того, как взяли тебя вместо меня, я смог появиться здесь. Всё доделывал Стив.

– Ты спрятал мою жену и сына?

– Да, я так спланировал. Благодаря горстке расконсервированных анархистов, это получилось сделать почти не засветившись. Пришлось, правда один раз приехать, боялся, что всё пойдёт в разнос. Немного просчитался, излишняя самоуверенность подвела. Но, слава Богу, ты исправил ситуацию, – продолжал Эд.

– Кто эти люди, что захватили лепры? – вновь спросил Лёня.

– Я служу в этой компании уже много лет. Раньше она была подконтрольна правительству, но теперь уже не разберёшь, кто под чьей властью находится. Можно сказать, что это мафиозная структура, которая изначально смешалась с властью, а так же вмешалась в систему управления и манипуляции людьми, внедрив свой контролируемый вирус. Теперь было принято решение о переформации лепров и окончательного дележа всех ресурсов, – ответил Эд.

– Как чувствуют себя те, кого я вытащил из подвала? – вновь задал вопрос Лёня.

– Здесь только твоя жена и сын, – ответил Эд. Чтобы вытащить тебя, пришлось пойти на уступки.

Эд всё гладко рассказывал, Лёни хотелось верить, но, увы, в своём разбитом состоянии он ещё больше чувствовал себя маленькой пешкой в чьей-то грязной беспощадной игре. «Пусть только позволят выбраться отсюда», – думал Лёня. «Только бы выбраться».

– Мне нужно увидеть жену и сына, – тихо произнёс Лёня.

– Они в соседней комнате, – ответил Эд. Лёня напряг всё тело, стал пытаться подняться с постели. Эд подхватил его шею своей рукой и помог усесться. Лёня свесил ноги с кровати, закрыл глаза, что бы справиться с нахлынувшим помутнением, и стал глубоко дышать.

– Не торопись, – услышал он голос Эда. – Теперь много времени.

Лёня открыл глаза, Эд уже совал ему в рот стакан с голубой жидкостью.

– Пей, сразу силы появятся, – уговаривал Эд.

– Что это? – обречённо спросил Лёня.

– Адаптированная смесь для тебя. Лучше, чем любой наполнитель воздуха, – спокойно, почти ласково ответил Эд. Лёня сделал несколько глотков, в голове зашумело, тело бросило в жар, пижама, в которую он был одет, быстро стала намокать от обильно выступающего пота. Лёня скинул одеяло с колен, вскочил с кровати, потому что сердце бешено застучало, и захотелось дышать, дышать полной грудью.

– Воздуха!! – закричал он и кинулся к двери, которая незамедлительно поднялась вверх. Порыв ветра ударил Лёне в лицо и сделал ледяным всё его мокрое тело. В коридоре, куда он выскочил, был рукотворный сквозняк. От резкой перемены температуры и давления Лёня пошатнулся, но дышал, широко открыв рот, раскинув руки в стороны, чувствуя, будто ветер отрывает от него песчинку за песчинкой его беспомощность, усталость и уныние. Голова скоро стала ясной, тело, казалось, уже парило в воздухе, повинуясь нескончаемому потоку.

– Хватит, Эд! – закричал Лёня, опуская руки, открыв глаза. Скорость ветра постепенно снижалась, так же постепенно в Лёню вселялся покой и уверенность. Из комнаты вышел Эд.

– Хорошая штука! – уже улыбаясь, заявил Лёня.

– Ты хотел увидеть свою семью, – напомнил Лёни Эд.

Лёня утвердительно махнул головой. Рядом поднялась дверь, Лёня подошёл ближе и увидел жену и сына, лежащих на разных яйцевидных койках в таких же пижамах, как и на нём. Лёня и Эд вошли в комнату, дверь опустилась. Лёня взял карбоновый стул и поставил его между ложами ближе к изголовьям. Сел и стал пристально всматриваться в родные лица. Казалось, что в них ничего не изменилось за последнее время. Бледноватый оттенок лиц, еле заметное движение грудных клеток. Лёня взял за руки одновременно сына и жену. Ладони были холодные, что было естественно в этом состоянии. Воздух имел кисловатый привкус.

– Что здесь? – обернувшись, спросил у Эда Лёня.

– Ничего особенного, – ответил тот. – Стабилизирующий наполнитель. Температура чуть ниже нормы, все органы в режиме комы, мозг, сам понимаешь, не функционирует. Лёня продолжал держать в своих руках холодные кисти, всей душой желая передать им своё тепло и вновь обретённую силу. Как он будет возвращать их к жизни? Как всё сложиться там? Если, конечно, Эд действительно отпустит их.

– Нужно выходить, – произнёс Эд. – Тебе совсем не

обязательно дышать этим воздухом.

Лёня отпустил чуть потеплевшие руки жены и сына, встал со стула, ещё раз пристально взглянул в их лица и направился к выходу.

Через пятнадцать минут после бритья и умывания они с Эдом сидели в небольшой столовой с большими окнами, за которыми благоухала имитация джунглей, падали водопады. Лёня и Джеф уже обедали здесь, но тогда пейзаж был совершенно другой. Лёня ел галеты и запивал тёплым морсом со вкусом брусники. Эд сидел напротив. Он достал из нагрудного кармана свои таблетки и демонстративно забросил одну себе в рот.

– Продолжаю принимать, – начал он разговор.

Как будто погрустнел и продолжил:

– Не хочу, чтобы переформатированный вирус овладел мной. И чип удалять боюсь, вдруг с ума сойду! – с лёгкой усмешкой выдал он. Лёня смотрел на него, спокойно жуя. «Старый фигляр, – думал он. – Нет в тебе никакого чипа и не было. Готовишь эмоциональную почву?»

– А ты вернулся свободным, – загадочно вновь начал Эд. – Как получилось избавиться от жука?

Лёню ошарашил этот вопрос. Он и забыл о существовании чипа в своей голове, а теперь оказывается его и вовсе нет.

– Знаешь, я глубоко удивлён и поражён теми существами, с которыми тебе пришлось иметь дело. Но самое интересное – это то, что ты не привёз абсолютно никакой информации. Лишь съёмка окружающей среды, показатели радиации, загрязнения воздуха, да твои последние приключения, снятые микрокамерами комбинезона.

– Какие они, те существа? И что случилось с Джефом? – продолжил наседать Эд.

Лёня перестал жевать, смотрел на Эда, а самому вспомнился лес, Саша и всё, что было с ней связано. Странное чувство овладело им, будто кто-то обрезал верёвку, которая не давала ему всё недавнее время дотянуться до желаемого и дорогого, и теперь он рухнул в это всё, даже не успев приготовиться.

К горлу подкатил ком, и теперь любое движение, казалось, только даст ему силы и увеличит в размере, так что он полностью овладеет всем его телом. Эд холодно смотрел на него и ждал ответа. Лёня открыл рот, стал глубже дышать, Эд уже начинал нервничать, его правое веко подёргивалось, кончики губ опускались вниз. Лёне стало чуть легче, ком уменьшался в размере, можно было надеяться, что голос не будет теряться в опухшей гортани и всё сказанное прозвучит достойно. Сглотнул слюну…

– Они – люди, – глубоко вздохнув, неуверенно начал Лёня.

– Люди больше, чем мы, – добавил он.

– Подробнее, – сухо произнёс Эд.

«Подробнее, – повторил про себя Лёня. – Что ты хочешь услышать? Сколько у них глаз, на месте ли уши?»

Лёня вновь окунулся в воспоминания. Эд снова начал нервничать. «А ведь они, действительно, ЛЮДИ», – сам для себя открыл истину Лёня.

– Джеф остался там, – вновь начал тихо Лёня. – Там он тоже стал человеком, просто стал и всё!

– Без переформаций, инъекций и предписаний, – помолчав, задумчиво добавил он.

– Тебе понравилось там, – утверждающе произнёс Эд. Лёня опустил глаза.

– Человек, разговаривающий с божьей коровкой и ласкающий цветы, не нуждается в разрешении на это. Тот, кто питается тем же, чем твари лесные, настолько же свободен, как и они. Лепры спасли людей от смерти, но сделали из них мертвецов, а на Земле люди воскресли и стали живее живых! – сам не ожидая от себя, поставил жирную лирическую точку Лёня и взглянул на Эда. Глаза его были широко раскрыты, Лёня вгляделся в них, они, казалось, остекленели. Но Лёня знал его способность вживаться в образы и значит, сейчас он видит всё, как наяву.

– Завтра ты можешь отправляться, – вдруг холодно произнёс Эд, незаметно вернувшись обратно из своих видений. – Аппарат готов.

Теперь он сидел, сощурив свои глаза, и как будто чего-то ждал.

– Мы просто так уберёмся отсюда? – начал недоверчиво Лёня.

– Пока ты был в отключке, – после недолгого молчания, начал вновь Эд. – мы провели полную диагностику твоего организма. Результаты ошеломляющие. Из своей командировки ты вернулся с некоторыми приобретёнными особенностями. Повышенный радиационный фон и загрязнение воздуха, превышающие нормы в десятки раз, теперь тебе не страшны. В твоей крови обнаружены странные бактерии, они похожи на вирус и ведут себя так же непредсказуемо. Так вот! Теперь даже если в твою кровь попадёт смертельный яд, он будет нейтрализован и поглощён ими.

– Но это ещё не всё! Не получив никаких видео результатов, мы попытались взять информацию из твоего подсознания. Но оно оказалось наглухо закрыто и даже адекватно отреагировало. В результате выведена из строя сложнейшая аппаратура.

– Зато в памяти вдоволь поковырялись с помощью дроида, –

не довольно вставил своё слово Лёня.

– Смею тебя успокоить, – вновь начал Эд. – Твоя память, как и подсознание, открыта теперь только с твоего разрешения, а дроид по сравнению с тобой – маленький мальчик, которому ещё учиться и учиться! – закончил Эд.

– Я скажу тебе напрямую, Лёня, – вновь решил продолжить Эд, пристально глядя в глаза. Теперь с помощью тебя мы попытаемся создать нового человека, вживляя каждому твоё ДНК. И через некоторое время экспансия за пределы лепров всё равно случится. Так что рано или поздно, мы всё равно встретимся, и этого никто не остановит. И знаешь, есть старая поговорка «Не можешь предотвратить, попробуй возглавить!», – Эд закончил и теперь многозначительно смотрел на Лёню.

– Что будет, если я откажусь? – тихо и обречённо спросил Лёня.

– Уверяю тебя, ничего плохого именно с тобой уже не случиться, – начал вновь, повысив голос, Эд.

– Ты заберёшь своих родных и окажешься в диких бескрайних просторах, где, как я понимаю, вернуть к жизни двух овощей, будет очень непросто. Здесь они первыми попадают под реабилитацию, а специально для тебя в их чистые головы можно загрузить всё, что ты пожелаешь, это будет тебе мой подарок…

Лёне показалось, что его лицо вдруг неожиданно уменьшилось в размере, а затем похолодело. В груди сначала запекло, а потом обвалилось куда-то в тёмную яму, и теперь оттуда доносился стон и мольбы о помощи.

Лёня закрыл глаза. Перед ним простиралось чистое небо, вдали бескрайним морем благоухала зелень. Яркое солнце светило в глаза, но ему было приятно, приятно и тепло.

– Нет, – так же с закрытыми глазами тихо произнёс Лёня. – Мы уходим.

Открыл глаза и, тоскливо глядя на Эда, повторил ещё раз:

– Мы уходим, Эд!

Эд сидел с лицом сфинкса, наверное, так себя и ощущая в последнее время. Теперь он сам отдельно от всех может создать для себя новых солдат, и они будут пригодны для совершения операций за территорией лепров, а обладая фантазией, вложит им в головы «изюминку», и лепры тоже окажутся под его властью.

– Скоро в лепрах начнётся новая жизнь, – спокойно произнёс Эд. – А ты уже завтра будешь там, где тебе хочется быть.

Эд встал из-за стола и направился к выходу.

– Захочешь выйти, просто скажи об этом, – как когда-то небрежно бросил он и вышел в появившийся дверной проём.

Через два часа после отдыха с позволения Эда Лёня

осматривал капсулу, на которой ему и его семье, предстояло путешествие. Спереди было два сиденья, доска приборов с большим 3D экраном, штурвал ручного управления. Всё, как в том аппарате, что Лёня пустил на слом, с небольшим отличием. Сзади находился отсек с двумя кушетками, с фиксаторами тела и приборами для поддержания жизнедеятельности жены и сына. Лёня проверил всё в действии. Эд стоял рядом и заверил его, что волноваться не о чем. Лёня, конечно, понимал, что капсула напичкана новыми приборами разведки, но вспомнил старую поговорку про дарёного коня и печально смотрел на новенький прозрачный фюзеляж.

– Бросишь её, где захочешь! – небрежно дал указание Эд.

– Этот аппарат немного усовершенствован благодаря тебе!! – Эд опять заглянул Лёне в глаза, будто продолжал вынашивать очередной план по его вербовке.

– Он сам должен вернуться домой, – добавил Эд, отвернулся, пытаясь скрыть своё недовольство, и направился к выходу из стального отсека.

Глава 24

Почти всё время, отведённое на сон, Лёня провёл с открытыми глазами, думая о будущем и вспоминая прошлое. За последние месяцы его жизнь так круто изменилась и в ней произошло так много событий, что иному хватило бы на несколько жизней. Вспоминая себя прежнего, ему становилось горько и даже страшно. «Кто я был? – думал он. – Тонкий ручеёк, плутающий в горах. Кто я теперь? Всё тот же ручей, пробивший дорогу сквозь камни».

Как он ни старался думать о том, что всё образуется, неосязаемой глыбой над ним висела неопределённость и скользким риском под ногами пузырилась хлябь.

Лёня так и уснул, видя эту картину цвета хаки, которая, увы, не поддавалась раскраске.

Проснулся он немного разбитым, сказались его ночные «мытарства». Всё же он поспешил подняться и пройти в ванную. Вышел оттуда бритый, посвежевший и решил переодеться. В комнате раздался голос Эда:

– Доброе утро, Леонид. Я жду тебя в столовой. Лёня отбросил вновь подкрадывающиеся плохие мысли и переоделся в лёгкий комбинезон, стараясь вообще ни о чём не думать.

Через пять минут он сидел за тем же прозрачным столом напротив Эда. Тот держал в руках прибор, похожий на наушники, с небольшим квадратным блоком по центру.

– Возьми эту штуку с собой! – начал Эд. Лёня подозрительно рассматривал устройство.

– Что это? – недоверчиво спросил он.

– Передатчик. Сделали специально для тебя, – придвинув ближе к Лёни устройство, произнёс Эд.

– Ты сможешь одевать его и мысленно или с помощью голоса, связываться со мной или со Стивом, тем более, что Ваш с ним контакт будет более продуктивным и надёжным, потому что вот эта штука (Эд приподнял устройство) – эта штука, так сказать, симбиоз твоих энергочастот и теперешних частот Стива, которыми он обзавёлся благодаря тебе!

– Когда мы выйдем из лепров, я хочу чтобы нас кто-то встретил. Пусть этим человеком будешь ты! – убедительно решил закончить Эд.

– Да! Я тоже смогу посылать тебе маячки, – будто опомнившись, добавил он. Только выноси его хотя бы раз в месяц на солнце. Договорились?…

Лёня глубоко вздохнул. Разве может он отказаться? «Когда

мы выйдем из лепров», – повторил он про себя.

– Хорошо, – тихо согласился Лёня и взял из рук Эда устройство.

Через полчаса Лёня и пара солдат аккуратно улаживали его сына и жену на кушетки. Мягкие хомуты, надёжно фиксировали тела. На их лица были одеты специальные маски, соединённые с болонами, заправленными адаптированным воздухом. Капсула находилась в большом отсеке, в том самом, где не так давно были они с Джефом. Все приготовления были закончены. Лёня стоял перед Эдом в простом рабочем комбинезоне, ведь защита теперь ему была не нужна.

Эд, как всегда, был серьёзен, и Лёне показалось, что немного расстроен. Он протянул Лёне свою правую руку и взглянул в глаза.

– До встречи! – произнёс он, будто вбил последний гвоздь. Лёня уже жал его жёсткую словно деревянную ладонь, немного нервничая.

– До встречи, – холодно и отвлечённо ответил он. Через минуту Лёня уже сидел за штурвалом аппарата, который двигался на большой скорости по слабоосвещённому туннелю к лифту, чтобы подняться наверх. А через полчаса Лёня бороздил воздушные просторы за территорией лепра, до сих пор не веря, что у него всё получилось…

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2016
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»